

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июнь-ноябрь 2024 года)

Новосибирск
2024

УДК 37(063 +159.9(063)+616(063)
ББК 74я43+88я43+5я43
DOI 10.38163/978-5-6048150-6-9
EDN AJFXNY
НЗ4

Ответственный редактор:
доктор мед. наук, профессор Чухрова Марина Геннадьевна

Редакционная коллегия:
Ефремов Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, профессор, д-р.
мед. наук, д-р социол. наук, заслуженный деятель науки РФ
Сорокина Елена Львовна, канд пед. наук, доцент
Филь Татьяна Александровна, канд.психол.наук, доцент

НЗ4 Наука и социум материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР» (июнь-ноябрь 2024 года) / отв. ред. М.Г. Чухрова
– Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2024. – 255 с.

ISBN 978-5-6048150-6-9

В сборнике представлены материалы XV международной междисциплинарной научно-практической конференции «Инновации в психологии, медицине, педагогике», проведенной в Турции, г. Кемер (Гойнюк), 4 октября - 10 октября 2024 года. Конференция организована и проведена АНО ДПО «СИПППИСР», Академией полярной медицины и экстремальной экологии человека (АПМ и ЭЭЧ), ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления, International safe community support center (Serbia, Novi sad).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Рецензенты:

Большунова Наталья Яковлевна, доктор психологических наук, профессор;
Ефремов Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, профессор, доктор
медицинских наук, доктор социологических наук, заслуженный деятель науки РФ;
Иващенко Яна Сергеевна, доктор культурологии, доцент;
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук, профессор;
Космачева Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;
Макарихина Инна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент;
Носкова Вера Анатольевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Тараканов Антон Вениаминович, кандидат психологических наук;
Одиноква Наталья Александровна, доцент

ISBN 978-5-6048150-6-9 УДК 37(063)+159.9(063)+616(063)
ББК 74я43+88я43+5я43
DOI 10.38163/978-5-6048150-6-9
EDN AJFXNY

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2024
© группа авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Атаманова Г. И. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	6
Ванеева Ю. Н., Боровиков Л. И. ПРИКЛАДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ С.Т. ШАЦКОГО	17
Глотова М.Е., Куртин А.Н., Вавилычев А.С. МКФ КАК МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	27
Двойнова У. Б., Наумова Ю. А. ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА ЛИЧНОСТИ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС	53
Европейцева Е.Н., Чухрова М.Г. ЛОР-ПАТОЛОГИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ	64
Зайдман И.Н. ЭЛЕМЕНТЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	75
Иванова Н.А., Зорина О.В. МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАС	81
Калашников В.М. СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН	92

Климова О.Ю. НЕЙРОИГРЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ДЕТЬМИ 4-5 ЛЕТ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ	101
Мехтенов В.И. РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ	121
Мирзоян Е.И. ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ	132
Никифорова Е.А. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УЧЕБНОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗ	139
Палецкий М.А. МЕТОД РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	154
Пронин С.В., Чухров А.С. МОДЕЛИ ДИАГНОСТИКИ, ОСНОВАННЫЕ НА ИЗМЕРЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	168
Пронин С.В., Чухрова М.Г., Пирожков Н.Д. АЙКИДО И АРОМАТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ	176
Радованович М. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕБЕНКА И ЕЕ РОЛЬ В СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ	186

Сутырина М.П. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ У ГЛУХИХ ДЕТЕЙ	191
Федотов Б.В., Дворецкий М.И. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОПЫТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ	200
Филь Т.А., Лысенко Т.А. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В КОРРЕКЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ, ПЕРЕЖИВАЮЩЕЙ СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ	209
Ходос Л.А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ	216
Чухров А.С. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	226
Чухрова М.Г., Гольдшмидт Е.С., Куулар С.Д., Корытченкова Н.И. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СПОСОБ МИРОПОНИМАНИЯ	233
Шварц Я.Ш. ВЛИЯНИЕ ГИПЕРХОЛЕСТЕРИНЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ГЕПАТОФИБРОЗА	240
Юн В.С., Ващенко А.Г. СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС У ПОДРОСТКОВ И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ	246

УДК 37
EDN AWFAAY

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Атаманова Галина Ивановна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный университет экономики и управления,
канд.пед.наук, доцент, atamanova-tuva@list.ru
ORCID: 0000-0001-9062-261X

Аннотация. В статье автор на основе собственного опыта рассматривает психолого-педагогический аспект внедрения дистанционного обучения студентов вуза. Статья направлена на распространение опыта, который можно внедрить в практику работы учителя. Основной текст статьи состоит из обработанных публикаций, которые были сделаны как на основе изучения возникающих проблем, так и на основе анализа отзывов студентов НГУЭА, обучающихся по психологическому направлению. Их пожелания позволили распространить результаты и поделиться ими как во время выступлений на конференциях, так и в публикациях. Список публикаций представлен в списке литературы. Поэтому статья основана на хорошо изученных вопросах с учетом собственного опыта использования технологий дистанционного обучения, которые могут быть адаптированы и применены на практике.

Ключевые слова: траектория обучения, индивидуальный подход, обратная связь, студентоцентрированность, применение в профессии.

THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF DISTANCE LEARNING FOR UNIVERSITY'S STUDENTS: FROM WORK EXPERIENCE

Atamanova Galina Ivanovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, atamanova-tuva@list.ru
ORCID: 0000-0001-9062-261X

Abstract. The author examines psychological and pedagogical aspect of the distance learning introduction for students at a university based on their own experience in the article. The article is aimed at spreading the experience that can be introduced into the practice of a teacher's work. The main text of the article consists of the processed publications, which were made both, on the basis of studying emerging problems, as well as on the analyses of the feedback of NGUEA students studying in the psychological field. There were their wishes that gave the results to be disseminated and shared both during the presentations at conferences and in publications. The list of publications is presented in the references. Therefore, the article is based on well-researched questions with the author's own experience of using distance learning technologies, which can be adapted and applied in practice.

Keywords: learning trajectory, individual approach, feedback, student-centered approach, application in the profession.

Актуальность. Тематика выступлений на всех уровнях, в том числе в опубликованных статьях, связанная с вопросами дистанционного обучения студентов, стала наиболее актуальна после того, как были введены карантинные ограничения. Дистанционный формат взаимодействия был единственным связующим звеном между участниками образовательного пространства. В тот период все спешно начали осваивать технологии обучения, отличные от традиционных. Если до этих ограничений была единая форма взаимодействия – контактная работа в аудитории в стенах школы или вуза, то после ограничительных мер стало понятно, что то, что было раньше, уже не будет. Поэтому нужно искать пути реализации освоения новых технологий. Следует заметить, что именно эти ограничения продвинули дистанционное обучение и подняли его на более высокий уровень в организации образовательного процесса на всех ступенях обучения. С одной стороны, они обострили психолого-педагогический аспект обучения, с другой стороны дали пути решения возникающих проблем, чтобы было не только обучение, но и учение. Поэтому тема о дистанционном обучении через опыт – актуальна.

Цель статьи: показать некоторые пути реализации дистанционных технологий в системе высшего образования через собственный опыт в аспекте психолого-педагогических знаний для адаптации полученной информации в своей деятельности.

Введение в проблематику изучающего вопроса и пути решения. К основным направлениям к деятельности со стороны преподавателя в аспекте психолого-педагогического образования с применением технологий дистанционного обучения можно отнести: исследовательские задачи, которые решает преподаватель на пути реализации, от первого этапа до получения нужного результата. Эти задачи предполагают организацию, стимулирование, контроль, коррекцию на основе обратной связи. Причем важно отметить, что организация такой деятельности, как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающегося, может быть осуществлена, если будут знания в необходимой области, контроль и ответственность. Так сказать, равносторонний треугольник, все стороны которого равны и имеют одинаковую значимость.

К первому этапу реализации таких исследовательских задач можно отнести тот период, когда наступили карантинные ограничения. Именно эти ограничения и дали толчок многим процессам в психолого-педагогическом аспекте для решения других задач, уже отличных от простого обучения, воспитания, развития. Так как условия стали другие, поэтому и требования к их реализации – другие. Хотя, с одной стороны, вопросы образования, обучения, воспитания, развития остались прежние, но условия их реализации значительно расширились. Поэтому пришлось пересматривать формы, методы, средства обучения студентов в уже создавшихся новых условиях, чтобы был не просто процесс обучения, но и учения. Учение предполагает то, что сам обучающийся может для себя организовать учебно-познавательный процесс, а

дистанционные технологии с разнообразными инструментами – только в помощь. В этом случае меняется роль преподавателя. Из надзирателя, контролера, он превращается в помощника, тьютора.

Для реализации такого процесса важно решать спектр вопросов, которые будут направлены на развитие личности в этом процессе. К ним относятся обучение, воспитание, развитие личности, которая готова применять полученные знания в быстро меняющихся условиях, адаптироваться к ним и решать повседневные задачи. Подробно про решение таких задач уже есть публикации, с которыми можно познакомиться в свободном доступе. Это в первую очередь те публикации, которые дали понимание того, что есть, и что делать, чтобы было лучше [1]. Так, декабрь 2021 года - это первый опыт реализации дистанционных технологий, уже с учетом выявленной проблемы, который дал не только понимание того, что нужно что-то менять, но и пути, как это делать [2]. (Руководитель профессор В. П. Шейнов Республика Беларусь: лаборатория психологических исследований: <https://psy-research.techresclub.org>).

Если за основу брать авторские публикации, то по ним можно описать этапы реализации исследовательских задач, которые привели к удачной практике реализации. Сначала это было изучение потребностей студентов, их желаний, возможностей и т.д. То есть психологическая составляющая развития личности в процессе обучения через мотивацию, уменьшение стресса в условиях неопределенности при реализации в смешанном формате. Такой формат взаимодействия дает развитие творчества студентов [3].

А описание психолого-педагогической составляющей образовательного процесса в условиях инновационной деятельности, которая реализуется с учетом цифровизации [4, 5, 6, 7] позволяет выстроить процесс обучения на основе предпочтений студентов.

Чтобы организовать такую деятельность, и чтобы она была не только эффективной, но и результативной, необходимо разобраться в структурной модели в условиях цифровой трансформации и, на ее основе, разработать адаптивную программу для своей дисциплины, которая входит в план вуза, с учетом рыночной экономики и с применением дистанционных технологий [8, 9, 10]. Чтобы реализация такой программы в рамках модели была успешной, необходимы знания психологической [11, 12, 13], педагогико-управленческой составляющих образовательного процесса. Кроме этого, в такой программе необходим контроль на каждом этапе реализации, и ответственность для каждой из сторон-участников образовательного процесса. Знания, контроль, ответственность всех участников образовательного процесса необходимо разрабатывать с учетом реализации в дистанционном формате взаимодействия. Дистанционный форма взаимодействия отличается от контактной работы в аудитории и требует большей проработанности описания действий.

Без демонстрации практики все это останется теорией вопроса. Поэтому практика изучения проблемных ситуаций при решении исследовательских задач изучена, описана и апробирована с положительным результатом [14, 15, 16, 17]. Наиболее полно она представлена в учебном пособии «Педагогика: сборник

задач» и в статье о практико-ориентированном обучении, которая была опубликована в сборнике Минобрнауки и ВО РФ, где представлены лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в двух томах [16, 17, 18, 19].

На этом не заканчивается изучение вопроса психолого-педагогического аспекта применения дистанционных технологий для обучения студентов, а лишь продолжается. Так как каждая новая группа вносит свои коррективы не только для построения индивидуальной траектории студентов, но и для собственного развития в области инноваций, цифровой трансформации в аспекте психолого-педагогических знаний с применением дистанционных технологий, которые не стоят на месте.

Заключение.

Таким образом, реализация исследовательских задач психолого-педагогического направления для организации познавательной деятельности обучающихся предполагает определенные формы активности, в которых организуется субъект-субъективные взаимодействия. Так как основным трендом образования является студентоцентрированное обучение, в центре которого находится студент с его потребностями, возможностями, желаниями, то учет психолого-педагогического аспекта образовательного процесса с использованием дистанционных форм обучения предполагает субъект-субъективное взаимодействие. В этом случае дистанционный формат с его расширяющимися возможностями будет лишь в помощь для построения индивидуальной траектории студента. Это процесс длительный, не будет сразу тех результатов,

что хочется, но результат применения дистанционных форм обучения в условиях цифровой трансформации в аспекте психолого-педагогических знаний не заставит себя долго ждать.

В заключении для доказательства нужности, важности, необходимости не только изучения, но и внедрения практико-ориентированного обучения на основе психолого-педагогических знаний с применением дистанционных технологий приводится текст одной студентки из итогового отчета, содержание которого отражает проблематику заявленной темы: «Касательно данного формата курса. Как всегда, есть свои сильные и слабые стороны: из сильный – «имеет свой внутренний мир», большая вариативность изучения; из слабых – не все смогут привыкнуть к этому «миру» (либо преподнести его познание как-то более понятно)». Поэтому одним их элементов внедрения дистанционного обучения студентов с учетом психолого-педагогического аспекта является желание самого преподавателя, который создает этот мир, предлагает варианты, которые находят отражение в деятельности студентов.

Библиографический список.

1. Атаманова Г.И. Психологические проблемы личности, появившиеся в период карантина // Психологические проблемы личности и общества в условиях эпидемиологической угрозы: Сборник статей Всероссийской конференции с международным участием. – М.: Академия, 2021. – С. 13–24.
2. Атаманова Г.И. Как в условиях цифровизации обучения исключить обман студентами при проверке их знаний? [Электронный ресурс] – URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=4IMlaqZmYxY>, дата обращения 09.09.2024.

3. Атаманова Г.И. Как в условиях цифровизации развивать творчество студентов в процессе смешанного обучения (из опыта работы) // Актуальные вопросы регионального образования. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Кызыл, 2022. – С. 41–45.
4. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Интеграционные процессы в вузе в условиях цифровизации: психолого-педагогический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 7-3 (121). – С. 7–14.
5. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Учебная мотивация в документах для введения инноваций в образовательный процесс в вузе // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 50–71.
6. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Условия использования учебной мотивации студентов для введения инноваций в процесс обучения // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 164–181.
7. Атаманова Г.И. Творчество студентов-психологов при изучении педагогики: миф или реальность? // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 6 (132).
8. Атаманова Г.И. Психологические условия обучения студентов вуза на основе конструктора психологической теории профессионализации личности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 9 (135).

9. Атаманова Г.И. Структурная модель образовательной деятельности в условиях цифровой трансформации. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 3 (129).
10. Атаманова Г.И. Особенности разработки адаптивных программ в вузе в условиях рыночной экономики с применением дистанционных технологий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1 (127).
11. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Ретроспективных анализ феномена стресса: физиологический и психологический подход // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12. – № 9-1. – С. 37-49.
12. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Входное тестирование при изучении дисциплины как элемент построения индивидуальной траектории студента // Педагогический научный журнал. – 2024. – Т. 7. – № 2. – С. 22–32.
13. Атаманова Г.И., Ромашин В.Н. Эмпирическое исследование взаимосвязи психологии стресса обучающегося и ценностно-смыслового выбора образовательной траектории в вузе // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 229–239.
14. Атаманова Г.И. Педагогика: сборник задач. – С.Пб: Лань, 2023. – 408 с. – ISBN 978-5-507-45341-2.
15. Атаманова Г.И. Педагогический дизайн в условиях цифровой трансформации образования: стратегии и инновации //Fundamental science innovation and technology / Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции

(23 мая 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – 305 с. (С. 219–235).

16. Атаманова Г.И. Педагогика для студентов-психологов непрофильного вуза: две стороны одной проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 4 (142).

17. Атаманова Г.И. Условия ведения практико-ориентированной деятельности преподавателя вуза: из опыта // В сборнике: Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы»: Сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии. – М.: Образование. Пресс, 2023. – С. 16–22.

18. Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы»: сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии 17.11–22.12.2023 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации / кол. авторов; под ред. Е.В. Ляпунцовой, Ю.М. Белозеровой. – М.: Образование. Пресс, 2023. – 250 с.

19. Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» Том 2: сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии 17.11–22.12.2023 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации / кол. авторов; под ред. Е.В. Ляпунцовой, Ю.М. Белозеровой. – М.: Образование. Пресс, 2023. — 306 с.

УДК 37.01
EDN AYUTJU

**ПРИКЛАДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
ЖУРНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**
С.Т. ШАЦКОГО

Ванеева Юлия Николаевна.

Россия, Новосибирск, ГАУ ДПО НСО
НИПКиПРО, редактор организационно-методического
отдела

Боровиков Леонид Иванович.

Россия, Новосибирск, ГАУ ДПО НСО
НИПКиПРО, профессор кафедры педагогики,
воспитания и дополнительного образования

Аннотация. На основе комплексного анализа фактов эффективного использования возможностей прикладной педагогической журналистики в процессе организации культурно-средовых воспитательных отношений в широко известной колонии «Бодрая жизнь» авторами статьи реконструируется в основных своих чертах творческий литературно-художественный метод С.Т. Шацкого. В соответствии с выдвинутой гипотезой осуществление такой персонифицированной методической реконструкции жизненно-профессионального опыта талантливого педагога-классика даёт современному, особенно художественно чуткому педагогу-воспитателю шанс вступить в

мысленный конструктивный диалог с субъективно-личностной реальностью, объективированной в творческом наследии основоположника российской социальной педагогики Станислава Теофиловича Шацкого.

Ключевые слова: культурно-средовые воспитательные отношения. Литературно-художественный метод С.Т. Шацкого. Прикладная педагогическая журналистика. Комплексный эффект воспитания.

APPLIED SOCIAL FUNCTION OF JOURNALISM IN S.T. SHATSKYI'S SYSTEM OF LITERARY AND ARTISTIC EDUCATION

Vaneeva Yulia Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk, State Autonomous Institution of Additional Professional Education Novosibirsk region, Novosibirsk Institute for Advanced Training and Retraining of Education Workers, Editor of the Organizational and Methodological Department

Borovikov Leonid Ivanovich.

Russia, Novosibirsk, State Autonomous Institution of Additional Professional Education Novosibirsk region, Novosibirsk Institute for Advanced Training and Retraining of Education Workers, Professor of Pedagogy, Education and Additional Education Department

Abstract. The authors of the article reconstructed in its main features the creative literary and artistic method of S.T.

Shatsky, based on a comprehensive analysis of the effective use of applied pedagogical journalism in the process possibilities of organizing cultural and environmental educational relations in the well-known colony "Bodraya Zhizn". In accordance with the hypothesis put forward, the implementation of such a personalized methodological reconstruction of the life and professional experience of a talented classical teacher gives a chance to enter into a mental constructive dialogue with the subjective-personal reality objectified in the creative heritage of the founder of Russian social pedagogy Stanislav Teofilovich Shatsky to a modern, especially artistically sensitive teacher-educator.

Key words: cultural and environmental educational relations. Literary and artistic method of S.T. Shatsky. Applied pedagogical journalism. Complex effect of education.

Многогранное творческое наследие С. Т. Шацкого (1878-1934) неоднократно становилось предметом пристального исследовательского внимания со стороны отечественных учёных различных психолого-педагогических школ и прикладных историко-биографических дискурсов (В.И. Беляев, М.В. Богуславский, Д.С. Бершадская, В.П. Голованов, Н.К. Гутова, Г.А. Малинин, А.В. Мардахаев, И.М. Осмоловская, О.Г. Панченко, А.А. Романов, А.В. Семченко и др.). Однако литературно-художественная составляющая личного творческого опыта Станислава Теофиловича Шацкого, накопленного

им на тернистом журналистском поприще, стабильно ориентированном на культурно-средовое воспитание, на наш взгляд, до настоящего времени всё ещё остаётся в стороне от теоретически обоснованного и убедительно эмпирически иллюстрируемого представления о сущности, принципах и механизмах его подлинно подвижнического художественно-педагогического труда.

В настоящей статье мы, предварительно собрав воедино имеющуюся на сегодняшний день в специальной научно-методической литературе фактологическую базу, с большей или меньшей степенью ясности характеризующую творческий литературно-художественный метод С.Т. Шацкого, попытались сосредоточить профессиональное внимание своих коллег на некоторых, на наш взгляд, узловых научно-методических аспектах его вдохновенного художественно насыщенного педагогического труда, вокруг которых современному творчески увлечённому педагогу-воспитателю, особенно неравнодушному к возможностям литературно-художественного взаимодействия с детьми, будет полезно выстраивать конструктивный методический диалог («ретро-диалог») со Станиславом Теофиловичем Шацким, являющимся по вполне объективному мнению многих авторитетных исследователей-педагогов «одним из самых признанных и любимых подвижников российского образования» [1, с. 117].

Нельзя научить детей тому, что сам не умеешь хорошо делать, – этот сквозной мировоззренческий

лейтмотив по существу дела пронизывает всю текстовую часть опубликованного творческого педагогического наследия С.Т. Шацкого, включая, конечно же, и страницы, где характеризуется его поистине безупречная организационно-методическая и прикладная литературно-художественная деятельность как журналиста в сфере культуры, общего и дополнительного образования. Действительно, Станислав Теофилович не понаслышке знал современную ему прикладную педагогическую журналистику. Его статьи по самой актуальной до наших дней воспитательной тематике мы, к примеру, находим в таких регулярных периодических изданиях того времени как: «На путях к новой школе» (Школа для детей или дети для школы (1922, №1, № 2, №3), Острые вопросы педагогического образования (1923, № 7, 8), О работе над программами (1926, №3), К вопросу о хулиганстве (1926, №12), Изучение жизни и участие в ней (1925, №4), О том как мы учили и как следует учить (1926, № 11); «Свободное воспитание» (На пути к трудовой школе (1918, № 10-12); «Наука и школа» (Грядущая школа (1923, № 1); «Народное просвещение» (Программа ГУСа и общественная работа» (1926, № 4-5) и др.

Были и специальные обращения к С.Т. Шацкому от редакций профильных педагогических журналов с просьбой подготовить ту или иную тематическую статью к определённому общественно резонирующему культурно-воспитательному событию [2, с. 493].

Даже беглое знакомство с содержанием некоторых перечисленных нами ранее журнальных статей С.Т. Шацкого убедительно свидетельствует, что он — обладатель неповторимого литературно-художественного стиля, носитель оригинального способа выражения своих творческих педагогических мыслей, отмеченного ясностью, простотой, умением убедительно комментировать имеющиеся в его распоряжении факты социальной и педагогической действительности. Много можно было бы сказать о литературно-художественной стилистике, да и творческой поэтической одарённости Станислава Теофиловича при непосредственном знакомстве, например, с текстом его шуточной поэмы «Хорошее житье или горе-злосчастье», опубликованной в издававшемся в колонии «Бодрая жизнь» рукописном журнале «Колонист» (1913). Но этот выпуск журнала пока ещё не обнародован и по свидетельству Дины Семёновны Бершадской, кандидата педагогических наук, глубокого знатока творческого наследия С.Т. Шацкого до сих пор хранится в Научном архиве Академии педагогических наук Российской Федерации [3, с.252].

Говоря о косвенном, а, если быть более точным, то косвенно-средовом литературно-художественном воспитании колонистов, нельзя не упомянуть прочно вошедшие в традиционный быт колонии «Бодрая жизнь» вечерние литературно-художественные погружения «на сон грядущий». Вот как об этом повествуют нам супруги — Станислав Теофилович и Валентина Николаевна Шацкие: «Уже давно в колонии завёлся обычай до десяти часов вечера рассказывать или читать что-нибудь детям.

Сотрудникам удалось заметить, что дети таким образом очень хорошо успокаиваются, скорее засыпают, ну, а главное – таким образом удаётся избежать возни и шалостей, которые обыкновенно поднимаются по вечерам, когда много ребят спят в одной комнате. Дети тоже очень ценят и любят эти тихие вечерние настроения. А когда сотрудники или старшие почему-либо не могут читать, рассказывает сказки или читает кто-нибудь из любителей этого дела [2, с. 447].

Едва ли не центральное место в социально-ориентированной системе литературно-художественного воспитания колонистов занимала подготовка и выпуск своего собственного журнала «Наша жизнь». Вот фрагмент вступительной статьи главного редактора (С.Т. Шацкий) из первого номера этого журнала от 7 июля 1912 года. «Жизнь наша в колонии, - пишет Станислав Теофилович, - довольно интересна и теперь, но если колонисты захотят, то она может стать во много раз интереснее. Она будет приятна и радостна, когда мы все почувствуем, что колония *наша*, она принадлежит всем нам. А это будет непременно, если мы всеми силами поддержим её, полюбим её как свой родной уголок. <...> Уже сейчас можно устроить такую жизнь, что жаль будет забыть о ней. Именно для того, чтобы ничто не пропадало из нашей памяти, и затевается наш журнал. Читая его, мы вспомним, как жили, работали, веселились, что было хорошего, что смешного, а что было печального, грустного. Хорошему будем радоваться, а дурное исправлять» [2, с.352].

Появление первого номера журнала «Наша жизнь», по свидетельству современников, «сопровождалось большой сенсацией, и поэтому быстро набрался материал для второго. Журнал имел хорошее влияние на оживление жизни колонистов. Он перебивал во всех руках. Сам сотрудник-редактор (С.Т. Шацкий) очень ценил возможность высказать свои мысли; все колонисты читали журнал одни, без сотрудников, небольшими группами или каждый в отдельности. Это было особенно ценно» [2, с.360].

Однако методическим апофеозом литературно-художественного дела, своеобразным творческим педагогическим всплеском, свидетельствующим о выдающемся профессиональном мастерстве С.Т. Шацкого, мы считаем введенный им обычай перечитывать время от времени старые журналы. Казалось бы, нехитрое это дело, но с какой конкретной культурно-развивающей воспитательной подоплёкой всё это происходило! Вот конкретный пример. «С неподражаемой теплотой и мягким юмором С.Т. Шацкий декламировал стихотворение кого-нибудь из присутствующих в группе колонистов, написанное пять-шесть лет назад, наивное, неумелое и вместе с тем исполненное той прелести, которая отличает поэтическое творчество детей. Потом в руках Станислава Теофиловича оказывался журнал меньшей давности. Новое стихотворение того же колониста. Наконец, одно из последних стихотворений, очерков, рассказов. Процесс совершенствования литературных способностей товарища раскрывался перед юными слушателями во

всей полноте» [3, с. 192-193]. Изумительная методическая находка, дающая не только творческий, но и неоспоримый социально-развивающий эффект.

Проблема эффективного выстраивания конструктивного методического «ретро-диалога» с классиками отечественной педагогической мысли необычайно сложна, многогранна и бесконечно разнообразна по своему индивидуальному содержательно-смысловому наполнению. Как оказалось, каждый выдающийся педагог прошлого, требует от нас специальной профессионально-личностной подготовки, знания своих особенно сильных и слабых сторон жизненно-профессионального бытия. К каждому из талантливых отечественных педагогов-классиков необходим, если позволительно будет так выразиться, «лично-ориентированный подход», к каждому нужен какой-то свой алгоритм, нужна своя рабочая экспериментальная гипотеза. Прошедший в октябре 2023 года юбилей С.Т. Шацкого, знаменующий 145-летие со дня его рождения, анализ появившихся многочисленных юбилейных и постюбилейных публикаций [4], а также концептуальное критическое прочтение подходящих к случаю философских [5] и исторических [6] трудов воочию убедили нас в важности дальнейшего совершенствования «адресной» диалоговой технологической модели, обеспечивающей углублённое лично-смысловое прочтения нашими современниками его теоретических и методических трудов.

Библиографический список.

1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. – М.: Изд-во «Просвещение», 2005. – 194 с.
2. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения в четырёх томах. Том I. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1962. – 504 с.
3. Бершадская Д.С. Педагогические взгляды и деятельность С.Т. Шацкого. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 264 с.
4. Образование: взгляд в будущее: Сборник статей, посвященных С.Т. Шацкому. – Обнинск: Некоммерческое партнёрство Центр развития образования, науки и культуры «Обнинский полис», 2023. – 238 с.
5. Каган М.С. Мир общения. Проблемы межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
6. Мухин О.Н. Психоистория и историческая биография: возможности междисциплинарного синтеза // Историческая психология в XX веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований: Сб. статей II Всероссийской заочной научной конференции. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013. – С. 4–11.

УДК 616 – 036.86
EDN BAKDGG

МКФ КАК МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К ОРГАНИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Глотова Марина Евгеньевна.

Россия, Нижний Новгород, ГБУ «Нижегородский областной реабилитационный центр для инвалидов», кандидат медицинских наук, заместитель директора по реабилитации, norci.zammed@yandex.ru

Куртин Александр Николаевич.

Россия, Нижний Новгород, ГБУ «Нижегородский областной реабилитационный центр для инвалидов», директор, norcidir@yandex.ru

Вавилычев Андрей Сергеевич.

Россия, Нижний Новгород, ГБУ «Нижегородский областной реабилитационный центр для инвалидов», кандидат медицинских наук, доцент, врач, gbunorci@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ ограничений жизнедеятельности (ОЖД) у 450 пациентов с ИПРА инвалида при прохождении ими курса реабилитации в комплексном реабилитационном центре. Показана возможность применения Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) для детализации имеющихся ОЖД, выявления актуальных причин нарушений активности и участия, как с точки зрения функциональных нарушений, так и с учетом влияния

средовых факторов. Использование МКФ способствует выбору адаптивной стратегии, облегчает выработку плана мероприятий социальной и медицинской направленности для уменьшения выраженности социальной дезадаптации инвалида. Применение МКФ в условиях многопрофильного реабилитационного центра позволяет создавать матрицу индивидуальных проблем инвалида независимо от его нозологической принадлежности, дает возможность осуществить бесшовную модель реабилитационной поддержки в условиях центра.

Ключевые слова: комплексная реабилитация и абилитация инвалидов, индивидуальная программа реабилитации/абилитации инвалида (ИПРА), Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), социальная реабилитация.

ICF AS A METHODOLOGICAL GUIDE TO ORGANIZING THE REHABILITATION PROCESS

Glotova Marina Evgenievna.

Russia, Nizhny Novgorod, State Budgetary Institution "Nizhny Novgorod Regional Rehabilitation Center for the Disabled", Candidate of Medical Sciences, Deputy Director For Rehabilitation, norci.zammed@yandex.ru

Kurtin Alexander Nikolaevich.

Russia, Nizhny Novgorod, State Budgetary Institution "Nizhny Novgorod Regional Rehabilitation Center for the Disabled", Director, norcidir@yandex.ru

Vavilychev Andrey Sergeevich.

Russia, Nizhny Novgorod, State Budgetary Institution "Nizhny Novgorod Regional Rehabilitation Center for the Disabled", Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Physician, gbunorci@yandex.ru

Abstract. The article analyzes life limitations (LL) in 450 patients with IRHP of a disabled person undergoing a rehabilitation course in a comprehensive rehabilitation center. The possibility of using the International Classification of Functioning, Disabilities and Health (ICF) to detail the existing LL, identify the actual causes of activity and participation disorders, both in terms of functional disorders and taking into account the influence of environmental factors is shown. The use of ICF contributes to the choice of an adaptive strategy, facilitates the development of a social and medical activities plan to reduce the severity of social maladjustment of a disabled person. The use of ICF in a multidisciplinary rehabilitation center allows creating an individual problems matrix of a disabled person regardless of his or her nosological profile, makes it possible to implement a seamless model of rehabilitation support in the center.

Key words: comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people, individual rehabilitation/habilitation program for disabled people (IRHP), International Classification of Functioning, Disabilities and Health (ICF), social rehabilitation.

Актуальность проблемы.

На современном этапе международным сообществом отмечается рост показателей инвалидности населения. По данным последнего доклада Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в мире более миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности (порядка 15 процентов населения в сравнении с 10 процентами из предыдущей оценки, проведенной указанной организацией). В связи с этим распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2021 г. № 3711-р была утверждена Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 г. В Концепции сказано, что комплексная реабилитация и абилитация – это персонифицированное сочетание оптимально подходящих услуг для инвалидов (детей-инвалидов), по основным направлениям реабилитации и абилитации: медицинской, социальной (социально-бытовой, социально-средовой, социально-психологической и социально-педагогической), социокультурной, психолого-педагогической, профессиональной, физической (с использованием методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта). Целью реабилитационных мероприятий является полная реализация их реабилитационного потенциала, максимально возможное восстановление или компенсация имеющихся стойких нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, подготовка и достижение социальной адаптации и интеграции, максимальной инклюзии, самостоятельности и независимости, а также повышения качества жизни [9].

Государственное бюджетное учреждение «Нижегородский областной реабилитационный центр для инвалидов» (ГБУ «НОРЦИ») является многопрофильной реабилитационной организацией, с 2019 г. включенной в систему комплексной реабилитации и абилитации инвалидов. В рамках реализации индивидуальной программы реабилитации/абилитации инвалида (ИПРА), выданной федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико – социальной экспертизы по Нижегородской области», организация предоставляет услуги по социальной реабилитации и абилитации инвалидов. Дополнительно проводятся мероприятия по социокультурной реабилитации в виде организации мероприятий досуга и отдыха, организации тематических встреч совместно с другими учреждениями, мероприятий по адаптивной физической культуре. В рамках имеющейся лицензии на осуществление медицинской деятельности также оказываются различные виды медицинской помощи как первичной медико-санитарной, так и специализированной, включая услуги по медицинской реабилитации.

Совершенствование организационных подходов и механизмов обеспечения инвалидов реабилитационными (абилитационными) услугами в условиях центра является важной и неотъемлемой частью мероприятий по реализации Концепции.

Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), одобренная Всемирной ассамблеей здравоохранения в 2001 г., в настоящее время является общепризнанным международным стандартом,

системным инструментом для организации реабилитационного процесса [3, с. 6-7]. Использование МКФ в условиях комплексного реабилитационного центра обеспечивает возможность системного подхода, составляющего основу комплексной реабилитации, целью которой является максимальное восстановление или компенсация утраченных функций индивидуума для достижения его независимости и адаптации в социуме [12, с. 12-13].

Цель исследования.

Показать возможности использования МКФ как организационно-методической основы в построении реабилитационного процесса для пациентов с инвалидностью в комплексном реабилитационном центре.

Материал и методы.

В исследование были включены 450 пациентов отделения круглосуточного пребывания из числа 641 человек, завершивших курс реабилитационных мероприятий в ГБУ «НОРЦИ» в 2023 г. Из них: 234 мужчины и 216 женщин. Средний возраст больных составил 60 +13,4 лет.

Все пациенты относились к целевой реабилитационной группе (ЦРГ) учреждения – инвалидам с преимущественными нарушениями скелетных, нейромышечных и связанных с движением (статодинамических) функций.

В рамках ЦРГ нозологическая принадлежность реабилитантов распределилась следующим образом: цереброваскулярные заболевания - 225 человек (последствия инсульта – 202 человека, дисциркуляторная энцефалопатия – 23 человека); заболевания костно-

мышечной системы и опорно-двигательного аппарата (артрозы, артропатии, деформирующие дорсопатии) – 106 человек; заболевания центральной и периферической нервной системы (детский церебральный паралич, последствия воспалительных болезней ЦНС, мозжечковые атаксии, рассеянный склероз, дегенеративные болезни ЦНС, энцефалопатии, миелопатии, полиневропатии, заболевания мышц и нервно-мышечного синапса) – 72 человека; последствия черепно-мозговой травмы и перелома позвоночника – 37 человек.

Инвалидность 1 группы имели 63 человека, инвалидность 2 группы – 244 человека, 3 группы – 143 человека. Всем пациентам была разработана ИПРА инвалида с рекомендациями по реабилитации различной степени давности. Срок разработки рекомендаций составил $1,33 \pm 2,5$ г.

Отправной точкой при поступлении пациента в учреждение служило изучение данных раздела ИПРА «Показания к проведению реабилитационных мероприятий» с указанием перечня и степени выраженности ограничений основных категорий жизнедеятельности.

Учитывая направленность ЦРГ, основными категориями по частоте встречаемости (100% случаев) в перечне ограничений жизнедеятельности (ОЖД), указанных в ИПРА, наряду с ограничением способности к трудовой деятельности, были ограничение способности к самостоятельному передвижению и самообслуживанию различной степени выраженности. У части пациентов (61,1%) в перечне ОЖД присутствовали также ограничение способности к ориентации, к общению и

ограничение способности к контролю за своим поведением.

Актуализацию и детализацию данных по каждому из указанных в ИПРА ОЖД проводили в рамках составляющей «Активность и участие» (d), используя ассоциированные с ними разделы МКФ [3, с. 143-182; 4, с. 109-111]. Оценку способности к трудовой деятельности не детализировали, ограничиваясь локальными задачами центра (табл. 1).

Таблица 1.

Набор доменов МКФ-составляющей «Активность и участие» в части активности (a) для детализации проблем в категориях жизнедеятельности

Категория ОЖД	Разделы МКФ	Набор кодов МКФ
Способность к передвижению	Раздел 4 Мобильность	d410, d415, d420, d430, d435, d440, d445, d450, d455, d460, d465, d470, d475
Способность к самообслуживанию	Раздел 5 Самообслуживание	d510, d520, d530, d540, d550, d560, d570
	Раздел 6 Бытовая жизнь	d610, d620, d629, d630, d640, d650, d660
Способность к ориентации Способность контролировать свое поведение	Раздел 1 Обучение и применение знаний	d160, d163, d166, d170, d172, d175, d177
	Раздел 2 Общие задачи и требования	d210, d220, d230, d240

Способность к общению	Раздел 3 Общение	d310, d315, d320, d325, d330, d335, d340, d345, d350, d355, d360
-----------------------	---------------------	--

Также осуществляли диагностику показателей социального участия (р) [3, с. 183-197] (табл. 2).

Таблица 2.

Набор доменов МКФ-составляющей «Активность и участие» в категориях участия (р)

Разделы МКФ	Набор кодов МКФ
Раздел 7 Межличностные взаимодействия и отношения	d710, d720, d730, d740, d750, d760, d770
Раздел 8 Главные сферы жизни	d845, d850, d855, d860, d865, d870
Раздел 9 Жизнь в сообществах, общественная и гражданская жизнь	d910, d920

Уточняющую оценку имеющихся ОЖД осуществляли по определителю потенциальной способности (капацитету). При этом выявляли наиболее проблемные аспекты индивидуального и социального функционирования реабилитантов. Наряду с полученной оценкой по МКФ учитывали также мнение пациента, личный «запрос» на реализацию наиболее актуальных для него и его ближайшего окружения в настоящий момент проблем [1, С. 28-30]. Как правило, ключевыми моментами среди них в большинстве случаев были потеря мобильности, ограничение самообслуживания и бытовой активности,

полная или частичная утрата трудоспособности и социального статуса.

Анализ функциональных нарушений организма в рамках составляющих МКФ «Функции» (b) позволял выявить причины, вызвавшие то или иное нарушение потенциальной способности. За основу при тестировании принимали рекомендованные ВОЗ базовые наборы МКФ для профильных нозологических групп [2, с. 234-243; 8, с. 37-54; 11, с. 108-115; 12, с. 12-13] (табл. 3).

Таблица 3

Тестовый набор доменов МКФ-составляющих
«Функции» (b)

Разделы МКФ	Набор кодов МКФ
Раздел 1 Умственные функции	b114, b117, b122, b126, b130, b134, b140, b144, b147, b152, b156, b160, b164, b167, b172, b176, b180
Раздел 2 Сенсорные функции и боль	b235, b240, b260, b265, b270, b280, b289
Раздел 3 Функции голоса и речи	b310, b320, b330, b340
Раздел 7 Нейромышечные, скелетные и связанные с движением функции	b710, b715, b720, b730, b735, b740, b750, b755, b760, b765, b770

В рамках полученной матрицы функциональных нарушений выделяли моделируемые и не моделируемые с помощью медицинских технологий проблемы с учетом их значимости для пациента. С целью коррекции (и/или

компенсации) нарушенных функций составляли программу медицинского сопровождения, включающую медикаментозную терапию, восстановительные реабилитационные мероприятия по лечебной физкультуре, массажу, физиотерапевтическое лечение, логопедическую помощь, консультации врачей-специалистов.

Для компенсации утраченных функций составляли план адаптивных мероприятий по использованию рекомендованных технических средств реабилитации (ТСР) и реализации мероприятий по социальной реабилитации и абилитации соответствующего раздела ИПРА инвалида (осуществление социально-средовой, социально-психологической, социокультурной реабилитации, социально-бытовой адаптации). Для определения приоритетных направлений приспособительного воздействия с учетом нуждаемости в данный момент использовали тестирование категорий составляющей «Активность и участие» (d) согласно таблицам 1,2 по определителю реализации [6, с. 3-4].

Причину нарушений реализации устанавливали по данным анализа индивидуальных показателей составляющей МКФ «Факторы окружающей среды» (e) [3, с. 201-211] (табл. 4).

Таблица 4.

Тестовый набор доменов МКФ-составляющих
«Факторы окружающей среды» (е)

Разделы МКФ	Набор кодов МКФ
Раздел 1 Продукция и технологии	e110, e115, e120, e125, e130, e135, e140, e145, e150, e155, e160, e165, e198
Раздел 3 Поддержка и взаимосвязи	e310, e315, e320, e325, e330, e335, e340, e345, e350, e355, e360, e398
Раздел 4 Установки	e410, e415, e420, e425, e430, e435, e440, e445, e450, e455, e460, e465, e498

Стратегия адаптивной работы была направлена на устранение выявленных барьеров и активизацию облегчающих факторов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Несмотря на то, все пациенты принадлежали к одной ЦРГ – инвалидам с преимущественными нарушениями скелетных, нейромышечных и связанных с движением (статодинамических) функций, профиль нарушений мобильности по критериям МКФ в исследуемой выборке пациентов был неоднородным. В зависимости от характера выявленных нарушений частота встречаемости проблем (по определителю капаситета) в доменах раздела 4 «Мобильность» при поступлении в центр распределилась следующим образом (табл. 5).

Таблица 5.

Частота встречаемости нарушений мобильности
(по определителю капаситета)
в исследуемой группе при поступлении в центр.

Код МКФ	Категория МКФ раздела 4 «Мобильность»	Определитель капаситета				
		0	1	2	3	4
		%	%	%	%	%
d410	Изменение позы тела	0,0	39,8	41,6	18,7	0,0
d415	Поддержание положения тела	2,7	48,2	38,2	10,9	0,0
d420	Перемещение тела	1,8	31,1	49,8	14,7	2,7
d430	Поднятие и перенос объектов	43,8	1,3	17,3	27,8	9,8
d440	Использование точных движений кисти	44,2	0,0	15,8	29,6	10,4
d445	Использование кистей рук	46,9	0,0	14,2	27,8	11,1
d450	Ходьба	0,0	19,1	41,8	30,0	9,1
d460	Передвижение в различных местах	0,0	19,1	41,8	30,0	9,1
d470	Использование пассажирского транспорта	0,0	19,1	41,8	30,0	9,1

Анализ показал, что ведущим нарушением мобильности в исследуемой группе пациентов было ограничение потенциальной способности в ходьбе и передвижении. Нарушение мобильности в категориях

d450 (ходьба); d460 (передвижение в различных местах); d470 (использование пассажирского транспорта) различной степени выраженности было зарегистрировано в 100% случаев. 80,9% пациентов испытывали трудности в домене d450 с величиной определителя от умеренных до абсолютных нарушений, аналогичным образом распределялась выраженность проблем в домене d460 и d470.

При этом более чем в 50% случаев вышеуказанные нарушения сочетались с проблемами в доменах d440 (использование точных движений кисти) – у 55,8% пациентов и d445 (использование кистей рук) – у 53,1%.

По сравнению с нарушением ходьбы и перемещения проблемы мобильности, связанные с изменением и поддержанием положения тела, были менее выраженными: так, в доменах d410 (изменение позы тела) и d415 (поддержание положения тела) абсолютные нарушения отсутствовали, умеренные и тяжелые ограничения капаситета наблюдались соответственно у 60,3% и у 49,1% пациентов ($p < 0,001$). При перемещении тела (домен d420) абсолютные нарушения были зарегистрированы 2,7%, умеренные и тяжелые – у 60,4% пациентов исследуемой группы ($p < 0,001$).

Наиболее частыми причинами, лежащими в основе отмеченных выше нарушений активности, были проблемы функционирования в доменах b730(функции мышечной силы) и b740 (функции мышечной выносливости) – у 336 человек (74,7%), b735 (функции мышечного тонуса) (парезы, параличи, мышечная спастичность) – у 327 человек (72,7%). Моторно-рефлекторные функции (b750) и функции

непроизвольной двигательной реакции (b755) были нарушены у 365 человек (в 81,1% случаев), функции стереотипа походки (b770) у 371 человек (82,4%). На 2-м месте по частоте встречаемости были проблемы в домене b710 (функции подвижности сустава) - 163 человека (36,2%). Менее чем у трети пациентов были зарегистрированы ограничения в домене b760 (контроль произвольных двигательных функций) - 87 человек (19,3%) и b765 (непроизвольные двигательные функции) - 22 человек (4,9%).

При анализе раздела 2 МКФ «Сенсорные функции и боль» ключевыми оказались проблемы в домене b280 (ощущение боли) - 75,8% пациентов, второе место занимали домены b265 (функция осязания) – 44,2% случаев и b270 (сенсорные функции, связанные с температурой и другими раздражителями) – 39,6%. Нарушения в домене b260 (проприоцептивная функция) были отмечены у 8% пациентов.

Для коррекции выявленных функциональных нарушений в программу медицинского сопровождения включали медикаментозную терапию, дифференцированно направленную на уменьшение болевого синдрома, мышечной спастичности, улучшение сенсорных функций, а также индивидуально подобранные реабилитационные технологии ЛФК, физиотерапии, медицинского массажа. Тем самым усиливали влияние облегчающих факторов раздела 1 МКФ «Продукции и технологии» в домене e110 (продукты и вещества для персонального потребления) в категории e1101+ (лекарственные вещества) и раздела 3 «Поддержка и взаимосвязи» в домене e355+ (профессиональные медицинские работники).

При оценке показателей реализации в домене d450 (ходьба) было отмечено, что у 150 человек из 450 (37,5% случаев) выраженность нарушений реализации была меньше по сравнению с выраженностью нарушений капаситета: 27 человек имели код нарушений d450.34; 83 человека – d450.23; 40 человек – d450.12. В целом в группе наблюдалось достоверное уменьшение процентного содержания абсолютных, тяжелых и умеренно выраженных ограничений ходьбы по сравнению с аналогичными показателями потенциальной способности ($p < 0,026$) (рис. 1).

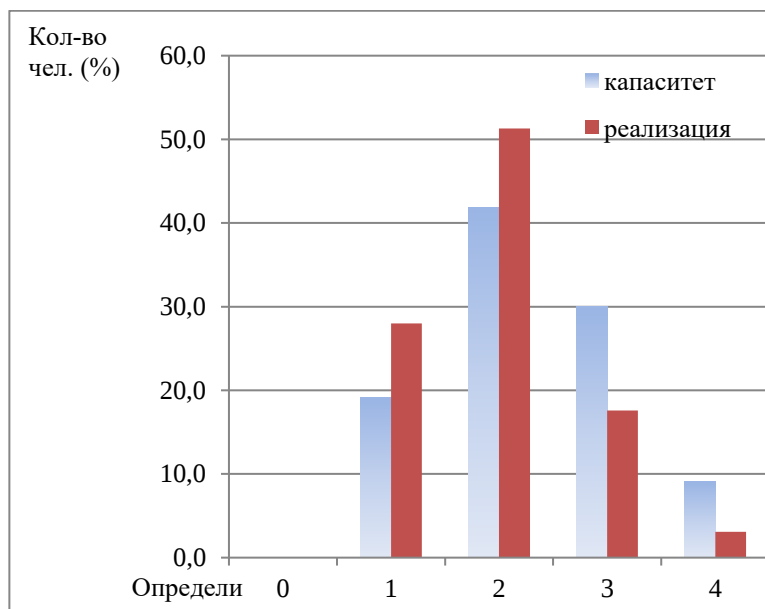

Рис. 1. Частота встречаемости нарушений реализации в домене d450 (ходьба) в исследуемой группе при поступлении в центр

Тестирование по МКФ показало, что указанное различие было результатом облегчающего влияния контекстных факторов в доменах e1151+ (вспомогательные изделия и технологии для личного повседневного использования); e1201+ (вспомогательные изделия и технологии для персонального передвижения и перевозки внутри и вне помещений); e310+ (физическая помощь сопровождающих лиц, семья и ближайшие родственники); e315+ (отдаленные родственники), e340+ (персонал, осуществляющий уход и помощь), превалирующего над ограничивающим действием средовых барьеров в доменах e150. (дизайн, характер проектирования, строительства и обустройства зданий для общественного пользования); e155. (дизайн, характер проектирования, строительства и обустройства зданий частного использования); e160. (продукции и технологии землепользования).

Оценка показателей реализации в домене d465 (передвижение с использованием технических средств) позволяла оценить степень облегчающего влияния технических средств реабилитации (ТСР), рекомендованных в ИПРА – коляски, ходунки, ортезы, трости. Полученные данные демонстрировали отсутствие абсолютных нарушений реализации, малую частоту встречаемости тяжелых нарушений (14,0%), процентное преобладание умеренно выраженных (53,6%) и легких (32,4%) нарушений передвижения с использованием ТСР (86,0%) ($p < 0,001$). Для коррекции сохраняющихся нарушений в план реабилитационных мероприятий включали занятия по обучению и коррекции передвижения с помощью ТСР, при необходимости проводили подбор ТСР определенного вида, актуального

на момент обращения в учреждение [5, с. 19–20]. Нейтрализации барьеров, выявленных в категориях: e1500. (дизайн, характер проектирования, строительства и обустройства зданий для общественного пользования); e1501. (дизайн, характер проектирования, строительства и обустройства доступа к внутренним удобствам в зданиях для общественного пользования); e1502. (дизайн, характер проектирования, строительства и обустройства указателей пути, направления и обозначений местоположения в зданиях для общественного пользования), способствовала созданная в центре с учетом нормативных требований безбарьерная среда [10, с.11–50]. Тем самым было достигнуто повышение уровня мобильности пациентов в условиях учреждения и создана наглядная адаптивная модель приспособления жилого помещения к потребностям инвалида с учетом имеющихся ограничений мобильности. Дополнительно проводились индивидуальные консультации по адаптации жилого помещения к потребностям инвалида.

Нуждаемость в мероприятиях по социально-бытовой реабилитации определяли, тестируя пациентов по разделам МКФ «Самообслуживание» и «Бытовая жизнь» с использованием доменов: d510 (мытьё); d520 (уход за частями тела); d540 (одевание); d550 (прием пищи), d560 (питьё); d630 (приготовление пищи); d640 (выполнение работы по дому) (табл.6).

Таблица 6.

Частота встречаемости нарушений самообслуживания
и бытовой деятельности по определителю капаситета
в исследуемой группе

Код МКФ	Категория МКФ	Определитель капаситета				
		0	1	2	3	4
		%	%	%	%	%
Раздел 5 Самообслуживание						
d510	Мытье	14,2	27,6	34,0	22,9	1,3
d 520	Уход за частями тела	26,0	9,1	26,4	28,7	9,8
d 540	Одевание	27,8	16,9	17,6	28,0	9,8
d 550	Прием пищи	34,0	9,8	18,7	27,8	9,8
d 560	Питье	34,0	9,8	18,7	27,8	9,8
Раздел 6 Бытовая жизнь (ведение домашнего хозяйства)						
d 630	Приготовление пищи	0,0	29,3	52,4	15,3	2,9
d 640	Выполнение работы по дому	0,0	16,0	40,7	31,3	12,0

Проведенная оценка социально-бытового статуса показала, что на момент обращения в центр все пациенты имели ограничение бытовой активности в части ведения домашнего хозяйства различной степени выраженности. Затруднения в самообслуживании испытывали от 66,0% до 85,8% пациентов (в зависимости от категории раздела 5 МКФ).

Для уменьшения степени выраженности выявленных категориальных проблем в план реабилитационных мероприятий включали занятия, обучающие самообслуживанию, навыкам персонального

ухода, пользованию электрическими и газовыми приборами, в том числе с применением специальных технических средств для бытовой адаптации. Уменьшению ограничений бытовой активности способствовали занятия на улучшение координации движений верхних конечностей и занятия по коррекции нарушений мелкой моторики.

Наряду с выявленными ограничениями мобильности, самообслуживания и бытового функционирования у 275 человек из 450 пациентов исследуемой группы (61% случаев) дополнительно были выявлены проблемы составляющей МКФ «Активность и участие» в доменах: d160 (концентрация внимания); d163 (мышление); d166 (чтение); d170 (письмо); d172 (вычисление); d175 (решение проблем); d177 (принятие решений) раздела 1 «Обучение и применение знаний» и в доменах: d210 (выполнение отдельных задач); d220 (выполнение многоплановых задач); d230 (выполнение повседневного распорядка); d240 (преодоление стресса и других психологических нагрузок) раздела 2 «Общие задачи и требования».

Это были пациенты неврологического профиля: перенесшие инсульт, ЧМТ, пациенты с заболеваниями ЦНС.

Социально-средовую дезадаптацию данных лиц усугубляли имеющиеся ограничения в доменах: d310 (восприятие устных сообщений при общении); d315 (восприятие сообщений при невербальном способе общения); d320 (восприятие сообщений на языке формальных символов при общении); d325 (восприятие письменных сообщений при общении); d330 (речь); d335 (составление и изложение сообщений в невербальной

форме); d340 (составление и изложение сообщений на языке формальных символов); d345 (письменные сообщения); d350 (разговор); d355 (дискуссия); d360 (использование средств связи и техник общения) раздела 3 «Общение».

Разницы в показателях активности указанных разделов по определителям капаситета и реализации не наблюдалось.

В основе выявленных ограничений лежали нарушения функций в категориях: b114 (функции ориентированности); b117 (интеллектуальные функции); b122 (глобальные психо-социальные функции); b126 (темперамент и личностные функции); b130 (волевые и побудительные функции); b134 (функции сна); b140 (функции внимания); b144 (функции памяти); b147 (психомоторные функции); b152 (функции эмоций); b156 (функции восприятия); b160 (функции мышления); b164 (познавательные функции высокого уровня); b167 (умственные функции речи); b172 (функции вычисления); b176 (умственные функции последовательных сложных движений); b180 (функции самоощущения и ощущения времени). У 72 человек из 275 (26,2%) когнитивный дефицит сочетался с ограничениями в категориях речи b320 (функции артикуляции) и b330 (функции беглости и ритма речи).

С целью коррекции выявленных функциональных нарушений в план реабилитационных мероприятий включали специфическую медикаментозную терапию, направленную на коррекцию когнитивных расстройств, логопедическую помощь с коррекцией речевых нарушений, коррекционные занятия по развитию когнитивных функций.

Для улучшения показателей активности и социального участия в категориях: d710 (базисные межличностные взаимодействия); d720 (сложные межличностные взаимодействия); d730 (отношения с незнакомыми людьми); d740 (формальные отношения); d750 (неформальные социальные отношения); d760 (семейные отношения); d845 (получение работы, выполнение и прекращение трудовых отношений); d850 (оплачиваемая работа); d855 (неоплачиваемая работа); d860 (базисные экономические отношения); d865 (сложные экономические отношения); d870 (экономическая самостоятельность); d910 (жизнь в сообществах); d920(отдых и досуг) проводили обучение социальной независимости и социальному общению.

В соответствии с индивидуальным профилем нарушений в план включали занятия по восстановлению навыков самостоятельного проживания, восстановлению способности распоряжаться деньгами, занятия по приобретению способности участвовать в общественной деятельности, занятия по моделированию различных жизненных ситуаций, овладению навыками проведения отдыха и досуга, овладению навыками пользования техническими средствами коммуникации, информации и сигнализации. Проводили информационно-правовое консультирование, в том числе по вопросам трудоустройства.

Тестирование по категориям раздела 3 МКФ «Поддержка и взаимосвязи»: e310 (семья и ближайшие родственники); e315 (отдаленные родственники); e320 (друзья); e325 (знакомые, сверстники, коллеги, соседи и члены сообщества), а также раздела 4 «Установки»: e410 (индивидуальные установки семьи и ближайших

родственников); е415 (индивидуальные установки отдаленных родственников); е420 (индивидуальные установки друзей); е425 (индивидуальные установки знакомых, сверстников, коллег, соседей и членов сообщества) позволяло составлять детализированный портрет микросоциального окружения пациентов. Для уменьшения барьеров социального функционирования подключали индивидуальные психологические консультации (в т.ч. семейные) и занятия по индивидуальной саморегуляции.

В результате проведенных реабилитационных мероприятий в 100% случаев удалось добиться улучшения показателей реализации индивидуальной активности и социального участия, в том числе по разделам 7 «Межличностные взаимодействия и отношения», 8 «Главные сферы жизни», 9 «Жизнь в сообществах, общественная и гражданская жизнь».

Выводы.

1. Использование МКФ позволяет детализировать и актуализировать информацию, заложенную в ИПРА инвалида, независимо от давности разработки ее рекомендаций,
2. Детальное тестирование имеющихся ограничений жизнедеятельности в категориях МКФ способствует составлению оптимального плана реабилитационных мероприятий, что повышает эффективность реализации рекомендаций ИПРА.
3. Применение МКФ в условиях многопрофильного реабилитационного центра позволяет создавать матрицу индивидуальных проблем инвалида независимо от его

нозологической принадлежности и дает возможность осуществить бесшовную модель реабилитационной поддержки в условиях центра.

4. Таким образом, МКФ может служить организационно-методической основой построения реабилитационного процесса в учреждениях системы комплексной реабилитации инвалидов.

Библиографический список.

1. Буйлова Т.В. Международная классификация функционирования как ключ к пониманию философии реабилитации // МедиАль. – 2013. – №2 (7). – С. 28–30.
2. Васильченко Е.М., Ляховецкая В.В., Карапетян К.К., Филатов Е.В., Золоев Г.К. Применение инструментов международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья в реабилитационной практике на модели пациентов с травматической болезнью спинного мозга // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2017. – №16(5). – С. 234–243.
3. Всемирная Организация Здравоохранения. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (полная версия). – СПб : СПбИУВЭК, 2017. – 342 с.
4. Газалиева Ш.М., Алиханова К.А., Абугалиева Т. О., Омаркулов Б. К. Роль МКФ при составлении индивидуального профиля функционирования и оценки эффективности реабилитационных мероприятий // Медицина и экология. – 2019. – №1. – С. 109–111.
5. Демина Э.Н. Показатели социальной диагностики с учетом МКФ для определения возможности и

способности инвалида к сопровождаемому проживанию // Acta medica Eurasica. – 2019. – №2. – С. 19–20 [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2019/2> (дата обращения 20.09.2024)

6. Демина Э.Н., Портова Л.З., Ходякова Т.В. Методы определения реабилитационных мероприятий по направлению социальная реабилитация у детей с ДЦП // Acta medica Eurasica. – 2018. – №4. – С. 3-4 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2018/4> (дата обращения 20.09.2024)

7. Жукова Т.Н., Мясников И.Р. Оценка доступности услуг в системе социального обслуживания инвалидов при использовании показателей МКФ // Комплексная реабилитация и абилитация инвалидов: материалы научно-практической конференции. – С-Пб.: ООО «ЦИАЦАН», 2020. – С. 38–39.

8. Иванова Г.Е., Бодрова Р.А., Буйлова Т.В., Каримова Г.М., Комарницкий В.С. Алгоритм формулирования реабилитационного диагноза с помощью Международной классификации функционирования пациента, перенесшему инсульт: клинический случай // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. – 2022. – №1. – С. 37--54.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года" от 18.12.2021 № 3711-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021 г. – № 0001202112280026. – с изм. и допол. в ред. от 28.12.2021.

10. СП 59.13330.2020 "СНиП 25-01-2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»" от 30.12.2020 // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/a69/SP-59.pdf> (дата обращения 17.09.2024).
11. Цыкунов М.Б. Реабилитационный диагноз при патологии опорно-двигательной системы с использованием категорий международной классификации функционирования // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. – 2019. – №2. – С. 108--115.
12. Шошмин А.В., Пономаренко Г.Н., Бесстрашнова Я.К., Черкашина И.В. Применение Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья для оценки эффективности реабилитации: методология, практика, результаты // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2016. – №6. – С. 12–13.

УДК 159
EDN CXODED

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА ЛИЧНОСТИ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Двойнова Ульяна Борисовна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ», магистрант

Наумова Юлия Александровна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ», кандидат
психологических наук, доцент.

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматривается влияние ценностной системы личности на ее вовлеченность в производственный процесс и значимость корпоративной (организационной) идентичности. В ходе проводимого исследования автором высказана и эмпирически проверена гипотеза о роли ценностно-мотивационной системы сотрудников торговых сетей как значимого фактора, влияющего на организационную идентичность персонала. Результаты проведенного исследования могут найти применение в процессах выработки и реализации мотивационной политики руководства торговых сетей.

Ключевые слова: вовлеченность персонала, корпоративная (организационная) идентичность, ценностно-мотивационная система

THE INFLUENCE OF THE VALUE- MOTIVATIONAL ASPECT OF PERSONALITY ON INVOLVEMENT IN THE PRODUCTION PROCESS

Dvoynova Uliana Borisovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH»; Master's Student

Naumova Yulia Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. Within the framework of this article, the influence of a personality's value system on its involvement in the production process and the importance of corporate (organizational) identity are considered. In the course of the research, the author has expressed and empirically tested the hypothesis about the role of the value and motivation system of employees of retail chains as a significant factor influencing the organizational identity of staff. The results of the conducted research can be applied in the processes of developing and implementing the motivational policy of the retail chains management.

Keywords: staff involvement, corporate (organizational) identity, value-motivation system.

Влияние ценностно-мотивационного аспекта личности на ее вовлеченность в производственный процесс оценивается как позитивное в том случае, когда

система личных ценностей работника в значительной мере совпадает с системой корпоративных ценностей организации-работодателя. Работник ассоциирует себя с организацией, воспринимая себя как ее часть, соответственно, связывает с ней свое будущее. Личностно значимыми для индивида становятся стратегические цели организации, а корпоративные ценности сотрудник воспринимает как свои личные ценности.

Многими научными исследованиями выявлен факт наличия значимой положительной корреляции организационной идентичности сотрудников с их приверженностью организации, вовлеченностью, привязанностью к профессии и к рабочей группе (Riketta, 2005 [7]; Lee et al., 2015 [5]), а также с удовлетворённостью работой. Также имеет место отрицательная корреляция организационной идентичности – с намерением работника уволиться из организации. Другие компоненты организационной идентификации являются дискуссионными и нуждаются в более глубоком изучении.

Особенно важными являются исследования организационной идентификации крупных организаций, в которых персоналу сложно идентифицировать себя с корпорацией в силу удаленности от руководства ввиду масштабов деятельности организации. Работнику низового звена могут быть не известны стратегические планы организации, многие аспекты корпоративной политики. Это затрудняет процесс идентификации.

Одним из примеров крупных корпораций являются торговые сети (ритейлеры). Основная их деятельность состоит в реализации товаров

повседневного спроса (FMCG). В настоящее время к данной категории принято относить те виды товаров, которые приобретаются массовым потребителем достаточно часто: это его обычные ежедневные покупки, совершаемые в отсутствие длительных предварительных раздумий [1]. Особенность данных товаров состоит в том, что они продаются достаточно быстро, для них характерна высокая скорость оборачиваемости.

Данная категория товаров реализуется, прежде всего, крупными торговыми сетями (ритейлерами) федерального и регионального уровня. Особенности товаров в значительной мере определяют специфику их реализации и, соответственно, специфику деятельности персонала ритейлеров.

Российский рынок товаров повседневного спроса, по оценкам экспертов, является фрагментированным, пятёрка крупнейших российских сетей занимает около трети всего рынка (32,5%) [4]. Наибольший рост в последние годы продемонстрировал крупнейший по размеру выручки российский ритейлер X5 Retail Group (в управлении находятся сети магазинов «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель»). На втором месте находится торговая компания «Магнит», на третьем – DKBR Mega Retail Group (управляет сетями «Красное & Белое» и «Бристоль») [3].

В течение ряда лет развитие российского розничного рынка шло, прежде всего, за счет регулярных поглощений и слияний розничных торговых сетей. Данная тенденция в перспективе по прогнозам экспертов может сохраниться и в течение последующих нескольких лет она обусловлена специфическими условиями ведения бизнеса в нашей стране, в том числе с учетом

продолжающейся трансформации национальной экономики.

Применительно к анализируемой тематике данные процессы в существенной мере способны оказывать влияние на организационную идентификацию персонала вновь создаваемых организационных структур, замедляя ее.

В рамках эмпирического исследования, на примере двух бесспорных лидеров рынка – торговых сетей «Магнит», «Пятерочка» и входящей в десятку лидеров торговой сети «Светофор», рассмотрены особенности формирования корпоративной идентичности. Проведен опрос сотрудников этих трех крупных работодателей в сфере розничной торговли товарами.

Выборка исследования составила 300 человек, были опрошены по 100 работников каждой изучаемой торговой сети. Опрос осуществлен при помощи гугл-форм. В целях аналитической обработки полученных данных для удобства сопоставления разнородных показателей, которые имеют шкалу ответов, все они были приведены к унифицированному показателю – «индексу согласия».

Результаты эмпирического исследования.

1) Первый вопрос был направлен на оценку влияния на деятельность персонала морально-психологического климата в коллективе.

Участникам опроса было предложено оценить работу своей команды (подразделения), осуществив выбор из ряда позиций, отражающих данный феномен. Изучение ответов показало, что во всех случаях наиболее позитивное восприятие у опрошенных респондентов из

всех трех торговых сетей было продемонстрировано в отношении трех позиций:

- адаптация новичков,
- сплоченность команды,
- поощрение инициативы.

Данные результаты указывают на то, что опрошенный персонал отмечает проводимую работу руководства каждой торговой сети, направленную на повышение вовлеченности персонала в деятельность корпорации, и оценивает ее достаточно позитивно.

Наиболее критичное отношение выявлено в отношении таких трех позиций, как профессионализм коллег, уровень ответственности сотрудников подразделения и справедливость распределения рабочей нагрузки между ними. «Индекс согласия» по каждому из обозначенных критериев наиболее низок.

2) Следующий вопрос заключался в том, за счет каких факторов может быть повышена эффективность работы трудового коллектива.

Существенных отличий в понимании сотрудниками возможных направлений повышения эффективности деятельности трудового коллектива во всех трех торговых сетях не выявлено.

При анализе ответов респондентов, лидирующая позиция отмечена у таких факторов, как количество персонала подразделения (оно должно соответствовать штатному расписанию), обученность персонала и стабильность команды.

Также респондентами была отмечена необходимость улучшения условий труда и организации работы.

Менее всего сотрудников волнуют проблемы взаимоотношений с другими командами и состояние торгового оборудования.

3) Третий вопрос был направлен на оценку деятельности непосредственного руководителя подразделения.

В целом на каждом из трех изученных торговых предприятий руководством торговой сети работа менеджеров среднего звена оценивается как недостаточно эффективная (по данным предварительного экспертного интервью с представителями руководства). Мнение опрошенных работников в целом совпадает с этой экспертной оценкой. В то же время по большинству обозначенных аспектов доля крайне недовольных не превысила 5%.

Наиболее высоко опрошенными сотрудниками была оценена степень доступности менеджеров, их доверие своей команде, а также организация взаимодействия с коллективом. Сравнительно низко была оценена реальная возможность непосредственных руководителей способствовать карьерному продвижению своих сотрудников, в том числе обеспечения роста профессионального уровня.

В наименьшей степени респонденты удовлетворены степенью участия менеджеров среднего звена в работе команды и тем, какой подается менеджерами собственным трудом, что в совокупности свидетельствует о недостаточно высоком уровне авторитета у подчиненных.

Низкий авторитет непосредственных руководителей подразделения не соответствует корпоративной культуре организации, соответственно

данная проблема, отмеченная как высшим руководством, так и сотрудниками торговой сети нуждается в решении в ближайшей перспективе.

Значимость повышения авторитета непосредственных руководителей подразделений торговой сети обусловлено тем, что корпоративная культура требует, чтобы сотрудники полностью доверяли управленческим решениям, принимаемым менеджером, в противном случае согласованность работы подразделения снижается.

4) Далее был задан вопрос, который позволил оценить восприятие ценностей и культуры корпорации ее персоналом.

Отметим, что функция корпоративных ценностей состоит в четком установлении требований к ожидаемому поведению сотрудников торговой сети, которое соответствует уникальному образу корпорации. Усвоение корпоративных ценностей способствует объединению команды вокруг общей цели, устранению неоднозначностей в процессе принятия управленческих решений и повышению их эффективности.

Исследование показало, что в качестве важных для себя ценностей торгового предприятия воспринимают в среднем 88% респондентов (91% - персонал торговой сети Магнит, 87% - персонал торговой сети Пятерочка, 86% - персонал торговой сети Светофор).

Полученный показатель является очень высоким и указывает на совпадение внутренних личностных ценностей и корпоративных ценностей, что может быть расценено как наличие основы для развития мотивационной системы в изученных организациях.

Однако, по наблюдениям респондентов, корпоративные ценности их руководством и коллегами разделяются в меньшей степени – это касается как деятельности руководства подразделений, так и рядовых сотрудников торговой сети. Данное противоречие может быть объяснено как определенной нескритичностью к собственному поведению и повышенной критичностью к поведению других людей, так и в целом недостаточным проявлением всеми сотрудниками своей приверженности ценностям организации.

При оценке самооощущения себя было установлено, что 24% опрошенных не воспринимают себя в качестве части организации или членов команды. Это почти четверть опрошенных, что свидетельствует о наличии проблем в процессе организационной идентификации в изученных торговых сетях. Дальнейшими исследованиями необходимо выявить причины данной проблемы и определить пути ее преодоления.

Заключение.

Влияние ценностно-мотивационного аспекта личности на вовлеченность в производственный процесс является позитивным в том случае, если система ценностей работника в значительной мере (более чем на 50%) совпадает с системой корпоративных ценностей организации-работодателя.

Проведенное эмпирическое исследование показало высокую степень восприятия респондентами ценностей организации-работодателя в качестве важных для себя ценностей. Полученный показатель совпадения оказался очень высоким, что указывает на значительную степень совпадения внутренних личностных ценностей и корпоративных ценностей.

Это может быть расценено как наличие основы для развития мотивационной системы в изученных организациях. Высокая степень восприятия корпоративных ценностей персоналом в перспективе позволит руководству корпораций целенаправленно стимулировать трудовое поведение персонала при помощи использования как материальных, так и нематериальных способов мотивации.

Проведенное исследование также привело к выявлению основных проблем, оказывающих значимое нежелательное влияние на процесс формирование корпоративной идентичности персонала изученных торговых сетей.

В качестве первой проблемы следует указать на низкую оценку сотрудниками своего непосредственного руководителя, возглавляющего подразделение.

Второй значимой проблемой является недостаточная эффективность системы обучения и развития. Эти проблемы взаимосвязаны.

В свете сказанного можно указать на необходимость развития организационной культуры ретейлеров, которая будет способствовать целенаправленному формированию организационной идентичности персонала торговых сетей и повышению вовлеченности сотрудников в трудовой процесс.

Библиографический список.

1. Мирошниченко Д. Обзор рынка товаров повседневного потребления (FMCG) 28.11.2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-tovarov-povsednevnogo-potrebleniya-fmcg/>

2. Сидоренков А.В. Организационная идентичность и организационная идентификация: содержание и соотношение понятий/ Андрей Владимирович Сидоренков // Организационная психология. – 2021. – №3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/>
3. Эксперты заявили о восстановлении рынка повседневных товаров в России. 08 февраля 2024 г. ТАСС. [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19929319>
4. FMCG: структура рынка, персонал, маркетинг. Исследование: десять крупнейших торговых сетей заняли более трети рынка FMCG в России. [Электронный ресурс] – URL: <https://salers.ru/fmcg-struktura-rynka-personal-marketing>
5. Lee Y.H., P.J. Adams, and D.T. Shindell, 2015: Evaluation of the global aerosol microphysical ModelE2-TOMAS model against satellite and ground-based observations. *Geosci.Model Dev.*, –2015. – № 8. – P. 631–667.
6. NielsenIQ: сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://nielseniq.com/global/ru/>
7. Riketta M., Dick van R. Foci of attachment in organizations: A meta-analytic comparison of the strength and correlates of workgroup versus organizational identification and commitment // *Journal of Vocational Behavior*. – 2005. – Vol. 67. – №3. – P. 490–510.

УДК 616.21-053.2
EDN CZRIFM

ЛОР-ПАТОЛОГИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Европейцева Екатерина Николаевна.

Россия, Геленджик, ООО «ЛОРЦЕНТР» главный
врач, лор-врач, katikkalor@gmail.com

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор медицинских наук, профессор,
mbav3@yandex.ru

Аннотация. Заболевания ЛОР-органов существенно нарушают качество жизни человека. Цель исследования: Сравнительная оценка некоторых соматических, социальных, психологических особенностей и вегетативного баланса, ассоциированных с ЛОР-патологией у студентов первого курса колледжа. Обследовано 40 студентов 1 курса колледжа, выявлено 15% ЛОР-патологии, которая была ассоциирована с общесоматическими жалобами, плохой успеваемостью, низкой стрессоустойчивостью. Выявленные особенности оправдывают необходимость мультидисциплинарного подхода к изучению и профилактике ЛОР-патологии.

Ключевые слова: ЛОР-патология, старшие подростки, мультидисциплинарный подход, вариабельность сердечного ритма.

ENT-PATHOLOGY IN OLDER ADOLESCENTS: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE CURRENT RESEARCH

Evropeytseva Ekaterina Nikolaevna.

Russia, Gelendzhik, LORTSENTR LLC Chief
Physician, ENT Doctor, katikkalor@gmail.com

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk
State Pedagogical University", Doctor of Medical Sciences,
Professor, mbav3@yandex.ru

Abstract: ENT diseases significantly impair the quality of human life Objective of the study is comparative assessment of some somatic, social, psychological characteristics and autonomic balance associated with ENT pathology in first-year college students. 40 first-year college students were examined, 15% of ENT pathology was identified, which was associated with general somatic complaints, poor academic performance and low stress resistance. The identified features justify the need for a multidisciplinary approach to the study and prevention of ENT pathology.

Keywords: ENT pathology, older adolescents, multidisciplinary approach, heart rate variability.

Актуальность темы.

ЛОР-патология (оториноларингологические заболевания) у старших подростков, школьников, студентов первых курсов вузов и колледжей может иметь определенные особенности, которые не встречаются у детей младшего возраста и взрослых. Для этой категории лиц характерна напряженная работа мозга, связанная с обучением в образовательном учреждении, а назальная обструкция, одно из последствий ЛОР-патологии, приводит к нарушению функции внешнего дыхания, создает условия для кислородного голодания, гипоксии ЦНС, внутренних органов, приводит к повышению артериального давления, внутриглазного и внутричерепного давления; в результате нарушается сон, аппетит, снижается внимание, страдает внешний вид [2, 3]. Отмечается снижение качества жизни у подростков, страдающих ЛОР-заболеваниями [4]. При этом распространенность хронического тонзиллита существенно увеличивается именно в старшем подростковом возрасте. По данным Белова В.А., Воропаевой Я.В., динамика такова: в 2-3 года 1-2 %, 2-7 лет 5 %, 7-14 лет 8-15 %, 15-29 лет 10 % [3].

Цель исследования. Сравнительная оценка некоторых соматических, социальных, психологических особенностей и вегетативного баланса, ассоциированных с ЛОР-патологией у студентов первого курса колледжа.

Дизайн исследования - открытое, проспективное, одномоментное, нерандомизированное.

Объект и методы исследования. Обследовано 40 студентов – учащиеся первого курса одного из технических колледжей Новосибирска в возрасте ($M \pm SD$) $17 \pm 1,2$ лет. Юношей 41,2 %, девушек 58,8 %. Из

них ЛОР-патология была отмечена у 15 %, студентов, частые простудные у 17,5 %, включая острые респираторные инфекции, отиты, синуситы и аллергические риниты. Анкетирование проводилось после получения информированного согласия на участие в исследовании. Опросник содержал 32 вопроса с возможностью выбора только одного варианта ответа «нет-да».

Применялось исследование variability сердечного ритма, как индикатора текущего уровня стресса и адаптированности к нему [6]. Для оценки variability сердечного ритма использована вариационная пульсометрия: статистический анализ последовательных RR-интервалов. Многочисленными исследованиями показано, что психоэмоциональные и сердечно-сосудистые дисфункции имеют высокие взаимосвязи. При этом variability сердечного ритма подвержена влиянию различных неадаптивных психических состояний. Метод позволяет объективизировать и конкретизировать особенности психоэмоционального состояния применительно к стадиям восприятия стресса или общего адаптационного синдрома [1, 5].

Проводилось исследование общей variability сердечного ритма (BCP). Данные по BCP получены с помощью пульс-детектора. Фоновая (исходная) запись проводилась нами в условиях покоя в течение 5 минут. По результатам обработки получались необходимые для изучения спектральные показатели BCP (VLF%, LF%, HF%). Оценивались VLF%-церебральный компонент, медленные волны второго порядка, связанные с центральными эрготропными

влияниями, которые отражают уровень психоэмоционального напряжения; LF% -миогенный компонент, вазомоторные волны или волны 1-го порядка; HF%- дыхательные волны.

Математическая обработка результатов проводилась с помощью программных средств, в соответствии с Российскими и Европейско-Американскими рекомендациями по анализу variability сердечного ритма.

Статобработка проведена с помощью ППП SPSS – 26. Использованы следующие методики: сравнение средних по однофакторному дисперсионному анализу (ANOVA тест), анализ надежности шкал рассчитан с помощью коэффициента альфы Кронбаха. Парные корреляции с помощью коэффициентов Спирмена и Пирсона (для номинальных показателей - пол, группа риска). Применялись уравнения линейной регрессии для оценки вероятности принадлежности к группе риска с помощью автоматизированного линейного моделирования. Графики построены с помощью редактора Excel.

Результаты исследования и их обсуждение.

В группе студентов с ЛОР-патологией были выявлены следующие состояния (Рис. 1). Так, головные боли после физической нагрузки у них отмечались в 22,2 %. Беспричинные головные боли (23,1 %). Беспричинная слезливость (16,7%). Частая слабость / вялость (16,7 %). Нарушения сна (14,3 %). Повышенная утомляемость 7,7 %. Снохождение при волнении – не отмечено. Повышенная потливость / появление красных пятен 16,7 %. Головокружение / потеря равновесия / неустойчивость положения 25 %. Неприятные ощущения

в сердце 28,6 %. Частые простудные заболевания в течение года 33,3 %. Постоянно плохой аппетит 25 %. Также могли отмечаться отеки под глазами утром, беспричинные кровотечения из носа, имелись медотводы от занятий физкультурой.

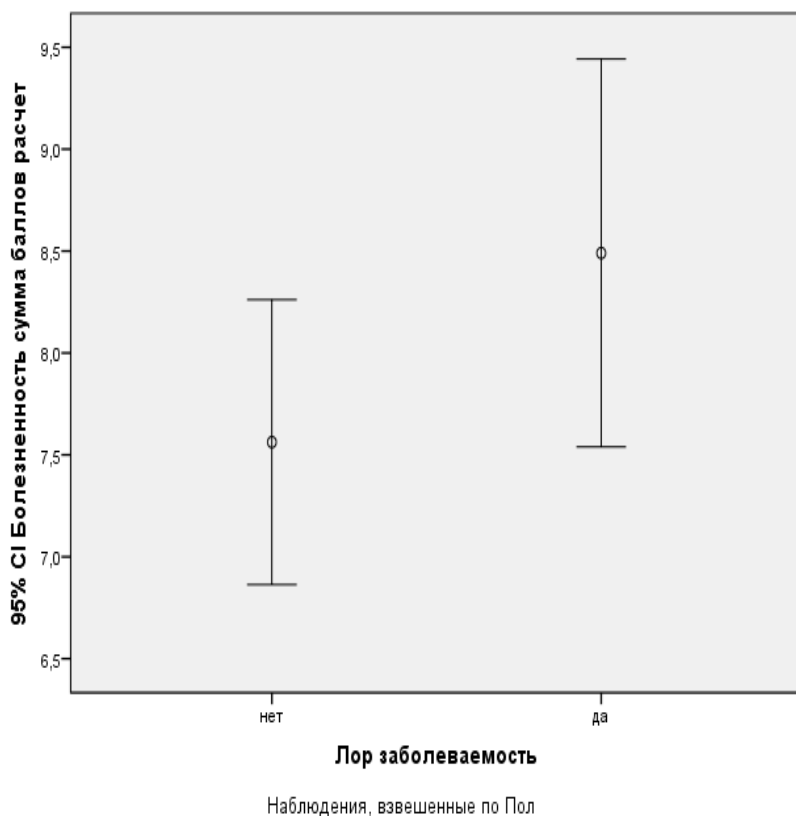

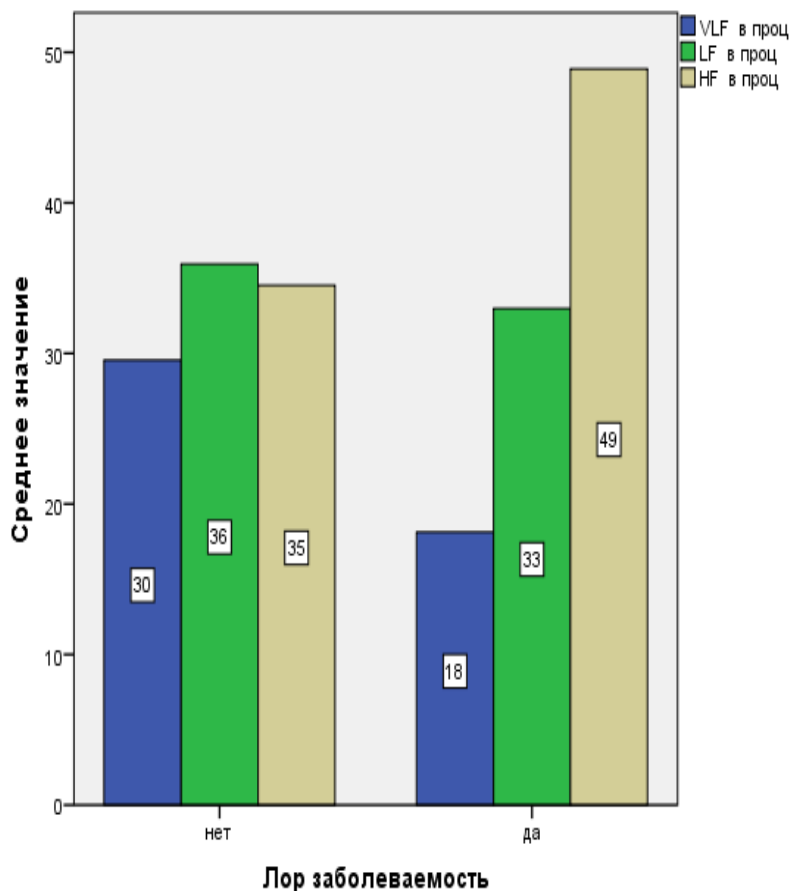
Рисунок 1. Общая болезненность и ЛОР-патология. Сравнение количественных оценок (сумма баллов при наличии ответа «есть жалобы») у подростков с отсутствием ЛОР-патологии и при ее наличии.

При корреляционном анализе по Спирмену ЛОР-заболеваемость, как состояние, коррелировало с неврологическими проявлениями ($r_{sp}=0,447$; $P<0,05$). Были связаны с ЛОР-патологией беспричинные головные боли ($r_{sp}<0,381$; $P<0,05$); частые простудные заболевания в течение года ($r_{sp}=0,389$; $P<0,05$); жалобы на беспричинные кровотечения из носа ($r_{sp}=0,557$; $P<0,01$); повышение температуры по ночам, обмороки, плохой аппетит ($r_{sp}=0,356$; $P>0,05$).

В целом при суммировании баллов для оценки болезненности (есть – нет жалоб, по опроснику), можно отметить отличие – более выраженные показатели болезненности при наличии ЛОР-патологии (средний балл 8,5 против 7,8 у подростков без ЛОР-патологии).

Большой интерес представляли социально-психологические характеристики учащихся, страдающих ЛОР-патологией. Так, среди лиц, без ЛОР-патологии 79,4% оценивали свою успеваемость на «хорошо и отлично», а среди учащихся с ЛОР-патологией таких лиц 66,7 %. В полной семье воспитывалось 79,4 % студентов без ЛОР-патологии и только 33,2 % среди тех, кто имел ЛОР-патологию. Уровень психической гармонии ($M\pm SD$) у здоровых УГ = $7,97\pm 1,57$ балла, при ЛОР-патологии составил $5,67\pm 1,03$ балла, т.е. был ниже в 1,4 раза. Уровень психической стабильности у здоровых $7,58\pm 1,75$ балла, при ЛОР-патологии $5,0\pm 0,894$ ($P=0,001$), т.е. ниже чем у здоровых в 1,51 раза. Выявленные особенности оправдывают необходимость мультимодального подхода при анализе данной патологии.

При сравнении спектральных характеристик сердечного ритма (VLF%, LF%, HF%) выявлены следующие особенности (Рис. 2).

Наблюдения, взвешенные по Пол

Рисунок 2. Сравнение спектральных характеристик сердечного ритма у здоровых лиц и студентов с ЛОР-патологией. Условные обозначение: VLF%-церебральный компонент, LF% -миогенный компонент, HF% -дыхательный компоненты спектрального анализа сердечного ритма.

Показатель VLF% преобладал в группе здоровые/больные (30% / 18%) т.е. у первых доминировали центральные эрготропные влияния на вегетативный баланс. Показатель LF%, миогенный компонент, также несколько доминировал в группе здоровых лиц (36% / 33%). Напротив, показатель HF% - дыхательный компонент преобладал в группе риска по ЛОР-патологии (35% / 49%), т.е. у последних преобладал парасимпатический тонус вегетативной нервной системы, что надо считать положительным моментом, направленным на усиление адаптированности организма.

Таким образом, учащиеся с ЛОР-патологией выявили больше социально-психологических и общесоматических проблем, чем здоровые лица. Следует помнить, что в этом возрасте могут формироваться хронические ЛОР-состояния, такие как хронический тонзиллит, хронический фарингит и ринит, что может негативно влиять на качество жизни. Высокая учебная нагрузка и стресс могут усугублять ЛОР-проблемы. Например, респираторные инфекции могут приводить к ухудшению концентрации и успеваемости в школе. Учащиеся могут сталкиваться с проблемами слуха, связанными с отитами или аденоидами, что может влиять на развитие речи и обучение.

Учитывая особенности этого возраста, важна профилактика ЛОР-заболеваний, включая своевременное лечение острых состояний, поддержание здорового образа жизни и исключение факторов риска (например, курение в семье или плохая экология). Необходима обратная связь и оценка психоэмоционального состояния. ЛОР-заболевания могут влиять на психологическое состояние подростков вызывая у них

стресс и неуверенность в себе, что также важно учитывать в практической деятельности.

Заключение.

В обследованной нами популяции студентов первого курса колледжа выявлено 15% больных ЛОР-патологиями, частыми простудами страдали 17,5%. Это связано с необходимостью адаптации к новым для них условиям обучения, увеличением контактов с другими детьми в учебном заведении и изменениями привычного режима жизнедеятельности. Ассоциированность ЛОР-патологии с рядом общесоматических и социально-психологических факторов диктует необходимость междисциплинарного подхода к профилактике данной патологии. Необходимо сотрудничество врачей разных специальностей, таких как педиатры, оториноларингологи, аллергологи и психологи.

В целом, особенности ЛОР-патологии у школьников, студентов определяются как физиологическими, так и социальными факторами, что требует комплексного подхода к лечению и профилактике этих заболеваний.

Библиографический список.

1. Баевский Р.М., 2005, патент РФ №2392848, МПК А61В5/0205, опубли. 27.06.2010 г.
2. Бедрина Е.А. Условия и образ жизни детей с хронической ЛОР-патологией и часто болеющих школьников // Российская оториноларингология – 2008. – № 1 (32). – С. 59–65.
3. Белов В.А., Воропаева Я.В. Возрастные и гендерные особенности распространенности хронического тонзиллита у детей // Медицинский совет. – 2015. – № 1. – С. 18–21.

4. Попов В.И., Настаушева Т.Л., Жданова О.А. Состояние здоровья и физическая активность детей в период обучения в школе. // Здравоохранение Российской Федерации. – 2021. – № 65(3). – С. 238-244. [Электронный ресурс]. – URL: – <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-3-238-244>
5. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной predisпозиции у наркотических аддиктов. // Суицидология. – 2018. – № 9 (4). – С. 109–117. DOI.org/10.32878/suiciderus.18-09-04(33)-109-117
6. Bishnoi R.K. et al. Anxiety and Heart Rate Variability in Adolescents // Int J Med Res Prof. – 2018 May. – 4(3). – P. 136–39.

УДК 37
EDN DJXQVL

ЭЛЕМЕНТЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Зайдман Ирина Наумовна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский
государственный педагогический университет,
канд.пед.нак, доцент, mpri@bk.ru

Аннотация. В статье с учетом данных нейropsychологии и нейропедагогики обосновывается необходимость обеспечения двигательной активности средних подростков в процессе обучения в школе. Автор предлагает различные приемы, которые можно использовать на уроках разных учебных дисциплин, в частности, русского языка, для снятия напряжения, стресса, усталости, с целью переключения внимания и стимулирования умственной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: нейропедагогика, здоровьесбережение, двигательная активность, урок, русский язык

ELEMENTS OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES ON THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Zaidman Irina Naumovna.

Russia, Novosibirsk, "Novosibirsk State Pedagogical
University", Associate Professor, mpri@bk.ru

Abstract. The article substantiates the need to ensure physical activity of middle-aged adolescents during their school education, based on neuropsychology and neuropedagogy data. The author suggests various techniques that can be used on lessons of different academic disciplines, in particular, the Russian language, to relieve tension, stress, fatigue, with the aim of paing attention and stimulating the mental activity of students.

Key words: neuropedagogy, health preservation, physical activity, lesson, the Russian language

Актуальность исследования определяется увеличением количества ослабленных, ненормотипичных детей, которым для достижения учебной успешности требуются специальные педагогические условия. «По данным Минпросвещения, в 2021 году в российских школах учились 506,2 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья – 3% от общего числа учеников» (<https://plus-one.ru/society/2022/12/02/pochemu-lyudey-s-invalidnostyustanovitsya-vse-bolshe>). В России «отмечается значительное снижение числа абсолютно здоровых детей (среди учащихся их число не превышает 10–12%). Частота функциональных нарушений увеличилась в полтора раза. Более половины школьников 7–9 лет и 60% старшекласников имеют хронические болезни» (<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/09/13/733600-rospotrebnadzor>). Как отмечают Н.М. Пылаева, Т.В. Ахутина, «попадая в условия систематических школьных перегрузок, они оказываются неуспевающими или достигающими школьных успехов ценой здоровья.

Постоянное пребывание в ситуации неуспешности или тревожного ожидания неуспеха усугубляет поведенческие и нервно-психические отклонения и нередко толкает к асоциальным формам поведения» (Пылаева, Ахутина, 2012, с. 117).

Внедрение технологии терапевтической дидактики (Зайдман, 2013), методов школьной нейропсихологии и нейропедагогики, построенных на идеях Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, позволяют оказывать таким обучающимся помощь и поддержку в процессе обучения. Основные идеи нейропедагогики касаются учета индивидуальных когнитивных стратегий ребенка, сильных и слабых сторон его развития, состояния высших психических функций при организации эффективного образовательного процесса. Н.В. Чурило указывает, что «в развитии ребенка огромное значение имеет его телесность. Игнорирование двигательных потребностей ребенка имеет непосредственное отношение к нарушению сложных видов аналитической и синтетической деятельности. Так, нарушения психомоторного развития ребенка определяет несформированность образа собственного тела, а также нарушение зрительно-пространственных функций и нарушение ориентации в пространстве. Поэтому особую значимость приобретает психомоторное развитие ребенка и формирование его двигательных навыков» (Чурило, 2019, с.85).

Остановимся на самых простых приемах, которые можно использовать для обеспечения двигательной активности на уроках. В начальных классах при обучении чтению, при заучивании наизусть, для развития выразительности речи, а также для лучшего запоминания

содержания зрительного диктанта в 5-7 классах можно использовать «рассказывание стихов руками»: при хоровом проговаривании текста учащиеся передают его содержание, используя мимику, жесты, пантомимику, причем движения могут быть как одинаковые для всех (вслед за учителем), так и оригинальные, придуманные самим учеником.

Движение предполагают творческие задания, похожие на «немые диктанты»: изобрази словарное слово (или слово с изучаемой орфограммой) / фразеологизм / крылатое выражение, чтобы одноклассники угадали и записали его; иногда для предъявления может потребоваться ассистент. Если проводить подобное упражнение как эстафету, то продолжает демонстрацию угадавший. Подобные задания особенно эффективны при изучении лексикологии и фразеологии, для обогащения словарного запаса школьников. Так, например, демонстрируя разные виды движения (идти, шагать, вышагивать, шествовать, бежать, тащиться, плестись и проч.), ученики наглядно через движения усваивают понятие синонимического ряда и его доминанты, осознают семантические и стилистические отличия синонимов; на практическом уровне, без терминологии, понимают сущность интегральной и дифференциальной семы.

Различные аудиально-кинестетические диктанты могут заменять традиционные физкультминутки, которые часто учителя игнорируют, да и странно проводить зарядку в 7-9 классах. В то же время учащиеся любого возраста с удовольствием выполняют движения в орфографических заданиях, морфологических, синтаксических и пунктуационных упражнениях,

например: если НЕ пишется раздельно – встать, если слитно – сесть; если в читаемом учителем тексте встретился предлог – соединяем пальцы рук на уровне груди, если союз – поднимаем руки вверх, соединив ладони в замок, если частица – машем руками вертикально вдоль туловища; сложное предложение – поднять соединенные руки вверх, простое – развести руки в стороны, как бы недоумевая, осложненное – поворачивать руками в воздухе. Желательно, чтобы движения были как-то мотивированы языковыми условиями (союз служит для связи, потому и ладони соединяем); могут и сами ученики предложить аргументированные движения на то или иное языковое явление или правило.

Подобные задания в сочетании с разными формами организации деятельности (парной, групповой, коллективной, индивидуализированной) при обязательном сменном составе пар и групп, чтобы учащиеся систематически перемещались в пространстве класса, позволяют обеспечить двигательную активность, способствуют сохранности здоровья школьников.

Библиографический список.

1. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика в обучении русскому языку: развитие коммуникативных и социальных компетенций: практико-ориентированная монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 164 с.
2. Почему людей с инвалидностью становится все больше). [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus-one.ru/society/2022/12/02/pochemu-lyudey-s-invalidnostyu-stanovitsya-vse-bolshe> (дата обращения 10.09.2024).

3. Пылаева Н. М., Ахутина Т. В. Нейропсихология и школа. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 2. – С. 116–122. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuropsihologiya-i-shkola> (дата обращения 20.09.2024).

4. Роспотребнадзор назвал число абсолютно здоровых детей в России // Ведомости 25 лет. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/09/13/733600-rospotrebnadzor> (дата обращения 26.09.2024).

5. Чурило Н.В. Нейропедагогика как основа эффективного образовательного процесса. // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2 (22). – С. 82-86. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38470978> (дата обращения 22.09.2024).

УДК 376
EDN DOPQAM

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАС

Иванова Надежда Александровна.

Россия, Московская область, г.о. Коломна, ГОУ
ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет», канд. пед наук доцент,
n.khavlina@gmail.com

Зорина Ольга Викторовна.

Россия, Московская область, г.о. Коломна, ГОУ
ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет», магистрант, mosovera@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос включения в работу с младшими школьниками с расстройством аутистического спектра методов и приемов, позволяющих сформировать у них читательскую грамотность. Описаны особенности использования авторами таких интерактивных методов и приемов как: интеллект-карты, «Дерево-решений», «Ромашка Блума», «Кубик Блума». Сделан вывод, что необходимо активно использовать в обучении детей с расстройством аутистического спектра данные интерактивные методы и приемы, изучать своеобразие восприятия информации этими детьми, искать новые дополнительные современные эффективные педагогические технологии.

Ключевые слова: читательская грамотность, дети с ограниченными возможностями здоровья, расстройство аутистического спектра, интерактивные методы и приёмы.

METHODS AND TECHNIQUES OF FORMING READING LITERACY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH ASD

Ivanova Nadezhda Aleksandrovna.

Russia, Moscow Region, Kolomna, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "State Social and Humanitarian University", PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, n.khavlina@gmail.com

Zorina Olga Viktorovna.

Russia, Moscow Region, Kolomna, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "State Social and Humanitarian University", Master's Student, mosovera@mail.ru

Abstract. The authors of the article consider the issue of including methods and techniques in work with primary school children with autism spectrum disorder that allow them to develop reading literacy. The authors describe the features of using such interactive methods and techniques as: mind maps, "Decision Tree", "Bloom's Daisy" and "Bloom's Cube". It is concluded the necessity to actively use these interactive methods and techniques in teaching children with autism spectrum disorder, to study the peculiarity of perception of information by these children, to look for new additional modern effective pedagogical technologies.

Keywords: reading literacy, children with disabilities, autism spectrum disorder, interactive methods and techniques.

Одной из главных тенденций современного образования является гуманизация, которая предполагает учет индивидуальных особенностей обучающихся, в том числе, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Для них создаются адаптированные программы обучения, для наиболее эффективного освоения образовательной программы. Это позволяет таким детям получить образование и профессию, повышает их уровень жизни.

«Сегодня в российских школах целостное развитие личности является приоритетным направлением, обозначенным в новом образовательном стандарте (ФГОС)» [2]. Важное значение в обновленных ФГОС отводится достижению метапредметных результатов, состоящих из таких компонентов, как осваивание основ работы с информацией: понимание информационных текстов в разных параметрах. Следовательно, уроки по формированию и повышению уровня читательской грамотности учащихся важно включать в учебный план начального основного образования. Современное школьное образование включает в себя большое количество теоретических дисциплин, для успешного освоения которых необходимо уметь работать с текстовой информацией. Для решения этой задачи действующим ФГОС в программу обучения была включена читательская грамотность.

Формирование читательской грамотности у детей с расстройством аутистического спектра изучено недостаточно, для педагогов-практиков очень мало методических рекомендаций. В качестве публикационных работ можно привести примеры группы авторов Н.А. Никоновой, Ю.Б. Павловой, К.К. Данилиной, К.Р. Салимовой, Е.Ю. Давыдовой по формированию навыков чтения у детей с РАС по авторской методике «Мастерская речи». По обучению детей с РАС чтению и письму с помощью создания «Личного букваря» Н.Б. Лаврентьевой. Исследования Л.В. Егоровой, Е.А. Зверевой, М.А. Орловой, Л.В. Шаргородской о модели обучения детей с РАС в общеобразовательной школе.

Это говорит об актуальности изучения данной темы и направления, о ее важном и востребованном значении, так как детей, имеющих расстройство аутистического спектра становится с каждым годом все больше. В тоже время данным ребятам важно получать образование, а это практически невозможно без сформированной читательской грамотности. Следовательно, необходимо изучать особенности восприятия информации этими детьми, искать новые дополнительные эффективные педагогические технологии.

Цель статьи – представить опыт работы по авторской программе «Рабочая программа по формированию читательской грамотности» с младшими школьниками с расстройством аутистического спектра с использованием интерактивных методов и приемов.

Читательская грамотность – способность человека понимать и использовать тексты, размышлять о них и

заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [6].

Читательская грамотность включает в себя несколько составляющих:

1. Поиск информации в тексте, который заключается в необходимости внимательно прочитать текст для выбора нужных сведений, а также его анализ.
2. Понимание смысла текста, который имеет кроме прямого значения и скрытый смысл, зашифрованный в метафорах, эпитетах, переносном значении и подтексте.
3. Оценивание достоверности и качества текста с помощью таких критериев, как своевременность, доступность, полнота, релевантность.
4. Осмысление содержания и формы с помощью анализа функционального стиля, типа, смысловых частей, морфологических средств.
5. Нахождение и устранение коллизий при рассмотрении информации из разных источников.

Обучающемуся следует обдумать эти различия, осознать и сделать выводы. Анализ текста с опорой на жизненный опыт позволяет обучающемуся, который сталкивался с поднятой в тексте проблемой быстрее и эффективнее находить решение, чем тому, кто впервые знакомится с данной проблемой.

Читательская грамотность необходима не только нормотипичным детям, но и детям с ограниченными возможностями здоровья. Любой ребенок независимо от состояния здоровья имеет врожденные задатки и склонности. Для успешного развития личности очень важно вовремя заметить эти особенности и развивать их. Большое значение имеет своевременное и правильное их

определение. Эффективным средством формирования читательской грамотности могут выступать различные интерактивные методы и приёмы обучения. Нами была проведена работа по формированию читательской грамотности у ребенка с аутизмом с использованием интерактивных методов и приёмов.

Ребенок обучается в коррекционном 4 «Н» в МБОУ СОШ № 14 по образовательной программе «ФГОС НОО ОВЗ «Адаптированная основная общеобразовательная программа для учащихся с расстройством аутистического спектра», вариант 8.1.» [1]. На констатирующем этапе было проведено входное тестирование по «стандартной стартовой диагностической работе для широкого пользования по определению уровня читательской грамотности» [5]. «Цель диагностической работы выявить уровень сформированности у учащихся четвёртых классов познавательных универсальных учебных действий по работе с информацией и чтению. Для проведения диагностики используются два варианта, одинаковых по структуре и сложности. Каждый вариант состоит из двух блоков. Один включает составной информационный текст и 9 заданий к нему, другой – художественный текст и 6 заданий к нему. В каждом варианте используются задания: 4 задания с выбором единственного верного ответа из трёх предложенных; 1 задание с выбором двух верных ответов из трех предложенных; 7 заданий с развёрнутым ответом, в которых требуется самостоятельно написать ответ» [5]. В результате итоговых данных было выявлено, что уровень читательской грамотности у испытуемого является базовым и составляет 7 баллов из 15.

После проведения диагностики и анализа полученных результатов на формирующем этапе была разработана и реализована рабочая программа по формированию читательской грамотности с применением педагогических интерактивных методов и приёмов: интеллект-карты, «Дерево решений», «Ромашка Блума», «Кубик Блума», а также кроме них анализ, логическое моделирование, абстрагирование, индукция и дедукция. Далее дадим краткое описание каждого.

Интеллект-карты – позволяют относительно просто заполнять их информацией, использовать понятные для ребенка с РАС способы, развивать логику, творческие способности и ассоциативное мышление, наглядно структурировать информацию и логически выстраивать элементы, выделять главное и второстепенное в процессе мышления, визуально воспринимать нужную информацию благодаря чёткой структуре.

«Дерево решений» – диаграмма, с помощью которой можно отразить возможные варианты действий, которые могут быть предприняты в каждой конкретной ситуации, а также возможные варианты каждого действия. Этот метод используется, чтобы проследить последовательность решений, а также в тех случаях, когда на каждом этапе процесса рассмотрения ситуации могут возникнуть множественные вариации.

«Ромашка Блума» – используется для закрепления пройденного материала. Он относится к технологии развития критического мышления и основывается на системе вопросов. Этот приём способствует мыслительной деятельности обучающихся, учит их

учитывать разные мнения и рассматривать ситуацию с разных сторон, развивает интерес познания и помогает научиться работать с текстом.

«Кубик Блума» – применяется для развития критического мышления. Школьнику необходимо придумать ответ по прочитанному произведению.

Анализ, как метод познания – состоит из единства приемов и закономерностей разделения содержания произведения на компоненты. Используется при изучении отношений между героями, различные признаки объектов произведения, для усвоения учащимися большего объема информации.

Логическое моделирование – процесс, который поэтапно дополняется описанием по мере детального изучения произведения для построения целостной картины.

Абстрагирование – позволяет при изучении произведения сосредоточиться на каком-то одном свойстве или отношении.

Дедукция – применяют в читательской грамотности для рассуждения, в результате которого из общей информации произведения учащийся получает конкретные знания.

Индукция – применяется для обобщения изученной информации по прочитанному произведению.

Для формирования читательской грамотности были использованы произведения согласно программы ФГОС «Школа России» литературное чтение для 4-го класса 2-ая часть. Авторы: Л.Ф. Климанова, В.Г. Горецкий, М.В. Голованова. Такие произведения, как: «Приемыш» Д. Мамин-Сибиряк, «Выскачка» М.

Пришвин, «Барбос и Жулька» А. Куприн, «Путешествие Алисы. Кустики» К. Булычёв.

Во время занятий по формированию читательской грамотности осуществлялся алгоритм действий:

- поиск и нахождение информации в предложенном тексте,
- формулирование выводов на основе фактов,
- обобщение информации,
- анализ причинно-следственных связей,
- выдвижение собственной версии окончания произведения.

На занятиях применялись все выше описанные методы и приемы. После чтения рассказа задавались уточняющие вопросы для того, чтобы определить уровень понимания текста. Учащийся отвечал односложно, предложения были не распространенными. Полные ответы не формулировал. Для устранения данных недостатков использовались приемы «Кубик Блума» и «Ромашка Блума». После этого использовался метод «Дерево решений», в котором обучающийся предлагал свои возможные варианты развития событий изучаемого произведения. Резюмируя всю полученную информацию, составлялась интеллект-карта для лучшего осмысления и запоминания прочитанного.

После проведения всех формирующих занятий проводилась контрольная диагностика, которая выявила увеличение уровня читательской грамотности, которая увеличилась с 7 до 10 баллов, что свидетельствует о том, что данные методы и приемы были эффективны при работе по формированию читательской грамотности у учащегося с расстройством аутистического спектра. Следовательно, можно сделать вывод о положительном

влиянии использования данных методов и приемов в работе с обучающимся с расстройством аутистического спектра.

Таким образом, реализация разработанной программы и наша деятельность показали, что необходимо активно использовать в обучении детей с расстройством аутистического спектра интерактивные методы и приёмы интеллект-карты, «Дерево решений», «Ромашка Блума», «Кубик Блума», повышая уровень сформированности читательской грамотности. Это приведет к тому, что воспитанники с расстройством аутистического спектра смогут не только обучаться в адаптированной среде с нормально развивающимися сверстниками, но и выполнять необходимые работы самостоятельно, что будет способствовать их успеху и адаптации в целом.

Библиографический список.

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70862366/47c0c676c4eea47d6f8dd080df4a487f/> (дата обращения 30.04.2024г.)
2. Баркова С.И. Формирование читательской грамотности как требование ФГОС и ресурсный потенциал личностно-ориентированного обучения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-chitatelskoy->

gramotnosti-kak-trebovanie-fgos-i-resursnyy-potentsial-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya?ysclid=lvo4q07486425802528 (дата обращения 29.04.2024г.)

3. Гостева Ю.Н., Кузнецова М.И., Рябниина Л.А., Сидорова Г.А., Чабан Т.Ю. Проблема оценки и формирования функциональной читательской грамотности учеников основной школы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-otsenki-i-formirovaniya-funktsionalnoy-chitatelskoy-gramotnosti-uchenikov-osnovnoy-shkoly> (дата обращения 29.04.2024г.)

4. Литературное чтение. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций в комплекте с аудиоприл. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч.2 / [Л.Ф. Климанова, В.Г. Горецкий, М.В. Голованова и др.]. – М.: Просвещение, 2015. – 223 с.

5. Спецификация диагностической работы для 4 класса по определению читательской грамотности. [Электронный ресурс]. – URL: <https://4klassdiagnosticheskayarabotadlyauchashaisya4klassov.pdf> (дата обращения 20.04.2024 г.).

6. Чудинова, В.П. Чтение детей и подростков на рубеже веков: процессы трансформации // Читающий мир и мир чтения: сб. ст. по материалам международной конференции. – М.: Рудомино, 2003. – 128 с.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Калашников Владимир Михайлович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», магистр психологии, аспирант,
kvm.nsu@mail.ru

Аннотация. С целью выявления основных стратегий поведения современных жителей России было проведено сравнительное исследование двух групп. Первая группа – студенты университета, 50 человек, возраст 20-25 лет, вторая группа – жители России в возрасте 55-65 лет, 50 человек. Мужчины и женщины представлены равномерно в обеих выборках. Применен тест, предложенный В. Смекалом и М. Кучером для определения направленности личности: 1) на себя (индивидуалистическая, эгоистическая направленность), 2) на взаимодействие с другими людьми (коллективистская) и 3) направленность на решение задач. Результаты показали, что средние значения направленности на себя (индивидуализма) у пожилых людей 55-65 лет выше, чем у современной молодежи, хотя и не имеют статистически значимых различий. У молодежи выше направленность на взаимодействие и на задачу. Автор дискутирует по поводу опасности индивидуалистской идеологии у молодежи.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, современная молодежь.

STRATEGIES OF MODERN RUSSIANS BEHAVIOR

Kalashnikov Vladimir Mikhailovich.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Novosibirsk State Pedagogical University”, Master of Psychology, Postgraduate Student, kvm.nsu@mail.ru

Abstract. Comparative study of two groups was conducted in order to identify the main behavioral strategies of modern residents of Russia. The first group was the university students, (50 people, aged 20-25 years); the second group was residents of Russia aged 55-65 years (50 people). Men and women were evenly represented in both samples. The test proposed by V. Smekal and M. Kucher was applied to determine the orientation of the personality: 1) on oneself (individualistic, egoistic orientation), 2) on interaction with other people (collectivistic) and 3) on problem solving. The results showed that the average values of self-orientation (individualism) in older people aged 55-65 years were higher than in modern youth, although they did not have statistically significant differences. Young people had a higher focus on interaction and on the task.

The author discusses the dangers of individualist ideology among young people in the article.

Keywords: individualism, collectivism, modern youth.

Современное сложное политическое и экономическое положение России, а, главное, ведущееся сегодня мировоззренческое противостояние с либеральным западным обществом, требуют пересмотра всей прежней парадигмы развития России и коренного пересмотра отношения к главному ресурсу нашей страны – к человеку. Это крайне сложная задача, которая еще только встает в полный рост перед Россией, и до конца нами не осознана. Тем не менее, становится все более понятно, что это не временное противостояние двух противников, такое ожесточенное противостояние может вестись только до полной победы, и с уходом нынешней элиты, как на Западе, так и в России, оно не закончится. Следовательно, от способности нашего общества сплотиться и выступить единым фронтом, будет буквально зависеть само выживание, сохранение России как особой цивилизации, как особого русского мира.

А начинать нам эту работу надо с более полного понимания нынешнего состояния современного российского общества, способно ли оно, в принципе, сплотиться и мобилизоваться на решение встающих перед страной задач. В какой-то мере ответить на этот вопрос помогает исследование, проведенное на основе методики, предложенной чешскими психологами В. Смекалом и М. Кучером для определения направленности личности:

1. на себя (индивидуалистическая, эгоистическая направленность),
2. на взаимодействие с другими людьми (коллективистская),
3. направленность на решение задач.

С этой целью нами было проведено исследование, в котором приняли участие 100 человек, из которых 50 человек составили юноши и девушки (в равных долях) 20-25 лет, студенты НГУ, обучающиеся на разных факультетах, и имеющие постоянную прописку в различных городах России, но в настоящее время проживающие в общежитиях НГУ. 50 человек составили мужчины и женщины (в равных долях) 55-65 лет, проживающие в различных городах России. Расчеты проводились в программе Statistica 12. Так как испытуемых в каждой из исследуемых групп менее 70 человек, была проведена проверка на нормальность распределения с использованием критерия Шапиро-Уилка.

В целом данное исследование можно представить как сравнение двух больших слоев современного российского общества: современной молодежи, родившейся в 21 столетии, и пожилых людей, которые родились и во многом воспитывались в прошлом столетии, еще в советской системе образования и нравственного воспитания. Для них, родившихся в 1960 – 1970 годах, уже в детском садике, в школе в обязательном порядке объясняли смысл слов «долг перед Родиной», «совесть», «альтруизм», и что «я – это последняя буква в алфавите». Это поколение, которое воспитывалось на примерах подвигов выдающихся людей своего времени, для которых слова «коллектив» и «общее всегда больше частного» были наполнены практическим и духовным смыслом.

Молодое же поколение российского общества, воспитывалось и выросло в представлениях «любви себя, наплюй на всех, и в жизни ждет тебя успех!», что, как

явствует из многочисленных исследований российских психологов, проявляется у сегодняшней молодежи в ориентации на личное благополучие, на личный успех, на личное первенство, на лидерство и на собственные эгоистические потребности и желания. Внимание такой личности, в основном сосредоточено на самой себе, занято своими личными чувствами и переживаниями, утрачивая способность к эмпатии и адекватной оценке потребностей окружающих людей.

Так, исследователь Гавронова Ю.Д., еще в 2013 году, сравнивая ценностные ориентации российских и немецких студентов, отмечала, что российские студенты гораздо больше немецких делают упор на собственную карьеру и на собственное эго (статистическая значимость $p < 0,05$, оценка по критерию t-Стьюдента) [1]. Зеленков М.Ю., проводя социологическое исследование, так же в 2014 году, делает вывод о широком распространении среди молодежи эгоизма и индивидуализма [2]. Аналогичные результаты были получены и другими исследователями российской молодежи: Ласточкиной М.А. [3], Левиной А.А. [4], Луневым В.В., Злотковским В.И. [5].

Казалось бы, на таком негативном фоне, коллективистские взгляды пожилых людей должны разительно выделяться в лучшую сторону. Но результаты проведенного нами исследования показали, что средние значения направленности на себя (индивидуализма) у пожилых людей 55-65 лет оказались даже выше (хотя и не имели статистически значимых различий), чем у современной молодежи (Табл. 1).

Таблица 1.

Результаты применения критерия сравнения двух независимых групп (М+Ж 55-65 лет) и (М+Ж 20-25 лет)
U-Манна-Уитни. N=100

Параметры	Средние значения (м+ж 55-65)	Средние значения (м+ж 20-25)	U-Манна-Уитни	Уровень знач. (p)
Направленность на себя	31,48	31,38	1193,0	0,70
Направленность на взаимодействие	28,62	28,82	1141,5	0,46
Направленность на задачу	29,6	29,8	1234,5	0,92

Больше 30 лет со времени распада СССР все средства массовой коммуникации призывали любить самих себя, добиваться любыми средствами только своего личного успеха, учили нас быть индивидуалистами. И мы, действительно, стали другими, более эгоистичными, стали жить только своими интересами, желаниями, направленными на самих себя, привыкая видеть в окружающих нас людях, прежде всего, соперников и конкурентов. И эти изменения фиксируются психологами на основе проводившихся исследований уже в течение длительного времени. За прошедшие 30 лет индивидуалистической пропаганды сознание народа подверглось трансформации. Конечно, какая-то часть приспособиться не смогла, но это уже было их индивидуальной трагедией.

Конечно, нельзя делать далеко идущих выводов всего по одному исследованию, необходимо в обязательном порядке продолжать исследования в данном направлении, но даже предварительный вывод заключается в том, что чувство коллективизма, взаимовыручки и взаимопомощи, которыми так славились советские люди, оказалось у сегодняшних россиян редуцированным.

Таблица 2.

Результаты применения критерия сравнения двух независимых групп
(М 55-65 лет) и (Ж 55-65 лет) U-Манна-Уитни. N=100

Параметры	Средние значения (М 55-65)	Средние значения (Ж 55-65)	U-Манна-Уитни	Уровень знач. (p)
Направленность на себя	29,96	33	258,0	0,29
Направленность на взаимодействие	28,2	29,04	293,5	0,72
Направленность на задачу	31,64	27,56	180,0	0,01

Статистически значимые различия имели место при сравнении между собой двух независимых групп мужчин и женщин 55-65 лет.

По результатам сравнения по параметру «Направленность на задачу» статистически значимое различие по критерию U-Манна-Уитни составило $p=0,01$ ($p \leq 0,05$), что говорит о том, что для мужчин 55-65 лет данная направленность, сформировавшаяся у них с

самого детства, исходя из их социальной роли главы семьи, обязанности обеспечивать защиту и благосостояние семьи, до сих пор не утратило своей актуальности, и до сих пор является основным мотивом их деятельности.

Проблема состоит в том, что Россия вновь вступает в период очень больших и длительных испытаний, когда Европа в очередной раз назначила нас своим главным врагом и полным ходом ведет подготовку к новой войне. Наше мнение их при этом не интересует, а значит, дипломатия здесь бесполезна. Они уже решили, что войне быть, и начали ускоренно к ней готовиться. Поэтому либо и мы за оставшееся время успеем к ней подготовиться, либо нас сомнут. Так же, как почти 85 лет назад, когда в СССР был выдвинут лозунг: «Всё для фронта, все для победы», когда без массового героизма советских людей невозможно было бы победить в той войне на уничтожение. Так же и сегодня, без способности членов российского общества к сплочению и самопожертвованию, как это было уже многократно в нашей истории, нам не обойтись.

Подводя краткий итог, следует отметить, что индивидуалистские или коллективистские тенденции выступают в качестве центральной ценностной ориентации человека, определяют его адаптацию в обществе, способность поступиться своими интересами ради общественной пользы, что важно для полноценного функционирования социума процветания государства.

Библиографический список.

1. Гавронова Ю.Д. Психологические характеристики культуры и профессиональная мотивация российских и

- немецких студентов // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/720> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Зеленков М.Ю. Социологический взгляд на проблемы современной российской молодежи // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920> (дата обращения: 17.03.2024).
3. Ласточкина М.А. Нравственные ценности современной молодежи (региональное исследование) // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2014/08/7535> (дата обращения: 17.03.2024).
4. Левина А.А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016?ysclid=ll54meq9bl385361846> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Лунев В.В., Злотковский В.И. К портрету современной российской молодежи // Современная педагогика. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2431> (дата обращения: 17.03.2024).

УДК 376
EDN NQJDSN
DOI 10.38163/978-5-6048150-6-9_2024_101

**НЕЙРОИГРЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ В ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ
УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ДЕТЬМИ 4-5 ЛЕТ
С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ**

Климова Ольга Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, МАОУ
«Образовательный центр «Новые грани» (дошкольное
отделение), учитель-логопед, olga_klimova_87@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и значение использования нейроигр в работе учителя-логопеда с детьми с нарушениями речевого развития. Представлено понятие «межполушарное взаимодействие» и взаимосвязь с нейропсихологией. Раскрыто понятие «нейроигры». Описаны различные виды нейроигр, используемые в логопедической работе.

Ключевые слова: нейроигры, нейропсихология, межполушарное взаимодействие, учитель-логопед, логопедическая работа.

NEUROGAMES AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY IN OPTIMIZING THE WORK OF A SPEECH THERAPIST TEACHER OF CHILDREN 4-5 YEARS OLD WITH SPEECH DEVELOPMENT DISORDERS

Klimova Olga Yurievna.

Russia, Novosibirsk, MFEI «Institution “Educational Center “New Faces” (Creschool Department), Teacher-Speech Therapist, olga_klimova_87@list.ru

Abstract. The author of the article discusses the features of using neurogames in the work of a speech therapist teacher. The concept of “interhemispheric interaction” and the relationship with neuropsychology is presented. The concept of “neurogames” is revealed. Various types of neurogames used in speech therapy are described.

Keywords: neurogames, neuropsychology, interhemispheric interaction, teacher-speech therapist, speech therapy work.

В последние годы отмечается рост числа детей с нарушениями речевого развития. Согласно международной статистике, 17,5 % детей дошкольного возраста страдают нарушениями речи. Современные исследования показывают, что у детей с речевой патологией нарушены высшие психические функции, двигательная и эмоционально-волевая сферы, что связано с незрелостью центральной нервной системы в целом или определенных участков структуры мозга. К

нарушениям речевого развития детей 4-5 лет можно отнести лексические нарушения: бедность словарного запаса, неправильное понимание смысла и значения слова; нарушения структуры слов: перестановки или пропуски слогов при произношении; ритмические отклонения: послоговое произношение слов, слишком быстрый или наоборот слишком медленный темп речи, запинки и необоснованные паузы, заикание; проблемы с произношением: пропуск и замена звуков [Р] на [Л] или [Й]; [Л] на [Ль], нечеткое произношение; неправильное построение предложений; сложности с составлением кратких рассказов и пересказами маленьких текстов.

С точки зрения нейропсихологии, все эти трудности у детей 4-5 лет можно исправить посредством логопедической работы, поэтому использование нейропсихологических методов и приёмов учителями-логопедами позволяют проводить более эффективную коррекцию. Цель публикации данной статьи – представить эффективность включения в работу учителя-логопеда с детьми 4-5 лет с нарушениями речевого развития нейроигр как инновационной технологии для оптимизации образовательного процесса и развития межполушарного взаимодействия.

Отечественная нейропсихология базируется на принципах, разработанных классиками психологии – Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, Л.С. Цветковой, А.В. Семенович, А.Л. Сиротюк, А.Н. Леонтьевым, А.В. Запорожцем, Л.А. Венгер, Д.Б. Элькониним. Согласно научным доказательствам Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, мозжечок не только отвечает за координацию движений, равновесие и регуляцию мышечного тонуса, но и участвует в интеллектуальном, речевом и

эмоциональном развитии детей. Основной задачей настройки и подготовки мозга к работе является восстановление связи и баланса деятельности между левым и правым полушариями. Для того чтобы все развивалось гармонично, необходимо научиться работать обеими руками, левой так же хорошо, как и правой. Е.Д. Хомская отмечает, что нейропсихология основана на изучении межполушарного взаимодействия. Межполушарное взаимодействие – это особый механизм, который объединяет левое и правое полушария в единую рабочую систему. По мнению автора, чем более скоординирована и синхронизирована работа двух полушарий головного мозга, тем эффективнее и легче будут усваиваться все учебные материалы, и тем быстрее мы достигнем своих целей и задач [8, с. 73]. Т.Р. Трясорукова утверждает, что одним из главных условий успешного обучения и развития детей является полноценное развитие мозолистого тела в дошкольном возрасте. Мозолистое тело (межполушарное взаимодействие) расположено между теменным и затылочным полушариями головного мозга и состоит из двухсот миллионов нервных волокон. Ученый пишет, что это необходимо для координации работы мозга и передачи информации от одного полушария к другому [7, с. 113].

Следовательно, нарушение мозолистого тела может исказить познавательную деятельность детей. Более того, если проводимость через мозолистое тело нарушена, то ведущее полушарие несет большую нагрузку, в то время как другое блокируется. Два полушария начинают работать без связи. Нарушается пространственное позиционирование, зрительное и

слуховое восприятие, адекватная эмоциональная реакция, а также координация работы пишущей руки. Дети в такой ситуации не могут читать или писать и воспринимают информацию на слух или глазами.

Эффективность нейропсихологических (психомоторных) методов доказано научно и на практике. Это оздоровительная и игровая технология. Данный метод предполагает коррекцию нарушенных психических процессов (внимания, памяти, мышления, речи и т.д.), эмоциональной и волевой сферы детей с помощью физических упражнений, а также с помощью нейроигр можно развивать межполушарное взаимодействие.

Нейроигры – это комплекс упражнений и приемов, направленных на активацию естественных механизмов работы мозга через выполнение физических движений. Они предназначены для оптимизации взаимодействия речи с другими психическими функциями и пространственными проявлениями [5]. Нейроигры синхронизируют работу полушарий и направлены на развитие мелкой и общей моторики, основных компонентов пространственного восприятия и речи. Особо можно отметить, что нейроигры используются учителем-логопедом на всех этапах логопедического занятия: при выполнении подготовительных артикуляционных упражнений, развитии речевого дыхания, слоговой структуры слова, постановке, автоматизации и дифференциации поставленного звука. Следовательно, цель нейроигр многогранна – развитие общей координации движений, формирование гармоничных движений двух рук и ног, а также речевой и умственной деятельности. А если систематизировать и

отработать правильное произношение звука, то и согласованности языка. Не зря говорят, что нейроигры можно считать ключом к раскрытию умственного потенциала ребенка.

В.М. Бехтерева, А.Н. Леонтьева, А.Г. Лурию, Н.С. Лейтеса можно отнести к авторам, которые в своих научных трудах активно представляют использование нейроигр и упражнений для коррекции речевых нарушений. В работах этих ученых была отмечена взаимосвязь между манипуляциями рук и движениями, а также высшей нервной активностью и развитием речи.

И.И. Праведникова обращает внимание, что в логопедической работе широко используются нейроигры с речевым материалом, когда дети синхронизируют выполнение двигательных упражнений с произношением отдельных звуков, слогов и слов. Ученый указывает, что скоординированная речь и движения в этих играх не только позволяют эффективно воздействовать на развитие познавательных процессов, общей и мелкой моторики, умственной деятельности, но и способствуют улучшению звукопроизношения, ритма речи и формированию правильного речевого дыхания [5, с. 146].

А.В. Семенович выделяет основные условия эффективности применения нейроигр в логопедической работе с детьми с нарушениями речевого развития:

- педагог должен свободно владеть нейроиграми;
- новые нейроигры разучивают сначала поочередно каждой рукой, затем двумя руками вместе;
- периодичность – ежедневно, без пропусков;
- время проведения нейроигр – утро, день;
- нейроигры проводят как в индивидуальной, так и в групповой формах;

- продолжительность нейроигр от 10-15 минут;
- нейроигры проводятся по специально разработанным комплексам;
- от детей требуется точное выполнение заданий [6, с. 127].

Было проведено исследование, в котором участвовали дети 4-5 лет с нарушениями речевого развития, согласно ПМПК. Была использована методика Ж.М. Глозман, А.Ю. Потаниной, А.Е. Соболевой [2]. Авторы предложили задания для проведения нейропсихологической диагностики в дошкольном возрасте. Были исследованы речевые функции:

1. Спонтанная речь в диалоге и при описании картинок: просодики речи (отсутствие смазанности, гнусавости, заикания, скандированности, монотонности, дисфонии); грамматического оформления речи (развернутость фраз не менее чем до трехчленной субъект-предикат-объектной конструкции); отсутствие аграмматизмов (нарушений согласования слов в предложении, замен или пропусков служебных слов); сформированность активного словаря (наличие глаголов и определений, а к 5 годам – местоимений, отсутствие вербальных и литеральных парафазий).
2. На название 12-14 (в зависимости от возраста) предметных изображений, с 4 лет – и низкочастотных слов (ножка у скамейки, шляпка у гриба, носик у чайника, с 5 лет – пряжка у ремня).
3. На понимание (соотнесение с картинкой) слов: 6 отдельных слов для детей 4 лет и 4 пары слов для детей старше 5 лет.
4. На понимание (соотнесение с картинкой) логико-грамматических конструкций: 3 прямые активные

обратимые конструкции для 4-летних детей («Мальчик спасает девочку», «Мальчик поймал девочку», «Грузовик обрызгал машину») и 6 активных и пассивных обратимых конструкции для более старших детей («Мальчик спасает девочку», «Мальчик поймал девочку», «Грузовик обрызгал машину», «Книга прикрыта газетой», «Дочка везет маму», «Мама везет дочку»).

Выявлялись следующие нарушения:

- нарушение просодики речи (смазанность, гнусавость, заикание, монотонность, дисфония);
- нарушение плавности (скандированность) речи;
- неразвернутость, бедность речи, несформированность даже простых трехсложных конструкций, включающих субъект, предикат и объект;
- нарушения грамматического оформления высказывания (аграмматизмы: неправильное употребление предлогов, окончаний, нарушения согласования слов);
- поиск номинаций (названий предметов);
- парафазии при назывании и в спонтанной речи;
- инертность (персеверации) при назывании, соотносении слова (фразы) с картинкой и в спонтанной речи;
- импульсивность в речевых пробах;
- речевая аспонтанность, трудности включения в речь;
- нарушение понимания предметно отнесенных слов (отчуждение смысла слов): фонетические замены, семантические замены;
- нарушение понимания логико-грамматических отношений;
- сужение словаря;

– сужение объема речевого восприятия (пропуск одного элемента в пробе на соотнесение с картинкой пар слов).

В настоящее время существуют различные группы нейроигр, активно используемые учителями-логопедами в своей коррекционной работе с детьми дошкольного возраста с нарушением речи. Рассмотрим некоторые из них, включенные в работу с детьми 4-5 лет с речевыми нарушениями, с опорой на методические материалы Т.А. Воробьевой, Е.Б. Барыбиной [1], В.С. Колгановой [3], И.И. Праведниковой [5] (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1.

Игры, направленные на развитие межполушарного взаимодействия

Название игры	Цель игры	Ход игры
«Мамин помощник»	Развитие мелкой моторики и межполушарных связей	Предложить детям перекладывать овсянку из миски в миску одновременно обеими руками. Искать руками в крупе клад – мелкие игрушки. Сортировать: смешать горох и фасоль, а затем предложить разложить пинцетом их по разным мискам. Сортировать разную крупу по цвету, форме, размеру.
«Рисуем воздушный шарик»	Развитие мелкой моторики и	Зеркальное рисование. Дети берут два фломастера в две руки и

	межполушарных связей	одновременно двумя руками рисуют округлый предмет в разные стороны.
«Кулак, ребро, ладонь»	Развитие межполушарного взаимодействия (мозолистого тела, произвольности и самоконтроля	Детям показывают три положения руки на плоскости стола, последовательно сменяющих друг друга. Ладонь на плоскости, ладонь, сжатая в кулак, ладонь ребром на плоскости стола, распрямленная ладонь на плоскости стола. Ребенок выполняет движения вместе с логопедом, затем по памяти в течение 8-10 повторений моторной программы. Упражнение выполняется сначала правой рукой, потом – левой, затем – двумя руками вместе.
«Умные дорожки»	Стимуляция работы двух полушарий головного мозга, синхронизация работы глаз и рук, развитие внимательности, мелкой моторики	Специальный тренажер – устройство сделан из дерева и выглядит как лабиринт из двух зеркал. Ребенку нужно двигать двумя ползунками одновременно по дорожкам. Провести

		одновременно пальцами обеих рук по дорожке.
«Вспомни, произнеси»	Активизация, расширение и обогащение словаря, развитие лексико-грамматических категорий, автоматизации звуков, навыков звукового анализа, развитие вербальной памяти, координации	Ребенок залезает и слезает с балансировочной доски спереди, сзади, с обеих сторон, произнося слова на определенную лексическую тему, вспоминает и произносит слова на определенный звук, отраженно проговаривает слова для автоматизации звуков.
«Бери и говори».	Практическое образование уменьшительно-ласкательных форм существительных, образование относительных прилагательных, развитие диалогической речи, слухового внимания, чувства рифмы, зрительно-моторной координации, моторной ловкости	Ребенок стоит на балансировочной доске наклоняется вперед, берет кинезиологический мяч, кидает его учителю-логопеду, затем ловит; учитель-логопед предлагает упражнения: «Назови ласково», «Какой, какая, какие, какое?», «Доскажи словечко».
«Пловцы»	Автоматизация звука на уровне	Ребенок сидит на балансировочной

	слога или слова, развитие координации	доске, учитель-логопед предлагает выполнять упражнения для рук: имитация плавания, вращательные движения руками вперед, назад, и параллельно произносить поставленный звук на уровне слога или слова.
--	--	--

Таблица 2.

Игры, направленные на развитие координации движений

Название игры	Цель игры	Ход игры
«По кочкам»	Улучшать навыки самоконтроля движений, развитие средней и крупной моторики	Кочки выкладываются на полу, дети должны пройти по ним. Перепрыгивать через одну под ритмичную музыку (на одной ноге, на двух в прыжке, поднять правую руку- левую, две одновременно).
«Зеркало»	Развитие зрительно-пространственной организации движений, межполушарных связей,	Пара детей стоят друг к другу лицом. Один из них ведущий. Водящий «перед зеркалом» выполняет различные позы, движения, имитационные действия (расчёсывается, поправляет одежду, строит

	координации движений	рожицы поднимает руку с предметами в руках и т.д.), второй игрок одновременно с водящим копируют все его действия, стараясь точно передать не только жесты, но и мимику в зеркальном отражении.
«Колючие ёжики»	Развитие зрительно-моторной координации, мелкой, средней и крупной моторики, ловкости	Перекрестная передача мячей Су-джоку. Дети сидят друг на против друга, перекрёстными движениями из правой руки в левую и наоборот перекатывают мяч по диагонали.

Далее представлены игры, направленные на преодоление нарушений речевого развития с использованием визуально-ритмического круга и кинезиологических упражнений. Визуально-ритмический круг – это логоритмический тренажёр для занятий с детьми, направленный на развитие чувства ритма, слухового и пространственного восприятия [3, с. 92]. Сочетают работу с кругом и подключением двуручной деятельности на этапе автоматизации звука в слогах

Таблица 3.

Игры, направленные на преодоление нарушений речевого развития с использованием визуально-ритмического круга и кинезиологических упражнений

Название игры	Цель игры	Ход игры
«Мяч передавай, слово называй»	Развитие фонематических представлений, быстроты реакции	Играющие выстраиваются в колонну. У игроков, стоящих первыми, по одному мячу. Ребёнок называет слово на заданный звук и передает мяч назад двумя руками над головой (возможны другие способы передачи мяча). Следующий игрок самостоятельно придумывает слово на этот же звук и передает мяч дальше.
«Звуковая цепочка»	Развитие фонематических представлений, активизация словаря	Игра с передачей мяча: Свяжем мы из слов цепочку. Мяч не даст поставить точку. Логопед называет первое слово и передает мяч ребенку. Далее мяч передается от ребёнка к ребёнку.

		Конечный звук предыдущего слова – начало следующего. Например, весна – автобус – слон – нос – сова.
«Скажи и покажи»	Межполушарное развитие, автоматизация звуков, развитие кистевого праксиса и переключение пальчиков	Материал: деревянные жесты с изображением правой и левой руки, также деревянные фигурки с изображением предмета на автоматизируемый звук. Ребёнок поочерёдно повторяет слова, изображённые на картинках, выполняя соответствующие движения правой или левой рукой. Создавая комбинации для повтора из 2-4 разных жестов можно усложнять упражнения.
«Умные дорожки»	Автоматизации изолированного звука	Ребенок «рисует» одновременно двумя руками симметричные линии, спирали, восьмерки в разных направлениях или шагает пальчиками обеих рук

		по одинаковым дорожкам, произнося автоматизируемый звук.
Игры с Су-джок мячиком (и другими шипованными мячиками), колечком	Автоматизация, дифференциации звука в слогах	Ребёнок катает колючие мячики с металлическими колечками внутри по часовой стрелке между ладошками и произносит поставленный звук в слогах. Например, слоги ША, ША, ША, ША; ШО, ШО, ШО, ШО и так далее. Затем катает против часовой стрелки и произносит обратные слоги: АШ, АШ, АШ, ОШ, ОШ, ОШ и так далее.
«Выложи дорожку»	Автоматизации дифференциации звука в слогах	Ребенок выкладывает дорожку с помощью камешков марблс, называет слоги, чередуя работу рук. Камешки «Марблс» приятные на ощупь и эстетически красивые, вызывают у детей положительные эмоции, работают с большим удовольствием.

«Нейротаблицы на внимание»	Автоматизация звука в словах	Необходимо одновременно двумя руками находить и называть одинаковые картинки слева и справа.
«Кинезиологические» упражнения	Автоматизации звука в словах	Используются нейрокарточки с кинезиопозами. Ребёнок поочерёдно повторяет слова, изображённые на картинках, выполняя соответствующие движения руками.
«Звуки и пальчики»	Автоматизация дифференциация звука в словах	Называть изображенные предметы, поставив пальчики на кружки нужных цветов в нижней карточке.
«Внимательные ушки»	Дифференциация звука в словах	Дети подбрасывают мячики вверх, называя слова со звуком «Ш», бросают мячики об пол, называя слова со звуком «С».
Игры с использованием доски Бильоу	Развитие зрительного слежения, слухового восприятия, чувства ритма,	Ребенок выполняет различные упражнения, стоя на специальной балансировочной доске и проговаривая

	баланса и согласованных движений глаз, конечностей, корпуса, головы, слуха, вестибулярной системы, концентрации внимания, самоконтроля, умения владеть собственным телом	речевой материал. Упражнения выполняются с применением дополнительного оборудования (сенсорных мешочков, мишени с картинками либо цифрами, мячами). Включены упражнения из зарубежной системы Bal-A-Vis-X– «балансирующе-аудиально-визуальные упражнения».
--	--	--

Достаточно сложно, практически невозможно представить коррекционную работу с детьми и деятельность учителя-логопеда по оптимизации образовательного процесса с использованием нейроигр, без участия родителей, которые помогут их ребятам полноценно развиваться, развить важные психические процессы: внимание, память, мышление, зрительно-моторную координацию, пространственное ориентирование, эмоционально-волевую сферу, произвольный контроль, что положительно скажется на подготовке к школьному обучению. Задача учителя-логопеда, оказать помощь родителям в правильной организации и проведении нейроигр в домашних условиях. Например, как создать соответствующую и необходимую обстановку, подготовить место без

отвлекающих факторов, какое время лучше выбрать для занятий именно для конкретного ребенка, а также какие необходимо подготовить материалы (бумагу, карандаши, мячи, кубики). Предупредить родителей, что, играя дети не должны бояться допускать ошибки, а наоборот чувствовать поддержку. Для этого начинать надо с самых простых игр и постепенно их усложнять. Главное, чтобы занятия приносили удовольствие и так называемая «нейрогимнастика» была регулярной.

Таким образом, следует отметить, что использование инновационных технологий в работе учителя-логопеда с детьми 4-5 лет с нарушениями речевого развития служат эффективным дополнением к общепринятым наиболее популярным технологиям и методикам. Систематическое использование учителем-логопедом нейроигр оказывает положительное влияние на коррекцию недостатков речевого развития детей, автоматизацию поставленных звуков, развитие фонематического восприятия, навыков словообразования и словоизменения, усвоение лексических тем. Также хочется отметить, что нейроигры помогают оптимизировать работу учителя-логопеда, делать ее более эффективной, внося новые способы взаимодействия педагога и ребёнка с нарушением речи, создавая благоприятный эмоциональный фон и способствуя включения в работу сохранных и активизации нарушенных функций.

Библиографический список.

1. Воробьёва Т.А., Барыбина Е.Б. Кинезиологические и другие упражнения для автоматизации изолированных звуков. – СПб.: Издательский дом «Литера», 2024. – 96 с.
2. Глозман Ж.М., Потанина А.Ю., Соболева А.Е. Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте. – С-Пб.: Питер, 2006. – 75 с.
3. Колганова В.С., Пивоварова Е.В. Нейропсихологические занятия с детьми. Практическое пособие в 2-х частях. Ч. 2. – М.: Айрис-пресс, 2019. – 143 с.
4. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. – М.: Академия, 2013. – 384 с.
5. Праведникова И.И. Нейропсихология. Игры и упражнения. – М.: Айрис-пресс, 2018. – 284 с.
6. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. – М.: Генезис, 2007. – 476 с.
7. Трясорукова Т.П. Развитие межполушарного взаимодействия у детей. – М.: Феникс, 2018. – 184 с.
8. Хомская Е.Д. Нейропсихология. – СПб.: Питер, 2005. – 496 с.

УДК 373+159.9
EDN OLQCMX

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Мехтенев Вячеслав Игоревич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», студент, slava.mekhtenv@bk.ru

Аннотация: В статье описываются авторские подходы к пониманию речевой культуры, освещается проблема сленгов в речи педагогов, объясняются причины сложностей педагогического взаимодействия, возникающих у молодых педагогов с другими участниками образовательного процесса. В статье также представлена подборка психолого-педагогических рекомендаций по развитию культуры речи педагога, в том числе специальных упражнений, которые могут способствовать повышению речевой культуры молодых педагогов. С опорой на авторитетные источники показано, что каждый педагог может овладеть навыками профессиональной речи, выполняя специальные упражнения.

Ключевые слова: профессиональная культура, педагог, речь, упражнения, рекомендации.

SPEECH CULTURE OF TEACHERS AND WAYS TO IMPROVE IT

Mekhtenev Vyacheslav Igorevich.

Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical
University, Student, slava.mekhtenv@bk.ru.

Abstract: The author of the article describes his own approaches to understanding speech culture, highlights the problem of slang in teachers' speech, explains the reasons for the difficulties of pedagogical interaction that arise between young teachers and other participants in the educational process. The selection of psychological and pedagogical recommendations for the development of a teacher's speech culture, including special exercises that can help to improve the speech culture of young teachers is presented here. Based on authoritative sources, it is shown that each teacher can master the skills of professional speech by performing special exercises.

Keywords: professional culture, teacher, speech, exercises, recommendations.

Речевая культура педагогов является одной из актуальных психолого-педагогических проблем. Педагогу недостаточно просто говорить с учениками или объяснять тему по своему предмету. Речь педагога – это его инструмент, с помощью которого он воздействует на эмоционально-волевую сферу обучающихся. Не менее важно то, как педагог подаёт информацию ученикам, насколько его речь хорошо звучит. Педагогу следует иметь высокий уровень речевой культуры и непрерывно развивать навыки профессиональной коммуникации. Это обусловлено тем, что он должен быть образцом для подражания и должен постоянно вызывать интерес у обучающихся. Следует подчеркнуть, что обучающиеся перенимают не только знания, но и отношение педагога к миру, способы реагирования и действия в конкретной

учебной ситуации, а также речевые обороты и слова. Ученики копируют поведение, подражают его поступкам. Однако часто молодым специалистам сложно наладить взаимодействие с обучающимися, их родителями и коллегами, а также найти компромиссное решение на разных уровнях взаимодействия. Нередко это происходит из-за недостаточного уровня развития речевой культуры и речевых навыков. От качества речи зависит репутация педагога в конкретном коллективе и профессии в целом.

В задачи настоящей работы входит анализ современных научных подходов к изучению культуры речи педагога, изучение методики упражнений на овладение элементами речевого взаимодействия в образовательном процессе, составление перечня психолого-педагогических рекомендаций по формированию культуры речи педагога.

Понятие «культура речи» часто встречается в исследовательской литературе, в локальных документах образовательных организаций, в тезаурусе специалистов, занимающихся образовательной деятельностью, в частности в лексиконе специалистов, деятельность которых направлена на улучшение культуры речи людей из различных сфер. В классификации современной науки культура речи – это область лингвистики, изучающая осознанную речевую деятельность человека по созданию целенаправленной и целесообразной с этической точки зрения правильной речи в заданных условиях коммуникации.

Приведем несколько авторских трактовок понятия «культура речи». В понимании Т.В. Жеребило культуру речи составляет ее нормативность или соответствие

структуры речи требованиям, принятым в определённом профессиональном коллективе или организации. В самом общем виде она включает правильное словоупотребление, произношение, расстановку ударений, выстраивания словосочетаний и целых предложений [3, с. 1]. А.Л. Синаторов понимает культуру речи как часть общей культуры человека: культура человека может проявляться в любом виде, в том, как он коммуницирует, как слушает и слышит собеседника, каким образом действует на него в этот момент внешняя среда. Понятие «культура речи» распространяется на все ситуации в общении, на все виды речевой деятельности, на вербальную и невербальную ее составляющие, на систему ценностей [4].

Из представленных определений следует, что культура речи – составляющая культуры человека в целом, а также структурный компонент профессиональной культуры. Поэтому для того чтобы понять глубже этот феномен, нужно обратиться к категориям «культура» и «профессиональная культура». Сегодня существует огромное количество определений культуры. Из этого множества была выбрана дефиниция, позволяющая рассмотреть ее в контексте проблемы педагогической культуры: «культура – это выраженность человеческих взаимоотношений в чём-либо, в ценностях, в предметах, в деяниях, в словесных высказываниях, которым человечество придаёт значимость. Суть явлений культуры состоит в том, что они имеют для человечества значение, а то, что есть значение для людей, то со временем превращается в знак» – сказал психолог А. А. Брудный [4, с. 110]. Важным критерием культуры человека, по мнению цитируемого автора, является

способы и инструменты общения человека со знакомыми и незнакомыми собеседниками, с родными и близкими людьми, с друзьями и другими субъектами взаимодействия. Общение – это сложный процесс взаимоотношений людей с целью передачи информации, знаний, переживаний, впечатлений от увиденного, в который всегда включен нормативный компонент.

Культура речи является составляющей профессиональной культуры. Под профессиональной культурой следует понимать уровень овладения представителями определенной профессиональной среды общими социально-культурными нормами и нормами, принятыми в профессии. Требования к культуре речи не универсальны. Они, во-первых, менялись в истории развития общества и обусловлены социально-культурным контекстом и нормативно-регулятивными установками конкретной эпохи. Во-вторых, степень их строгости может различаться в зависимости от сферы деятельности. Тем не менее в этой нормативной части коммуникации есть константы, которые всегда имели значение для общества. Таковыми, например, можно считать уважение к собеседнику, ориентированность на его желания и ожидания и т.п.

Профессиональная культура общения педагога – это значимый показатель его деятельности, отражающий умения специалиста взаимодействовать с другими участниками педагогического процесса, формулировать правильный смысл и транслировать его с учетом уровня и особенностей развития другой стороны, понимать мысли и потребности окружающих его людей; это также умения в решении задач, поставленных педагогической деятельностью. Чем больше педагог знает приемов и

средств общения, чем свободнее он может их применять в педагогической практике, тем выше уровень его профессиональной культуры [4, с. 110-112].

Встречаются примеры использования понятия «педагогическая коммуникация», что, на наш взгляд, шире понятия «культура речи», так как включает в себя, наряду с культурой речи, сам процесс и контекст коммуникации. Педагогическая коммуникация в трактовке Н.Д. Десяевой представляет собой процесс речевого взаимодействия субъектов образовательного процесса. Именно в педагогической коммуникации посредством воздействия, опосредованного влияния автора речи на адресата реализуется содержание педагогической деятельности воспитателя, преподавателя. То есть педагог своей речью и своими средствами общения оказывает влияние на интеллектуальную и эмоциональную сферу обучаемого. К видам воздействия исследователь относит логическое убеждение, внушение, эмоциональные состояния, мотивацию подражания оратору, заражение определенным отношением к предмету речи, высокая культура речи и её многоликость (тон, сменяемость, темп и т.д.) [2, с. 16].

Исследователи В. В. Цицкун и Д. А. Щёкина пишут о том, что педагог нередко оказывается перед выбором: употреблять или не употреблять в своей речи молодежный сленг. Возникает вопрос о том, может ли педагог его употреблять, или это будет являться неким нарушением субординации между ним и обучаемыми? Здесь может быть двойственная трактовка. Первая ситуация: педагог употребляет сленг, тем самым находит общий язык с обучаемыми, процесс обучения идёт

лучше; в итоге есть хорошие образовательные результаты, потому что преподаватель объяснил материал на понятном для обучающихся языке. В данном случае употребление сленга можно рассматривать в качестве профессиональной необходимости. С другой стороны, культура речи все же нарушается, и это может сказаться на последующих учебных проектах и других видах работы. Также это может отразиться на умении учеников правильно объяснять термины научным языком. Молодёжный сленг не является элементом высокой культуры, так как он не нормативен, не является языком науки и больше относится к уличной культуре.

В.В. Цицкун и Д. А. Щёкина предлагают следующим образом рассматривать этот вопрос. Использование сленга в образовательном процессе нарушает предметное терминологически-научное мышление, характеризует несерьёзность человека, призванного обучать [6, с. 172-183]. В данной ситуации все же следует согласиться с мнением исследователей речевой культуры педагогических работников, которые подчеркивают, что речь педагога должна быть образцовой для учеников.

Важно не только то, что говорит педагог, но и то, как он подаёт материал, какие языковые и выразительные средства речи применяет, чередует ли тон и громкость речи, насколько его высказывания чёткие. Не все молодые педагоги владеют необходимыми навыками, а также знаниями о том, где можно найти качественную информацию о способах повышения качества речи. Сегодня разработаны пособия и методические рекомендации, посвященные этому вопросу. К числу распространенных советов можно отнести следующие.

Педагогу нужно чаще выступать, причем не только перед детской аудиторией, но и профессиональным сообществом. Для него эффективным будет посещение курсов ораторского искусства, актёрского мастерства, тренировки своей речи скороговорками, произношением сложных сочетаний гласных и согласных. Также рекомендуется делать перед зеркалом артикуляционную гимнастику, дышать животом, а не грудью, для того чтобы сильно не напрягать голосовые связки, а гласные звуки звучали лучше. Существует много других рекомендаций по улучшению речи, с которыми можно ознакомиться при более подробном изучении приведенных в статье специализированных источников.

А.И. Сергеева в своём практикуме по постановке голоса и выразительного чтения предлагает различные упражнения по подготовке к речевому взаимодействию в образовательном процессе. Для того чтобы поставить голос, необходимо выполнять особые упражнения по его тренировке. Аутогенная тренировка и навыки общей релаксации мышц, отвечающих за образование голоса, реализуются в следующих упражнениях.

Пример первого упражнения. Расслабление нижней челюсти по контрасту через напряжение: сильно, как только можно, надавить кистью руки снизу на подбородок, одновременно сопротивляясь этому давлению; делая усиление, разжать челюсть. Прочувствовать, зафиксировать создавшееся неудобство такого положения, напряжение, сопротивление. («Рот хочет, но не может открыться»). Затем отпустить челюсть и дать возможность ей расслабиться. При этом обращать внимание на то, что нижняя челюсть сама по себе стремиться опуститься после такого сильного

напряжения. Обязательно следует запомнить это состояние свободной, расслабленной нижней челюсти.

Пример второго упражнения. Движения головой в различных направлениях: повороты, наклоны, вращение. Упражнение выполняется плавно, медленно. Оно расслабляет мышцы шеи и затылка. Челюсть под собственной тяжестью расслабляется и отвисает настолько, что чуть-чуть открывается рот.

Пример третьего упражнения. Движения нижней челюсти вперед-назад с одновременным «почесыванием» верхней губы нижними зубами [5, с. 10-76].

Одной из ведущих работ, в которой представлены психолого-педагогические рекомендации по формированию культуры речи педагога, является труд В. А. Кан-Калика «Учителю о педагогическом общении». В своей книге автор выдвигает нижеследующие советы.

1. Педагогический процесс взаимодействия с обучающимся должен быть построен с учетом правильного отношения к нему. Именно это отношение первично в педагогическом общении, оно наполняет общение личностным смыслом, а учебный материал и требование педагога неповторимой гаммой чувств. Нужно выстраивать эти отношения, так как они значительно влияют на педагогический процесс и его результаты.

2. Несмотря на то, что педагогические цели и задачи выступают основой деятельности педагога, от них нельзя отталкиваться при организации педагогической коммуникации. В. А. Кан-Калик считает, что такая организация педагогического общения «от себя» замыкает педагога на его собственных педагогических интересах, среди которых не оказывается места личности обучающегося с его интересами и особенностями. Для

эффективной коммуникации правильным считается начинать строить общение с обучающимися «от них». Другими словами, педагог должен в первую очередь ориентироваться на интересы, потребности и ожидания своих учеников. В этом случае они будут попадать в радиус педагогического видения.

3. В процессе общения нужно стремиться направлять свою речь на конкретного ученика или на группу учеников. В данном случае будут учитываться индивидуально-типологические особенности обучающегося и будет обозначена его позиция и взаимоотношение с классом.

4. Нельзя сводить педагогическое общение к функции передачи информации. Следует, наряду с обменом информацией, реализовывать другие педагогические функции, например, познавать личность обучающегося.

5. Следует помнить, о том, что каждый ученик имеет право на свою точку зрения и самостоятельность суждений. Выстраивание коммуникации «по вертикали» не принесет должного результата в обучении и не повысит авторитет учителя. Надо строить свои взаимоотношения с детьми так, чтобы позиция педагога как авторитетного лица естественно исходила из логики педагогического процесса и др. [1, с.177-184].

Таким образом, в результате изучения подходов к пониманию культуры речи педагогов, отдельных противоречивых педагогических ситуаций, а также психолого-педагогических рекомендаций и специальных упражнений по развитию культуры речи педагога были сделаны следующие выводы. Высокая речевая культура педагога – не данность. Она формируется в ежедневных практиках профессионального общения и с помощью особых тренировок. Каждый педагог может овладеть навыками профессиональной речи, выполняя специальные упражнения. Сегодня существует много

инструментов повышения уровня речевой культуры педагогов, описанных в источниках, которые представлены в статье. В своей речи педагог должен исходить из требований уважения к личности собеседника, признания его индивидуальности, наличия у него особых интересов и потребностей. В целом эти аксиологические основания педагогического общения отражают ценности современной культуры, частью которой выступает профессиональная культура педагогов.

Библиографический список.

1. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
2. Львова А.С. Культура речи и деловое общение педагога: учеб. Пособие для СПО. 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 185 с.
3. Петрова И.М. Культура речи и языковая личность педагога в контексте подготовки будущих учителей иностранного языка // Язык и культура. – 2015. – №18. – С. 20–28.
4. Синаторов А.Л., Андреева О.Н., Степанова Н.А. Культура речевой деятельности педагога // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Междунар. Науч. Конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 110–112.
5. Сергеева А.И. Практикум по постановке голоса и выразительности чтения. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2009. – 100 с.
6. Цицкун В.В., Щёкина Д.А. Молодёжный сленг в речи преподавателя: профессиональная необходимость или нарушение речевой культуры педагога // Гуманитарная парадигма. – 2021. – № 2 (17). – С. 172–183.

УДК 159
EDN RYNORR

ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Мирзоян Екатерина Игоревна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», магистр психологии,
kate.mirzoyan@bk.ru

Аннотация. Целью данного исследования стало изучение личности подростков страдающих компьютерной зависимостью, анализ особенностей их внутрисемейных отношений. В статье представлены результаты исследования, рассмотрены методы и методики, определяющие Интернет-зависимость, особенности родительских отношений в семье интернет-зависимого подростка, проанализировано его семейное окружение, определен социально-психологический климат в семье зависимого. Проведен сравнительный анализ полученных данных.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, Интернет-зависимость, внутрисемейные отношения, подростки.

THE STUDY OF INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS IN PEOPLE WITH COMPUTER ADDICTION

Mirzoyan Ekaterina Igorevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of
Economics and Management, Master of Psychology,
kate.mirzoyan@bk.ru

Abstract. The purpose of this study was to research the personality of adolescents suffering from computer addiction, to analyze the characteristics of their intra-family relationships. The article is devoted to the results of the study, examines the methods and techniques that determine Internet addiction, the peculiarities of parental relations in the family of an Internet-dependent teenager, analyzes his family environment and determines the socio-psychological climate in the family of an addict. A comparative analysis of the data obtained was carried out.

Keywords: computer addiction, Internet addiction, intra-family relationships, teenagers.

В настоящее время в профессиональном сообществе возрастает интерес к роли семьи в формировании личности, в том числе, к возникновению различных аддикций, поэтому наше исследование как никогда актуально и своевременно. Перед психологами и исследователями встает вопрос определения причин и диагностики предпосылок внутрисемейного воспитания в формировании интернет – зависимого подростка. И все чаще родители, педагоги и психологи задаются вопросом: как же возможно обезопасить нашу будущую

молодежь от саморазрушения, в виде компьютерной зависимости?

Целью нашего исследования было изучение внутрисемейных отношения и их влияние на формирование компьютерной зависимости у подростков. Решались следующие задачи: провести анализ библиографических источников по данной проблематике, рассмотреть теоретические аспекты интернет – зависимости у подростков и влияние внутрисемейных отношений на формирование компьютерной зависимости. Разработать и реализовать программу эмпирического исследования по заявленной теме.

Основными эмпирическими методами, применяемыми в этом исследовании, были: методика на определение интернет зависимости К. Янг в адаптации В. А. Лоскутовой, тест - опросник родительского отношения А.Л. Варга, В. В. Столина, шкала семейного окружения, предназначенная для оценки социального климата в семье, адаптированная С. Ю. Куприяновым, шкала оценки уровня тревожности Ч. Спилбрегера - Ю. Ханина.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды таких исследователей, как: А.Е. Войкунский, М.И. Дрепа, Л.В. Марарица, К. Мюррей, Ю.С. Смирнова, Н.А. Цой, М. Г. Чухрова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Результаты. Неблагополучные семьи являются фоном, подталкивающим подростка к уходу от реальности и погружению в мир виртуальной реальности. Именно там подросток находит то, что не смог получить в семье. Если подросток не находит поддержки в семье,

он пробует найти то, что ему необходимо, за ее пределами, зачастую обращаясь к информационным ресурсам, постепенно развивается компьютерная зависимость как замена взаимоотношений с родителями, получение положительных эмоций, психологической поддержки с помощью сети Интернет. Интернет служит подростку той желаемой действительностью, которой он лишен в реальности.

В семье может складываться определенная система воспитания, или стиль воспитания. В нашей работе мы рассмотрели стили семейного воспитания, при которых у подростка формируется аддиктивное поведение. Стиль семейного воспитания играет огромную роль в процессе формирования у ребенка таких качеств, как уверенность в себе и своих силах, отсутствие страха сделать ошибку, также у ребенка формируются представления о справедливости, нравственности.

По результатам теоретического анализа современных исследований, семейная система может являться источником как положительно влияющим на формирование внутрисемейных отношений и построение межличностных коммуникаций, так и нездорового, неадаптивного поведения одного или нескольких членов семьи. Негармоничные отношения в семье влияют на психоэмоциональную сферу подростков, на формирование их коммуникативных навыков. Являются фундаментом, на котором подросток строит свои взаимоотношения с миром сверстников, и формированием его базовой потребности доверия к миру взрослых. В нашей работе мы проанализировали влияние стиля семейного воспитания на формирование личности подростка, рассмотрели, каким образом негармоничная

семья и стиль семейного воспитания влияют на формирование личности, склонной к аддиктивному поведению, в частности, к формированию компьютерной зависимости.

Для подростка межличностные отношения требуют больших усилий. Взаимодействовать с компьютером, общаться в социальных сетях для подростка легче, и это более комфортно и предсказуемо, чем ситуация межличностного общения, которая требует больших эмоциональных затрат, напряжения мыслительной деятельности.

В ходе эмпирического исследования, которое проходило в г. Новосибирске, экспериментальной базой исследования выступили подростки в возрасте 14-17 лет, в количестве 46 человек, обучающиеся в средней общеобразовательной школе № 158 г. Новосибирска. В исследовании также приняли участие родители подростков (40 матерей и 6 отцов). Нами были получены следующие результаты:

1. По результатам анкетирования выявлено 8 (17%) Интернет-зависимых подростков, которые не способны контролировать свое время за компьютером, пренебрегают личными делами в связи с пребыванием за компьютером, и 31 (68%) - являются так называемыми средними пользователями, они не являются Интернет зависимыми в полном смысле слова, но находятся в группе риска.

2. По результатам анкетирования родителей мы сделали вывод об отношении родителей Интернет-зависимых подростков к своим детям: недоверие к подростку, стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность.

3. Также мы провели анализ и сделали вывод, что менее всего совпадают результаты по методике «Шкала семейного окружения» у родителей и их детей из группы Интернет-зависимых подростков (по опроснику К. Янг на определение уровня зависимости от Интернета). Несовместимость показателей в семьях может свидетельствовать о выраженном диссонансе восприятия семейного климата членами семьи. У группы Интернет-зависимых подростков отмечаются низкие показатели по шкалам «Сплоченность», «Экспрессивность», «Ориентация на достижения». Данный результат позволяет предположить, что в данных семьях не принято действовать открыто, выражать свои чувства, не придается значения достижениям другого члена семьи.

Закключение.

Таким образом, интернет– зависимый подросток в своей семье одинок, поэтому ищет поддержку в виртуальном пространстве, так как оно кажется ему безопасным и принимающим его таким, какой он есть. Подростки выбирают для себя наиболее комфортный и безопасный путь социального взаимодействия. Если они получают отрицательный опыт в общении с родными и близкими, тогда уходят в виртуальный мир. Так как виртуальные друзья не причиняют физической боли, подросток обращается к онлайн взаимодействию, и надеется найти понимание в сети.

Библиографический список.

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. — 2004. — № 1. — С. 34–38.
2. Дрепа М.И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов: автореф. дис. ... канд. психол.— Пятигорск, 2010. -24 с.
3. Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности // Петербургский психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 1–15.
4. Мюррей К. Интернет-зависимость с точки зрения нарративной Психологии // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М. 2000. — С. 132–140.
5. Смирнова Ю.С., Чумакова В.А. Факторы межличностной аттракции в различных видах интернет-коммуникации // Психологический журнал. – 2012. – № 3,4. – С. 55–57.
6. Цой Н.А. Социальные факторы феномена Интернет-зависимости: Автореф . дисс. ... канд. социол. наук (22.00.04). – Владивосток, 2012. -22 с.
7. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение. // М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. пед. ун-т. - 2-е изд. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 250 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-00023-716-8

УДК 37.1174
EDN SHMWDG

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УЧЕБНОЙ
БИЛИНГВАЛЬНОЙ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗ**

Никифорова Елена Анатольевна.

Россия, Новосибирск, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
(РАНХиГС), Сибирский институт управления (СИУ),
преподаватель кафедры иностранных языков и
лингводидактики, reel.lena@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации билингвальных учебных проектов в системе высшего образования. Использован метод SWOT-анализа для выявления сильных и слабых сторон проектов. Посредством применения перекрестной SWOT-матрицы, выявлены скрытые возможности и показаны пути преодоления потенциальных угроз при организации учебной проектной деятельности в университете.

Ключевые слова: SWOT-анализ, учебный проект, система высшего образования, стратегическое планирование, управление проектами

DEVELOPING OF STRATEGIES FOR BILINGUAL PROJECT ACTIVITIES IN A UNIVERSITY USING THE SWOT ANALYSIS METHOD

Nikiforova Elena Anatolievna

Russia, Novosibirsk, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Siberian Institute of Management, Lecturer, Department of Foreign Languages and Linguodidactics, reel.lena@bk.ru

Abstract: The article examines the experience of implementing bilingual educational projects in the higher education system. The SWOT analysis method is used to identify the strengths and weaknesses of the projects. By using a cross-SWOT matrix, hidden opportunities are identified and ways to overcome potential threats are shown when organizing project activities at the university.

Key words: SWOT analysis, educational project, higher education system, strategic planning, project management

Учебные проекты, как дидактическое средство реализации самостоятельной познавательной деятельности, широко используются в системе высшего образования. Вследствие высокой технологичности, подготовка и участие в проектах требуют от студентов приложения максимума усилий, творческой активности и проявления инициативы. Особенно это относится к билингвальной форме обучения в вузе, когда иностранный язык становится механизмом познания, а не самой его целью. Учебные проекты, в таких условиях

наполняют практическим смыслом изучение иностранного языка. Однако выполнение профессионально-ориентированного проекта на иностранном языке требует от участников особого уровня подготовленности. Проблема внедрения практико-ориентированного билингвального проектирования заключается в недостаточной мотивации студентов к участию в особой учебной активности, требующей от них дополнительных временных, интеллектуальных и эмоциональных затрат. Поэтому особую важность приобретает выстраивание стратегического плана проектной деятельности с целью динамичного вовлечения студентов и создание позитивного настроя у участников проектов.

Актуальность исследования поддерживается широким распространением метода учебного проектирования в системе высшего образования. Практико-ориентированный подход признан научным сообществом одним из наиболее действенных и эффективных способов овладения знаниями, умениями и навыками в современном образовании.

Цель настоящей работы – провести анализ реализации некоторых билингвальных учебных проектов в вузе с целью выявить слабые места и проблемы, обозначить перспективы, определить стратегические направления для дальнейшего планирования подобных проектов.

Методы.

В качестве метода исследования автором применен SWOT-анализ, как один из наиболее распространенных инструментов, применяемых в стратегическом планировании. SWOT-анализ широко

применяется в секторах реальной экономики для исследования конкурентоспособности организаций и выработки путей их развития. Характерной особенностью данного метода является не только рассмотрение сильных (Strengths) и слабых сторон (Weaknesses) предприятия, но и взаимодействие организации с влиянием внешней среды, несущее как возможности (Opportunities), так и угрозы (Threats).

В сфере образования SWOT-анализ, как инструмент разностороннего исследования, используется не только по отношению к учреждениям, но также, к процессам учебной деятельности. Так, Романовских С.А. представляет SWOT-анализ как метод стратегического управления и внедрения технологий машинного обучения [1]. Варнева М.А. рассматривая SWOT-анализ для изучения процесса профессиональной подготовки студентов, выделяет при этом такой показатель, как весовой коэффициент сторон [2]. Хрулева А.А. и Ратовская С.В. анализируют при помощи данного метода эффективность использования социальных сетей при обучении иностранному языку студентов лингвистических направлений подготовки [3]. Баклушина И.В. и Корешкова П.С. применяют SWOT-анализ в качестве экспертного метода для разработки стратегий дистанционного обучения в университете [4].

Применительно к процессу учебного проектирования SWOT-анализ представляет собой два основных этапа.

Первый этап – это фиксация данных, помещение их в SWOT-матрицу, где происходит обобщение сильных (S) и слабых (W) сторон проекта (внутренняя среда), а также выявляются возможности (O) и угрозы (T) со

стороны внешней среды. В общем виде SWOT-матрица имеет следующий вид (таблица 1).

Таблица 1.

Общая матрица SWOT-анализа:

Внутренняя среда (Internal origin)	Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
Внешняя среда (External origin)	Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)

Второй этап – это сопоставление имеющихся данных для разработки стратегий организации проектной деятельности в рамках учебного процесса. В этих целях используется перекрестная SWOT-матрица, в которой рассматриваются и учитываются возможные парные комбинации.

В качестве объекта исследования автором выбраны билингвальные проекты, реализованные в Сибирском университете потребительской кооперации (г. Новосибирск) в 2024 году в рамках Международного конкурса предпринимательских, социальных и инновационных проектов «Территория успеха-2024». Проекты представляли обучающиеся по программам «Экономика и управление», «Экономика и бухгалтерский учет», «Право и организация социального обеспечения». Работа над проектами длилась три месяца (с ноября 2023 по февраль 2024 гг.). На первом этапе обучающиеся выдвигали собственные предпринимательские идеи. Группа выбирала лучший, с ее точки зрения, вариант для последующей совместной работы. На втором этапе участники были поставлены в условия, имитирующие работу реальной международной команды, где все сотрудники являются гражданами

разных стран и говорят на разных языках. Выбрав английский язык в качестве общего для совместной коммуникации, члены группы демонстрировали промежуточные результаты и дискутировали на едином международном языке. Среди проектов: “Friendly Dressing Room” (организация альтернативного хранения одежды); “International Food-Court” (схема быстрого питания в университете) и другие. Участникам необходимо было выполнить маркетинговые исследования, произвести логистические расчеты, разработать организационные и финансовые планы. В рамках проектов были широко использованы такие инструменты, как анкетирование и опросы целевой аудитории. Для успешного выполнения заданий, члены команд должны были восполнить свои знания в таких дисциплинах, как маркетинг, менеджмент, экономический анализ, технология производства. Обязательное условие: все обсуждения, дискуссии, представление промежуточных и итоговых результатов происходили на двух языках: русском и английском [5].

В целях достижения результата, обозначенного в настоящем исследовании, по окончании билингвального проекта был проведен опрос его участников. В опросе приняли участие студенты Сибирского университета потребительской кооперации, получены мнения 78 респондентов. Опросный лист содержал 15 вопросов, каждый из которых предлагал от 2 до 5 вариантов ответов, включая открытый вариант «Другое».

В зафиксированном виде, результаты завершённого проекта, помещенные в матрицу, выглядят следующим образом (таблица 2).

Таблица 2.

SWOT-анализ результатов учебного проекта

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
1. Студентами приобретены навыки самостоятельного поиска и анализа информации. 2. Получены новые знания в смежных дисциплинах (в данном случае, в дисциплинах экономического блока). 3. Приобретен опыт публичных выступлений на английском языке. 4. Сформированы навыки работы в команде 5. Испытаны положительные эмоции от победы.	1. Значительное увеличение объема учебной нагрузки привело к перенапряжению и, как следствие, к угнетению нервной системы, что проявилось в состояниях, близких к депрессивным. 2. Перераспределение временного и интеллектуального ресурса в пользу проектной работы привело к снижению академической успеваемости по ряду других предметов. 3. Часть участников проекта, определяющих себя как интроверты, испытала психологический стресс, вследствие необходимости публичных выступлений, а также, неизбежности осуществлять коммуникацию с большим количеством незнакомых респондентов (при анкетировании и опросах). 4. Зафиксирован уровень повышенной тревожности, вследствие коллективной ответственности («Нельзя подвести всю команду»). 5. Испытаны отрицательные эмоции от поражения.

Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
1. Приобретенный навык самостоятельной работы открывает перед студентами перспективы получения дополнительного образования дистанционно. 2. Успешный опыт позволяет студентам участвовать в межвузовских проектах на более высоком уровне. 3. Присутствие в жюри конкурсов представителей реального сектора экономики привносит возможности успешного трудоустройства. 4. Учебный проект по экономической тематике может привлечь инвестиции; студенты получают шанс открыть свой бизнес.	1. Студенты могут сделать вывод: «Зачем посещать занятия, если всю информацию можно найти самостоятельно». Подобное искаженное восприятие может негативно повлиять на уровень академической успеваемости. 2. Наиболее активные студенты, приобретая связи с другими учебными заведениями, периодически испытывают желание перевестись в более престижный вуз. 3. Участники успешного проекта, получившие предложения о работе, либо занявшиеся предпринимательством, имеют риск не справиться с двойной нагрузкой (учебной и рабочей), вследствие чего возникает потенциальная угроза отчисления по причине академической неуспеваемости. 4. Родители студентов, являющиеся их спонсорами, могут предъявить претензии вузу по поводу ухудшения здоровья своих детей, вследствие излишней нагрузки, связанной с выполнением проектов. 5. Преподаватели других дисциплин, с большой долей вероятности будут испытывать недовольство тем фактом, что

5. Успешное участие студентов в региональных и всероссийских конкурсах повышает рейтинг вуза.	студенты отвлекают свои временные ресурсы на участие в проекте и не уделяют должного внимания их учебным предметам. Это чревато конфликтами в педагогическом коллективе.
---	--

На втором этапе SWOT-анализа произведено сопоставление имеющихся данных и помещение их в перекрестную SWOT-матрицу. Это выявление скрытых возможностей и преодоление потенциальных угроз при организации подобных проектных работ в будущем. Цель перекрестного SWOT-анализа – разработка стратегий организации проектной деятельности в рамках учебного процесса (таблица 3).

Таблица 3.
Матрица перекрестного SWOT-анализа

	Opportunities	Threats
Strengths	SO	ST
Weaknesses	WO	WT

Результаты учебного проекта, обработанные и помещенные в перекрестную SWOT-матрицу, могут быть представлены в следующих ракурсах.

SO: Strengths – Opportunities.

Сильные стороны – Возможности.

Какие сильные стороны учебного проекта необходимо использовать, чтобы реализовать возможности во внешней среде.

1. Студенты переносят навык самостоятельного поиска и анализа учебной информации на другие

предметы, что повышает их компетенции и академическую успеваемость.

2. Навык публичных выступлений позволяет достойно представлять учебное заведение на межвузовских конференциях, региональных и всероссийских конкурсах и пр.

3. Призовые места, завоеванные студентами, повышают рейтинг и престиж вуза.

4. Умение делать личные презентации гарантирует достойное трудоустройство. Работодатели склонны предлагать лучшие и высокооплачиваемые рабочие места выпускникам престижных, высокорейтинговых университетов.

5. Положительные эмоции, испытанные студентами при достижении целей, с большой долей вероятности, имеют следствием положительные отзывы о вузе в социальных сетях, что является важным аргументом для абитуриентов при принятии решения о поступлении в учебное заведение.

ST: Strengths – Threats.

Сильные стороны – Угрозы.

Какие силы необходимы для устранения угроз из внешней среды.

1. Угроза предпочтения студентами полностью самостоятельной (либо дистанционной) формы получения образования нивелируется стремлением молодых людей к общению. Следовательно, в учебном процессе желательно отдавать предпочтение групповым проектам, не отвергая индивидуальные.

2. Участники проектов должны видеть ясные перспективы для креативной и научной деятельности в своем вузе. Неблагоприятно, если у студента возникнет

чувство, что он «упирается в потолок» своих возможностей. Во избежание подобной негативной ситуации целесообразно наиболее широко информировать учащихся о планируемых вузовских, межвузовских, региональных, всероссийских мероприятиях, чтобы студенты понимали свои перспективы.

3. Существует угроза, что участники успешного проекта, связанного с экономической тематикой, охладят к учебе, получив несвоевременные предложения о работе, либо открыв свой бизнес. Подобные риски можно нейтрализовать, выведя проектную работу на регулярную основу. Если у студентов будет понимание, что каждый следующий проект – это переход на качественно иной уровень, они, с большой долей вероятности, захотят «продолжить игру» и получить в конце «главный приз» – знания, с которыми уже начнут свою трудовую деятельность.

4. Взаимоотношения с родителями, являющимися источником финансирования учебного заведения, также не должны уходить из поля зрения. Значительно целесообразнее выглядит позитивно окрашенная обратная связь, когда родители регулярно получают благодарственные письма и другие знаки поощрения по поводу успехов их детей.

5. Угроза конфликтов с преподавателями других предметов может разрешиться, если имеет место междисциплинарное сотрудничество. В случае приближения содержания проекта к темам, изучаемым непосредственно в этот же период времени в других учебных курсах, участие студентов в проекте, напротив, облегчит преподавательские задачи коллег.

WO: Weaknesses – Opportunities.

Слабые стороны – Возможности.

За счет каких возможностей можно преодолеть данные слабости.

1. Во избежание перенапряжения, связанного с увеличением учебной нагрузки, целесообразно перед началом проекта провести предварительный тренинг по управлению временными ресурсами.

2. Групповые проекты с большой долей вероятности представляют источник стресса для студентов-интровертов. Уместно организовать предварительное психологическое тестирование. Оно позволит более грамотно распределить роли в команде. Также, разумным видится предложить участникам альтернативу. Те, кто в силу психологических особенностей не чувствует в себе силы работать в группе, смогут выбрать индивидуальные проекты.

3. Слабым местом групповых проектов является повышение уровня тревожности, вследствие появления коллективной ответственности («нельзя подвести команду»). В качестве метода, снижающего степень напряжения, может выступить модульная организация самостоятельной работы. Пошаговое выполнение и регулярный контроль ведения проекта со стороны преподавателя снимут чрезмерную тревожность.

4. Целесообразно заранее продумать систему поощрений для всех без исключения участников проекта. Негативные эмоции, связанные с поражением команды нивелируются торжественным признанием заслуг всех конкурсантов (сертификаты участников, благодарственные письма и т.п.)

WT: Weaknesses – Threats.

Слабые стороны – Угрозы.

Какие слабости необходимо преодолеть, чтобы предотвратить угрозы.

1. Работу над проектом следует планировать таким образом, чтобы студенты понимали ценность преподавателя, как организатора и помощника в их самостоятельной деятельности. (В качестве одного из методов – модульный формат организации проекта). Этим преодолевается угроза ухода студента в дистанционный и полностью самостоятельный вариант обучения.

2. Все способы привлечения родителей студентов в качестве партнеров преподавателей ослабляют потенциальную угрозу принятия ими решения о переводе своих детей в другие учебные заведения (участие родителей в торжественных мероприятиях, дни открытых дверей для родителей, благодарственные письма и т.п.).

3. Существует угроза изменения в системе ценностей для студента, что выражается в преждевременном выборе им работы, либо собственного бизнеса, вместо полноценной учебы. Причина таких случаев, во многом, кроется в том факте, что студент не видит заинтересованности вуза лично в нем. Для преодоления подобных рисков, учебному заведению следует стремиться к персональной демонстрации заслуг студентов (торжественные награждения, упоминания на университетском сайте, сертификаты участников и т.п.).

4. Угроза конфликтных ситуаций между преподавателями разных кафедр вследствие неравномерного распределения учебного времени в

пользу одного из предметов, может быть нивелирована посредством расширения меж-дисциплинарного сотрудничества (в идеале – сопоставимость тем в программах разных учебных курсов).

5. Индивидуальный подход к студенту – лучшая профилактика угрозы его перехода в более престижный вуз. Человек всегда ценит уважительное и внимательное отношение к себе.

Выводы

1. Учебные билингвальные проекты, как высокотехнологичная форма познавательной деятельности студентов предполагают проведение комплексного анализа результатов по завершении каждого из таких проектов.

2. Применение общих матриц SWOT-анализа позволяет увидеть слабые места в организации учебного проектирования, а также влияние угроз из внешней среды.

3. Анализ данных, размещенных в перекрестные SWOT-матрицы, наглядно демонстрирует перспективные пути управления проектами.

4. Метод SWOT-анализа представляется одним из наиболее эффективных способов стратегического планирования в организации учебной проектной деятельности для системы высшего образования.

Библиографический список.

1. Романовских С.А. Подход SWOT-анализа для применения машинного обучения в нефтегазовой отрасли // Трансформация экономики и финансового сектора России: вызовы и тренды: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 марта 2023 г.). – Москва, 2023. – С. 88–91.

2. Варнева М.А. Инновативный подход для установления и улучшения качества обучения – SWOT-анализ обучения по специальности «зубной техник» в медицинском университете – Варна // Наука, образование, производство: сборник. Статей II Международной научно-технической конференции (Брянск, 06-08 октября 2015 г.). – Брянск: Изд-во мед университета, 2015. – С 18–24.

3. Хрулева А.А., Ратовская С.В. Анализ преимуществ современных информационно-коммуникационных технологий в дистанционном обучении иностранному языку // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: сборник трудов V Международной научно-практической конференции (Ялта, 20-22 мая 2020 г.). – Симферополь, 2020. – С. 457–461.

4. Баклушина И.В. Корешкова П.С. Применение SWOT-анализа для разработки стратегий развития технологий дистанционного образования в условиях режима самоизоляции // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-6. – С. 43–46.

5. Никифорова Е.А. Предпринимательский проект, как фактор познавательной мотивации при обучении английскому языку // Технологии в образовании – 2024: Материалы Международной научно-методической конференции (Новосибирск, 23 апреля 2024 г.). – Новосибирск, 2024. – С. 150–157.

УДК 159
EDN AVKSCE

МЕТОД РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Палецкий Михаил Алексеевич.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет,
Факультет психологии, аспирант, 89537777654@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается теория метода развития рефлексивной компетентности, методология, форма и содержание метода. Сделана попытка развести теорию метода развития рефлексивной компетентности и практическую программу "Победитель: путь к самодетерминации".

Ключевые слова: методология, метод развития рефлексивной компетентности, субъектность, деятельность, программа "Победитель", обещание, развитие.

METHOD FOR DEVELOPING REFLECTIVE COMPETENCE

Paletsky Mikhail Alekseevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical
University, Faculty of Psychology, graduate student,
89537777654@mail.ru

Abstract. The article reveals the theory of the method of developing reflexive competence, methodology, form and content of the method. An attempt has been made to separate the theory of the method of developing reflexive competence from the practical program "Winner: the path to self-determination."

Key words: methodology, method of developing reflexive competence, subjectivity, activity, "Winner" program, promise, development.

Ранее в программе "Победитель: путь к самодетерминации» нами было показано, что разработка метода развития рефлексивной компетентности, начинается с обещания [7]. Подход к основной проблеме развития личности через обещание понятен и ребенку, обещания происходят или происходили в жизни каждого человека, а главное - это действие, поступок, деятельность или жизнедеятельность (в случае, если обещание связано с собственным проектом жизни). "Победитель" - это тот, кто выполняет обещания. Соответственно, «Победитель» — это активный субъект собственной деятельности, а деятельность необходима для реализации своих обещаний. В процессе деятельности по реализации собственных целей происходят проблемы, в виде трудностей их достижения, а проблематизация ситуации запускает рефлексивные процессы поиска и осознания проблемы. Как правило, проблемой оказывается неадекватный задаче способ выполнения деятельности, а замена способа деятельности на более адекватный ведет к развитию.

Цель статьи: раскрыть теорию и практику метода развития рефлексивной компетентности,

сформулировать структуру метода согласно методологическим походам и усложнением деятельности в процессе применения метода в программе "Победитель".

Методологическую основу составляют: культурно-историческая теория развития высших психических функций Л. С. Выготского; деятельностный подход А. Н. Леонтьева; системный подход В. Д. Шадрикова; метасистемный подход А. В. Карпова; рефлексивно-деятельностный подход В. К. Зарецкого и метод развивающего обучения Д. Б. Эльконина - В. В. Давыдова [1, 2, 3, 5, 6].

По мере описания метода и выявления его этапов и, соответственно, его структуры, необходимо выявлять переходы от одного научного подхода к другому, по мере усложнения процесса развития рефлексивной компетентности, а главное, учитывать значимость этих переходов, так как они могут выступать критериями перехода от одного этапа развития к другому внутри метода. С каждым переходом поднимается методологическая сложность и открываются новые теоретические и практические возможности, от запуска рефлексивного мышления и актуализации рефлексивного сознания, до формирования рефлексивной компетентности и осознания процессов собственной рефлексивной компетентности, что делает систему открытой, саморазвивающейся и способной к саморегуляции.

Начало метод берет с культурно-исторической теории развития высших психических функций в рефлексивной игре "Победитель", где формируются высшие психические функции (ВПФ), по Выготскому,

имеющие признаки по разным способам их формирования и применения: социальные, опосредованные, осознаваемые и произвольные, в частности когнитивные, рефлексивные и регулятивные. Происходит недифференцированное развитие психологической системы деятельности (ПСД), которая обеспечивает выполнение любой деятельности и актуализация рефлексивного мышления через формирование двух навыков: рефлексивной остановки (осуществляется в два шага, первый - это не дать импульсивной реакции, и второй - осознания остановки) и осознание мотива обещания (осознание мотива происходит через осознание предмета потребности, на что направлено обещание, какую потребность оно удовлетворяет, или смысл обещания). При этом процесс осознания - это полноценный процесс рефлексивного уровня системы со "встроенным" метасистемным уровнем или другими словами, когда в обратимом порядке я сам направляю рефлексивные процессы на самого себя, как на объект познания, и на сами рефлексивные процессы, с целью осознания, как я осознаю (схожий смысл содержится в словах А. М. Пятигорского о мышлении, о собственном мышлении, именно не о том, о чем я мыслю, а как я мыслю). На уровне рефлексивной игровой деятельности (полноценная деятельность, так как есть цель и результат в виде обещания, а также правила рефлексивной остановки и осознания мотива обещания), главное - остановить и осознать рефлексивную остановку импульсивной реакции установки нашего прошлого опыта, и запуск рефлексивного мышления на осознание смысла обещания. Этот момент будет переходом на

деятельностный подход, и деятельность станет одним из основных понятий, как процесс трансформации действительности, то есть из того, что сейчас актуально, в то, что потенциально возможно в рамках поставленной цели. Цель, соответственно, связана с обещанием, так как результат цели и есть выполненное обещание. Тут даже уже становится не так важно, по каким причинам человек дает обещание и не выполняет его, как важно осознание того, что существует психологическая система деятельности, обеспечивающая деятельность по выполнению, да и даванию, обещания. И этот переход можно назвать системным. Системогенез деятельности В. Д. Шадрикова [10], или развитие психологической системы деятельности (ПСД), которая и является операциональной частью деятельности, формируется в сознании в виде семи компонентов, и по необходимости наполняется знаниями из психики. Другими словами, надо понять, что есть ПСД, которая обеспечивает деятельность по выполнению реального обещания, и она является основой компетентности деятельности (если подойти с компетентностного подхода).

Компетентность – это способность осуществлять деятельность при меняющихся условиях с помощью своевременной трансформации компетенций (что осуществляется при помощи рефлексивной компетентности), из компетенций состоит компетентность. ПСД, по В.Д. Шадрикову, состоит из семи компонентов, которые контролирует, корректирует, регулирует и управляет рефлексивная компетентность, это: рефлексия потребностей и целей (мотивов); рефлексия внешних и внутренних условий (закономерностей объективных знаний и собственных

ресурсов); рефлексия процесса принятия решений (свободный выбор из альтернатив и принятие ответственности за последствия); рефлексия программы действий (процесс ситуативного целеобразования, обеспечивающий перевод адекватных знаний из состояния латентного в актуальное "фигура-фон"); рефлексия хода реализации плана "обещания" (приоритет перед реализацией действий данного обещания другим, не менее важным действиям, поиск дополнительной мотивации, например, реализовать обещание, чтобы стать в данной ситуации "Победителем" для себя); рефлексия, промежуточный результат (контроль и сличение промежуточных результатов по критериям результатов плана действий, при отклонении, внесение корректировок); рефлексия итоговых результатов (рефлексия реализованного обещания, сличение с ожидаемым результатом, осмысление того, что способствовало выполнению обещания и что мешало). Также данные компоненты деятельности необходимо понимать по принципу не иерархии (соподчинения), а по принципу гетерархии (сотрудничества) - система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно сосуществующими структурами управления.

ПСД соответствует рефлексивности в хронологическом смысле, как это понимает А.В. Карпов [4], а именно: проспективную; ситуационную и ретроспективную. Если коротко развернуть эти три вида рефлексии во времени, то проспективная - это не что иное, как прогнозирование условий и возможностей реализации обещания, принятие ответственности; ситуационная - это контроль и коррекция;

ретроспективная - это разбор полетов и выявление слабых и сильных сторон ПСД или собственной компетентности. Переход с системного подхода на метасистемный подход необходим для осознания системы самой себя, когда происходит рефлексия не над собой, своими действиями, мотивами, смыслами, ценностями, а рефлексия над собственными процессами рефлексии и осознание их.

Есть огромный соблазн упростить описательный процесс метода, но, упрощая, будет нанесен непоправимый урон в сам метод (проявление мотивации на усилия).

Вышеизложенное имеет больше отношение к теоретической части метода. Что касается ее практической программы "Победитель: путь к самодетерминации (англ. self-determination - самоопределение)", то тут главное и первостепенное, это сформировать позицию "Победителя" или активную субъектную позицию субъекта собственной деятельности - это будет мотивом деятельности по преодолению трудностей в процессе собственной трансформации.

Надо включить понятие интериоризации (процесс формирования ВПФ на основе опыта взаимодействия с внешним миром), так как это важный механизм метода, именно начало обещаний в игре происходит на межличностном уровне и переходит во внутренний план человека.

Программа выстроена по логике и принципам рефлексивно-деятельного подхода (РДП) В.К. Зарецкого [3], имеющий четыре условия реализации: субъектность; деятельность; рефлексия и развитие.

Основное условие - это сотрудничество, а значит никакого внушения, никакой манипуляции (где есть манипуляция, там нет рефлексии). Далее субъектность как активную позицию обеспечивает позиция Победителя, как субъекта, выполняющего обещание. Обещания выполняются в деятельности, программа начинается с игровой деятельности, но необходимыми двумя правилами: рефлексивной остановкой и осознанием мотива. Если форма метода - это определенный объем условий: субъектность клиента и консультанта; деятельность; рефлексия; развитие, то содержание метода - это разного вида деятельность и соответственно разного качества трансформация человека.

Первый этап программы – это рефлексивная игра "Победитель", где человек становится активным субъектом собственной деятельности, а именно давать или не давать обещание. Соответственно, если обещание дано, то нужна уже деятельность по выполнению обещания. Чем сложнее обещание, тем больше вероятность, что появится проблема в осуществлении деятельности, то есть препятствие на пути реализации цели и это знаменует переход на второй этап программы.

Второй этап программы "Победитель" - это учебная деятельность, которая принимает форму сотрудничества с консультантом, а далее должна приобрести форму самсотрудничества, самостоятельного развития, как качественного изменения. В учебной деятельности применяются принципы метода развивающего обучения Эльконина-Давыдова, а именно дедуктивно-индуктивный, от теории к частному случаю, где теория имеет обобщенные ответы на те проблемы, которые возникли в процессе

деятельности по выполнению обещания. Также применяется обучающий принцип зоны ближайшего развития (ЗБР) Л.С. Выготского [1], доработанная РДП, где необходимо в сотрудничестве понять, что является зоной актуального развития (ЗАР) - это то, что клиент может сделать сам, решить проблему, что является зоной ближайшего развития (ЗБР) - это то, что клиент может понять и решить проблему в сотрудничестве с консультантом, а что является зоной невозможной актуальности (ЗНА) - это то, что клиент на данный момент не может понять и применить даже в сотрудничестве с консультантом, так как это может вызвать чувство комплекса неполноценности. Именно мотивация играет тут главную роль, так как ЗАР снижает мотивацию и человеку становится не интересно, а ЗНА недоступна до осознания и понимания и может привести к разочарованию в своих способностях и эффективности, повысить уровень стрессового напряжения и отказу от учебной деятельности. Тут важно соприкоснуться и отступить до ЗБР, и когда ЗБР станет ЗАР, то ЗНА станет ЗБР. Самостоятельное овладение этим процессом приведет человека к способности самопознания и тому присловутому понятию "научиться учиться". На втором этапе формируются процессы "мета" и дифференциация ПСД с последующей интеграцией, как процесс отработки всех компонентов ПСД при выполнении обещаний.

На третьем этапе происходит развитие системы со "встроенным" метасистемным уровнем, где основным процессом является осознание, интеграция и саморегуляция. То есть на третьем этапе метапроцессы осознают и регулируют собственные рефлексивные процессы, направленные как во вне, так и во внутрь, а из

осознаваемой информации формируется метасознательное или самосознание, которое работает по принципу "фигура-фон" регулируемое способностью рефлексивной компетентности к целеобразованию, по Морено, - зрелой спонтанностью.

На данном уровне человек становится личностью, способной к саморегуляции, то есть принятию решения дать обещание и его выполнить, беря ответственность за последствия и осознавая себя причиной изменений в себе и жизни. Если мы берем строение личности по условиям формирования: природа; социум; культура, то природного индивида мы не берем во внимание, так как это "Маугли", а вот социальный индивид нам очень интересен. В работах Эриха Фромма данный вопрос хорошо освещен, например, "Бегство от свободы"; по сути, потребность слиться в группе можно интерпретировать, как желание уйти от ответственности. Тут можно легко ошибиться, если сказать, что желание слиться с группой это плохо, как и везде нужна мера и динамический баланс, а значит, нужны процессы противоположной силы, которыми являются потребности в индивидуальности и компетентности, для баланса быть уважаемым и принятым группой, также и самоуважение и самопринятие.

Главная мысль, которую следует подчеркнуть, это то, что социальный индивид, пройдя социализацию, присваивает нормы и культуру своей семьи, группы, общества и это нормально на определенном этапе развития, естественным ответом на происходящее в его жизни - это кто-то или что-то, но только не он проивел, это "мой характер", "мои родители с их воспитанием". Личность же ответственна, и она создает себя и свою

жизнь как "Проект", и реализовывает его, сталкиваясь с различными трудностями, но при помощи рефлексивной компетентности эти трудности использует в качестве собственного же развития, становится способной осознать свою собственную систему ценностей и сделать выбор действовать согласно ей, что приводит к необходимой перестройке своего образа жизни или формирования своего "Проекта" жизни.

Ценности, которые формируются в процессе реализации метода развития рефлексивной компетентности, - это первое и обязательное - ценность свободы, понимание как важно воспринимать другого человека как субъекта его деятельности, его жизни и воспринимать себя как субъекта и быть готовым отстаивать свое право на свободу выбора и иметь альтернативу выбора и тогда приходит осознание что такое ответственность и как это прекрасно чувствовать себя субъектом собственной жизни и деятельности.

Следующая ценность, которая формируется неизбежно, - это честность по отношению к самому себе, иначе просто не решить личностные проблемы, то есть они просто лишаются какого-либо смысла, но такая смелость появляется тогда, когда становится понятно, что исправлять и как решать проблемы, появляется интерес и вкус к жизни. "Проект" жизни у каждого свой, тем мы всегда интересны друг другу, и даже если вместе 10 или 40 лет, у нас ощущение, что мы не знаем до конца этого человека, но оно так и есть, человек сам себя до конца не знает, он в процессе своего познания, планирования и реализации. Главное, чтобы "Проект" соответствовал мечте, ценностям, смыслам человека, чтобы он его чувствовал своим, а себя субъектом

деятельности по его реализации, чтобы его деятельность соответствовала его обещаниям и целям, а значит реализовывала их.

Реализация или выполнение обещаний приведет к динамической гармонии, когда в процессе выполнения обещаний происходит разрешение проблем - идет непрерывное развитие, в виде рефлексивного осознания ошибки в способе деятельности и его изменения, а от достижения целей и удовлетворения потребностей - положительные эмоции и чувства полноценности - а значит чувство счастья.

Дифференциация теории от практики в том, что теория имеет более устойчивую основу, имеющая конкретную методологию, подходы и принципы, и это если и доступно клиенту, то в процессе прохождения третьего этапа программы, для более глубокого осознания своих процессов саморегуляции. Практика - это живой процесс, причем имея структуру, в каждом индивидуальном случае каждый человек имеет свои неповторимые результаты.

Процессы дифференциации и интеграции взаимосвязаны принципом итеративности, то есть повторяемости с коррекцией и взаимообогащением, развивающиеся [8].

Вывод только позитивный: так как в процессе достижения третьего этапа, при помощи рефлексивной компетентности, человек способен осознать то, что ему было бы невозможно осознать и понять на других уровнях, открывается возможность процесса трансценденции (от лат. *transendere* - подниматься выше или за пределы, преодолевать, превосходить) - выходить за пределы. При этом появляется смысл того, что

открываются многие возможности, которые в данный момент даже не видно на горизонте. Но уже есть опыт осуществления различной сложности обещания, и сама технология самотрансценденции уже понятна. То, что сейчас невозможно понять и осознать на уровне процессов и сущностей, то не бесполезно, а возможно, если разработать план пошаговых действий через обучающий принцип ЗАР - ЗБР - ЗНА, для помощи в понимании этого принципа, можно вспомнить Рене Декарта, с его "члени сложный объект на столько частей, сколько можно". В подходе Л. С. Выготского человек, осознавая уровень своей зоны актуального развития, то, чем он овладел, может сознательно искать компетентных в нужной ему области экспертов и делать их зоной ближайшего развития, конечно, приглашая к сотрудничеству. Напоминаю, в методе развития рефлексивной компетентности нет никакого принуждения или манипуляции, не говоря уже о гипнозе - и это закон.

Новый уровень осознания меняет координально отношение и к собственному прошлому и самому себе, что имеет позитивный психотерапевтический эффект (где психотерапия есть работа с прошлым, психологическая консультация с настоящим, а коучинг или работа с целями, с будущим, но все в субъектно - субъектном подходе).

Библиографический список.

1. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. Сборник статей. Государственное учебно-научное издательство. – М.: Наука, 1935. – С. 95-98.

2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996 – 544 с.
3. Зарецкий В. К. Как учителю работать с неуспевающим учеником: Теория и практика рефлексивно-деятельностного подхода. – М.: Чистые пруды, 2011. – 32 с.
4. Карпов А.В. Метакогнитивная регуляция информационной деятельности. – Ярославль: Филигрань, 2023. – 743 с.
5. Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. – М.: РАО, 2011. – 1020 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
7. Палецкий М.А. От рефлексивной саморегуляции деятельности к физиологической регуляции организма в деятельностном и метасистемном подходах // Наука и социум: материалы научно-практических конференций АНО ДПО «СИПППИСР» (январь – май 2024) / отв. ред. Е.Л. Сорокина – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2024. – С.2 01–211.
8. Палецкий М.А. Принцип итеративности как механизм, используемый рефлексивной компетентностью в процессах саморегуляции и саморазвития // Сборник материалов конференции с международным участием 29-30 мая 2024 года "Психологические и педагогические аспекты формирования личности". – Новосибирск; "НВИ войск национальной гвардии", 2024.
9. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом «Мир», 2009. – С 249–295.
10. Шадриков В.Д. Системогенез ментальных качеств человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – 287 с.

УДК 159.23
EDN SRIOYP

**МОДЕЛИ ДИАГНОСТИКИ,
ОСНОВАННЫЕ НА ИЗМЕРЕНИИ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», канд. мед. наук, доцент,
pronin53@gmail.com

Чухров Александр Семенович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет телекоммуникаций и
информатики», канд. техн. Наук, доцент,
mbav3@yandex.ru

Аннотация. Показано, что вариабельность сердечного ритма подвержена влиянию различных неадаптивных психических состояний, тревожности, агрессивности, аутоагрессии, депрессии. Диагностика психоэмоционального напряжения с помощью измерения ВСР может быть методом, который послужит своевременному выявлению соматической патологии, а также выявлению склонности к нарушениям социального поведения.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма, психоэмоциональное напряжение, соматическая патология.

DIAGNOSTIC MODELS BASED ON THE MEASUREMENT OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, pronin53@gmail.com

Chukhrov Alexander Semyonovich.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, mbav3@yandex.ru

Abstract. The authors of the article show that heart rate variability is influenced by various negative mental states, anxiety, aggressiveness, autoaggression, and depression. Diagnosis of psychoemotional stress by measuring HRV can be a method that will serve to timely identify somatic pathology, as well as identify a tendency to social behavior disorders.

Key words: heart rate variability, psychoemotional stress, somatic pathology.

Многочисленными исследованиями показано, что психоэмоциональные и сердечно-сосудистые дисфункции имеют высокие корреляции [1]. При этом вариабельность сердечного ритма (BCP) подвержена влиянию различных неадаптивных психических состояний, в первую очередь, тревожности, агрессивности, аутоагрессии, депрессии. Выявляется

определенная взаимосвязь нарушений психосоциальной адаптации и вариабельности сердечного ритма [2].

Поскольку связь психоэмоционального напряжения и сердечно-сосудистой (ССС) патологии не вызывает сомнения, при этом, этиологическим фактором патологии ССС считается тревожность, то предположим другую закономерность: ССС патология, как причинный фактор метаболических, микроциркуляторных нарушений в ЦНС, что делает ее более уязвимой к действию стрессовых факторов и провоцирует по малейшему поводу психоэмоциональное напряжение.

Рассмотрим психофизиологические факторы, сопутствующие тревожности. Известно, что тревожные расстройства зачастую сопровождаются нарушениями питания, при этом пациент начинает пренебрегать правилами гигиены, у него снижается иммунитет. Тревожные расстройства могут привести к потреблению алкоголя, усилению курения, что также неблагоприятно влияет на ЦНС.

Также математический анализ ВСР позволяет проводить разделение состояний «адаптация – дезадаптация» у пациентов, прогнозировать неадаптивное поведение, уровень самоконтроля, степень тревожности, депрессии, эмоционального выгорания [2]. Многие психофизиологические аспекты можно выявлять с помощью латентного анализа ВСР при целевой скрытности исследования [2, 3].

Интерпретация ВСР, как показателя парасимпатической активности, основана на предположении, что величина изменения частоты сердечных сокращений в течение дыхательного цикла обусловлена ингибирующей активностью на максимуме

(выдох) по сравнению с минимумом (вдох). Большие различия соответствуют большему подавлению, меньшие различия указывают на меньшую супрессию.

Парасимпатические концепции и меры, связанные с вагусно-опосредованной вариабельностью сердечного ритма т.н. *vagally-mediated heart rate variability (vmHRV)*, и ее опосредованная связь с психосоциальным поведением. На рис. 1 приведены корреляты психобиологических взаимосвязей активности ВНС с психосоциальными аспектами.

Многие психобиосоциальные стрессоры вызывают временное снижение ВСР (опосредуется через такие индексы RMSSD, частота RR, pNN50%, dX), а волевые усилия пациента по саморегулированию приводят к увеличению ВСР, что надо считать положительным моментом адаптивного поведения. Важно отметить, большая часть исследований ВСР сосредоточена на эмоциональных процессах и процессах саморегуляции, связанных с межличностными взаимодействиями.

У людей с депрессией низкий уровень ВСР в состоянии покоя связан с более значительной реакцией аутоагрессии, с предшествовавшими этому состоянию переживаний разочарования, тревоги. В этой модели высокий уровень ВСР в состоянии покоя связан с большей способностью к саморегуляции [2].

Общее предсказание о том, что угроза и другие психологические стрессоры вызывают снижение ВСР, имеет обширную поддержку, например, различные социально-оценочные угрозы вызывают резкое снижение ВСР, как и социальные взаимодействия, связанные с угрозами социальному статусу, межличностные

конфликты и активные попытки повлиять на партнеров по общению.

Увеличение удовлетворенности отношений в семье прогнозирует увеличение ВСР в состоянии покоя, в то время как семейные конфликты прогнозирует снижение. Позитивные социальные связи прогнозируют с их увеличением увеличение показателя $vmHRV$ (в рамках данного показателя принимаются во внимание индексы HF – дыхательный высокочастотный компонент и RMSSD – среднеквадратичное различие между продолжительностью соседних RR-интервалов в мс), регистрируемыми в состоянии покоя. Хотя, на наш взгляд, достаточно использовать индексы спектрального анализа ВСР – VLF% (церебральный компонент в %), LF% –миогенный компонент и HF% -дыхательный компонент ВСР. Так, при снижении ВСР надо ожидать повышение уровня медленно-волновой активности (VLF %). При повышении ВСР – повышается уровень HF%.

Общее предсказание о том, что угроза и другие психологические стрессоры вызывают снижение ВСР, имеет обширную поддержку. Например, различные социально-оценочные угрозы вызывают резкое снижение ВСР [1], как и социальные взаимодействия, связанные с угрозами к социальному статусу межличностные конфликты и активные попытки повлиять на партнера по взаимодействию. Нами ранее показаны высокие корреляции ВСР с суицидальной активностью [4].

Обширный объем исследований подтверждает общую гипотезу о том, что угроза, стресс и вызов вызывают краткосрочное снижение мощности отклика ВСР. Существует также мнение, что усилия по саморегулированию приведут к краткосрочному увеличению ВСР и изменению активности парасимпатической нервной системы.

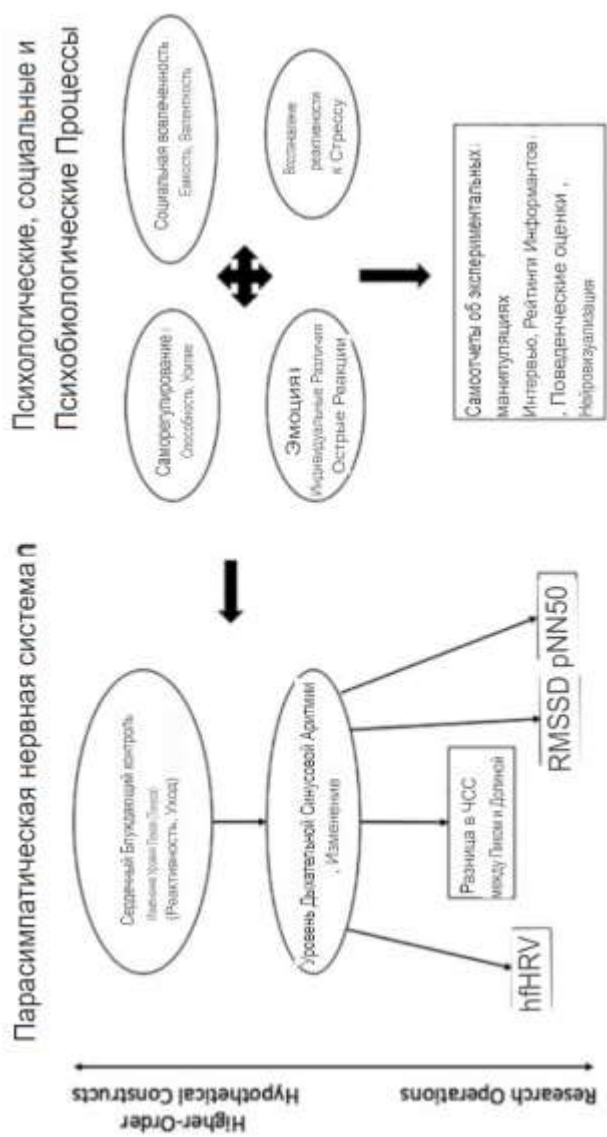

Рис. 1. Взаимосвязи некоторых индексов ВСР с социальным поведением [Пронин С.В., 2020].

Также связана с несколькими аспектами саморегуляции такими как – эмоциональная адаптация и социальное функционирование, но остается много вопросов.

Таким образом, экспериментальное использование латентной диагностики психоэмоционального напряжения с помощью измерения ВСР может быть методом, который послужит выявлению соматической патологии и нарушений социального поведения своевременно.

Выводы

1. Психоэмоциональное напряжение коррелирует с уровнем ВСР.
2. Общесоматические факторы риска тесно связаны с психоэмоциональным состоянием пациента, что дает возможность ранней диагностики соматических нарушений с помощью ВСР.

Библиографический список.

1. Любан-Плоцца Б., Пёльдингер В., Крёгер Ф., Ледерах-Хофман К. Психосоматические расстройства в общей медицинской практике: Монография. – М.: Издательство РГБ. – 2007. – 287 с.
2. Пронин С.В., Чухрова М.Г., Егорова Л.С. Психосоматика в клинической практике: Монография. – Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2019. – 172 с.
3. Пронин С.В., Филиппова Ю.С., Чухрова М.Г. Новые возможности мониторинга состояния здоровья спортсменов, занимающихся в спортивных секциях, на основе анализа вариабельности сердечного ритма. VII Международный Научный Конгресс «Спорт, здоровье,

человек» 27-29 октября 2015, г. Санкт-Петербург. Россия. Материалы Конгресса / Под ред. В.А. Таймазова. СПб.: Изд-во «Олимп СПб», 2015. – С. 219–220.

4. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной predisposition у наркотических аддиктов. Суицидология. 2018; 9 (4): 109-117. [Doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-04\(33\)-109-117](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-04(33)-109-117).

УДК 159+37
EDN STXRQJ

АЙКИДО И АРОМАТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», канд. мед. наук, доцент,
pronin53@gmail.com

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор. мед. наук, профессор,
mbav3@yandex.ru

Пирожков Николай Дмитриевич.

Россия, Новосибирск, Новосибирский филиал
Санкт-Петербургской Академии Айкидо, директор, Засл.
мастер боевых искусств России, ndpirozhkov@yandex.ru

Аннотация. Совместная практика айкидо с ароматерапией может помочь улучшить концентрацию, эмоциональное состояние, а также укрепить иммунную систему и общее здоровье. Проанализированы специфические черты использования айкидо и ароматерапии в рекреационных целях с позиций первоэлементов «земля», «воздух», «вода», «металл». В целом, сочетание айкидо и ароматерапии может помочь достичь баланса и гармонии в жизни, обеспечивая полное благополучие для тела и ума с возможностью

использовать как комплексную систему психофизической реабилитации девиантных подростков.

Ключевые слова: айкидо, ароматерапия, девиантные подростки, психофизическая реабилитация.

AIKIDO AND AROMATHERAPY IN REHABILITATION OF DEVIANT ADOLESCENTS

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, pronin53@gmail.com

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor, mbav3@yandex.ru

Pirozhkov Nikolay Dmitrievich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk branch of the St.Petersburg Academy of Aikido, Director, Distinguished Master of martial Arts of Russia, ndpirozhkov@yandex.ru

Abstract. The combined practice of aikido and aromatherapy can help to improve concentration, emotional state, and strengthen the immune system and overall health. Specific features of aikido and aromatherapy use for recreational purposes are analyzed from the standpoint of the primary elements "earth", "air", "water", "metal". In general, the combination of aikido and aromatherapy can help to achieve balance and harmony in life, providing complete well-being for the body and mind with the possibility of using

it as a comprehensive system of psychophysical rehabilitation of deviant adolescents.

Key words: aikido, aromatherapy, deviant adolescents, psychophysical rehabilitation.

Реабилитация девиантных подростков представляет значительные трудности. Склонность к девиантному поведению заложена глубоко в подсознание, и обычные психокоррекционные приемы оказываются малоэффективными. Многолетние наблюдения показывают, что айкидо в сочетании с ароматерапией могут быть эффективными в реабилитации девиантных подростков. Айкидо – это японское боевое искусство, которое помогает улучшить физическую форму, развить самодисциплину и увеличить уверенность в себе. Практика айкидо также способствует развитию навыков самообороны и контроля над своими эмоциями. Для девиантных подростков, которые часто испытывают агрессию и проблемы с контролем своих эмоций, занятия айкидо могут помочь им научиться лучше управлять своим поведением.

Особенностями режима тренировок айкидо и их влияние на здоровье человека, обусловлено следующими факторами [1]:

- отсутствие состязаний и турниров не требует периодизации тренировок к определенным временным промежуткам, когда необходима пиковая форма атлета;
- совместное участие в тренировках всех возрастных групп: личные достижения не зависят от возраста, а изучение айкидо продолжается в течение всей жизни;
- нагрузка изменяется в зависимости от техники

и партнера (большая часть тренировки проводится в парах);

– цель тренировок – достижение технически верной и плавной последовательности переходящих друг в друга действий, что требует высокого уровня координации и баланса.

Ароматерапия, в свою очередь, использует натуральные ароматические масла для улучшения физического и психического состояния. Обонятельные зоны мозга – наиболее древние, и они тесно связаны с адаптивными механизмами. Некоторые ароматы на уровне подсознания могут помочь улучшить настроение, снять стресс и улучшить концентрацию. Для девиантных подростков ароматерапия может быть способом уменьшить агрессию и антиобщественное поведение, за счет лучшего контроля за своими эмоциями, а также помочь им расслабиться и сосредоточиться на своих целях.

Комбинирование занятий айкидо с ароматерапией может помочь девиантным подросткам развить навыки самообороны, улучшить самоконтроль и научиться лучше управлять своими эмоциями. Такой подход может стать целебным и эффективным способом в реабилитации и социализации подростков с девиантным поведением.

Оценка эффектов ароматерапии у занимающихся айкидо представляет собой универсальный подход. Для изучения эффективности ароматерапии при занятиях айкидорекомендуется применять следующие методы:

1. Опросники и анкеты. Можно использовать стандартные опросники для измерения уровня депрессии, тревожности, агрессивности, самооценки и

других психологических параметров у девиантных подростков, до и после проведения курса ароматерапии.

2. Наблюдение и записи; специалисты могут вести наблюдения за поведением девиантных подростков во время и после сеансов ароматерапии, записывая любые изменения в их поведении и эмоциональном состоянии.

3. Физиологические измерения. Можно проводить измерения физиологических параметров, таких как пульс, кровяное давление, уровень гормонов и другие, до и после сеансов или курса ароматерапии, чтобы оценить их влияние на физическое здоровье подростков.

4. Интервью. Можно проводить интервью с девиантными подростками и их близкими, чтобы узнать их мнение об эффективности ароматерапии и о любых изменениях, которые они заметили после проведения сеансов.

5. Использовать записи variability сердечного ритма для оценки реабилитационного потенциала девиантных подростков. Ароматерапия часто используется для укрепления здоровья и улучшения самочувствия.

6. Одним из способов оценки эффективности ароматерапии является изучение variability сердечного ритма. Variability сердечного ритма - это изменения интервалов между сердечными сокращениями, которые являются отражением воздействия автономной нервной системы на сердечную деятельность. Уровень variability сердечного ритма может быть использован для оценки стресса, утомления и эмоционального состояния человека.

Несколько исследований показали, что ароматерапия может оказывать положительное влияние

на вариабельность сердечного ритма [2, 3]. Например, использование эфирных масел лаванды, мяты или розмарина может снижать уровень стресса и улучшать сердечный ритм. Таким образом, изучение вариабельности сердечного ритма может быть одним из методов оценки эффективности ароматерапии и позволит получить дополнительные данные о ее воздействии на организм человека.

Принципы ароматерапии у девиантных подростков:

1. Индивидуальный подход. Каждый человек уникален, поэтому необходимо подходить к выбору ароматов индивидуально, учитывая предпочтения и реакции конкретного подростка. Необходимо информированное согласие на участие в таких мероприятиях.
2. Спокойствие и расслабление. Ароматерапия может помочь улучшить настроение, снять стресс и напряжение, что в свою очередь может снизить агрессивное поведение.
3. Постепенное внедрение. Не следует сразу применять слишком сильные ароматы, особенно если подросток не привык к ним. Начните с мягких, успокаивающих запахов, и постепенно переходите к более сильным.
4. Поддержка терапии. Ароматерапию лучше комбинировать с другими методами работы с агрессивным поведением, такими как психотерапия, тренинги по саморегуляции и т.д.
5. Безопасность. Перед применением ароматов убедитесь, что подросток не имеет аллергии на определенные масла и соблюдайте правила их использования.

6. Постоянство. Ароматерапия - это не мгновенное решение проблемы, поэтому важно регулярно и систематически применять ароматы для достижения желаемого эффекта.

Ароматерапия с использованием первого элемента «земля» помогает укрепить корни и стабилизировать базовые энергии. Земляные ароматы, такие как пачули, ветивер или сантал, могут помочь улучшить земные качества, такие как стабильность, уверенность и центрированность. Они также могут помочь снять стресс и напряжение, обеспечивая ощущение спокойствия и умиротворения.

Первоэлемент «земля», в свою очередь, представляет собой один из пяти основных стихийных элементов в философии древних культур. Земля символизирует устойчивость, надежность и центрированность. Этот элемент также ассоциируется с физическим миром и материальной реальностью.

Сочетание айкидо и первоэлемента «земля» может означать использование принципов гармонии, устойчивости и эффективности в боевых действиях. Раскрывая свою внутреннюю силу и центрируясь на земле, практикующий айкидо может достигать успехов в самозащите и взаимодействии с окружающим миром.

Айкидо и первоэлемент «воздух». Первоэлемент «воздух» - один из пяти элементов, присутствующих в теории китайской философии. Воздух ассоциируется с качествами легкости, прозрачности, свободы и движения. Он считается источником жизненной силы и энергии, а также символизирует духовную чистоту и понимание. Сочетание айкидо и первоэлемента «воздух» может представлять собой гармоничное соединение техник

боевого искусства с духовностью и энергетикой. Возможно, это означает использование техник айкидо в сочетании с принципами легкости, движения и свободы, которые ассоциируются с элементом воздуха. Это может способствовать развитию более эффективных и элегантных приемов, а также улучшению внутреннего баланса и гармонии

Ароматерапия с использованием первоэлемента «металл» может быть очень эффективным способом улучшить физическое и эмоциональное состояние. Первоэлементы «металл», такие как железо, медь, цинк и марганец, играют важную роль в поддержании здоровья организма.

Железо, например, помогает в процессе кроветворения и улучшает иммунную систему. Ароматерапия с использованием эфирных масел, содержащих железо, таких как масло розмарина или гвоздики, может помочь улучшить циркуляцию крови и укрепить организм.

Медь способствует заживлению тканей, улучшает обмен веществ и имеет антимикробные свойства. Ароматерапия с использованием масел с высоким содержанием меди, например, масла лаванды или розы, может помочь ускорить процесс заживления ран.

Цинк играет важную роль в обновлении клеток кожи и имеет противовоспалительные свойства. Ароматерапия с использованием масел с высоким содержанием цинка, таких как масло чайного дерева или лаванды, может помочь улучшить состояние кожи и снизить воспаление.

Марганец активно участвует в обмене веществ и помогает в процессе детоксикации организма.

Ароматерапия с использованием масел с высоким содержанием марганца, таких как масло герани или корицы, может помочь улучшить общее состояние здоровья и повысить энергию.

Таким образом, сочетание ароматерапии с использованием первоэлемента «металл» может быть эффективным способом поддержания здоровья и благополучия.

Закключение.

Айкидо и ароматерапия могут быть использованы совместно для достижения максимального благополучия и гармонии в теле и уме. Айкидо - это японское искусство самозащиты, которое подразумевает работу с энергией тела и перенаправление атакующей энергии оппонента. Ароматерапия, в свою очередь, использует эфирные масла и запахи для воздействия на психическое и физическое состояние человека, делая его более жизнестойким и стрессоустойчивым.

Сочетание практики айкидо с ароматерапией может помочь улучшить концентрацию, эмоциональное состояние, а также укрепить иммунную систему и общее здоровье. Например, использование успокаивающих ароматов, таких как лаванда или ромашка, перед тренировкой айкидо может помочь снять стресс и повысить уровень расслабленности.

Также ароматерапия может быть использована для улучшения восстановления после тренировки, снижения боли и улучшения сна. Некоторые ароматы, такие как эвкалипт или мята, могут помочь улучшить дыхательную систему и ускорить процесс восстановления.

В целом, сочетание айкидо и ароматерапии может помочь достичь баланса и гармонии в жизни, обеспечивая полное благополучие для тела и ума.

Библиографический список.

1. Бусыгин С.А. Оздоровительные аспекты японских боевых искусств на примере айкидо // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 9-2 (48), 2020 DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11018
2. Low A, Chan S. Case study: Monitoring the effectiveness of aromatherapeutic breathing with heart rate variability biofeedback // Heart Mind 2021;5:90-4.
3. Lin PH, Lin YP, Chen KL, Yang SY, Shih YH, Wang PY. Effect of aromatherapy on autonomic nervous system regulation with treadmill exercise-induced stress among adolescents // PLoS One 2021;16:e0249795.

УДК 159.9
EDN SUAQES

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕБЕНКА И ЕЕ РОЛЬ В СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ

Радованович Мила.

Сербия, Нови Сад, Национальный центр профилактики травматизма и безопасности, семейный консультант, drmirjana.milankov@gmail.com

Аннотация. Родители не всегда правильно оценивают своего ребенка и понимают его личностный потенциал. В статье дается определение психологической оценки ребенка и указывается на проблемы, которые можно решить только при участии психолога.

Ключевые слова: психологическое консультирование, детский психолог, личностный потенциал ребенка.

PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT OF A CHILD AND HIS ROLE IN PARENTING STRATEGY

Radovanovich Mila.

Serbia, "Novi Sad", National Center for Injury Prevention and Safety, Family Consultant, drmirjana.milankov@gmail.com

Abstract. Parents do not always correctly assess their child and understand his personal potential. The article defines the psychological assessment of a child and points out

the problems that can be solved only with the participation of a psychologist.

Keywords: psychological counseling, child psychologist, personal potential of the child.

Успешное, продуктивное и гармоничное развитие ребенка возможно, если ребенок воспитывается в эмоционально адекватной среде, когда учитываются его возрастные и индивидуальные особенности, когда реалистично оцениваются его возможности, способности и наклонности. К сожалению, не все родители это правильно понимают, и здесь необходима помощь профессионального психолога.

Что такое психологическая оценка ребенка?

Психологическая оценка ребенка - это процесс, в ходе которого психолог встречается с ребенком, оценивает его развитие, текущее функционирование и видит возможные отклонения от развития, ожидаемого для соответствующего возраста [1, 2]. Очень важно, чтобы родители активно участвовали в этом процессе для полной информации о ребенке, а также о семейном контексте, в котором живет ребенок. Проблемы семьи, которые даже не осознают некоторые родители, могут быть обозначены психологом [3]. Психолог ориентируется на информацию от родителей в отношении личностного потенциала ребенка, его желаний, страхов, разочарований, успехов и неудач. Психолог помогает разобраться родителям, что у некоторых из них есть общие конфликты с ребенком, разочарования или страхи - последствия негласных или навязанных. Психолог смотрит на проблему под другим

углом, нежели родитель, он склонен задавать вопросы, и вместе искать ответы.

Родители не всегда в состоянии оценить своего ребенка правильно. Более того, они не всегда могут оценить свои собственные намерения в отношении воспитания ребенка адекватно. Родители могут положить всю жизнь на то, чтобы понять своего ребенка. Иногда только тяжелые испытания позволяют это сделать. Роль психолога-консультанта здесь очень велика.

Необходимо, чтобы родители осознавали, что консультация психолога в отношении развития ребенка может иметь большое значение в дальнейшей судьбе малыша. Можно посоветовать родителям консультацию психолога в том случае, если они замечают что-то тревожное в его развитии и поведении. Нами сформулированы рекомендации, которые даются родителям с целью их обращения к психологу.

Необходимо обратиться к психологу:

- когда сомневаетесь, что ребенок опаздывает в развитии;
- когда замечаешь, что у ребенка есть какой-то страх, фобия, что это тревога и что он мешает повседневному функционированию;
- когда замечаешь, что у ребенка проблема с вниманием, концентрацией или обучением;
- когда замечаешь, что у ребенка проблема с поведением (агрессия, конфликты, неуважение авторитета и правила поведения);
- когда замечаешь, что ребенок одарен, более продвинутый по сравнению со сверстниками и хочешь поддержать его в дальнейшем развитии его потенциала;

- когда вы не уверены, что поведение вашего ребенка – это " фаза развития " или нарек на какую-либо проблему.

Своевременная психологическая коррекция позволит в полной мере раскрыть потенциал ребенка и направить его развитие в наиболее благоприятное русло. Инвестируя в личностное развитие ребенка через роль родителей, мы можем добиться большего уровня удовлетворенности и функциональности в семейных отношениях, а также во всех других аспектах жизни.

Нами разработана программа консультирования семьи, которая позволит выявить возможные точки напряжения, провоцирующие дисфункциональное развитие детей, наметить пути компенсации и гармонизировать отношения. Гармоничная семья – залог здорового, самодостаточного, уверенного в себе и успешного ребенка. Программа включает пять индивидуальных встреч в прямом эфире в Нови-Саде или онлайн.

Библиографический список.

1. Андреева И.А. Современная семья: актуальные ответы на существующие вызовы // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2024: сборник научных трудов / под науч. Ред. А.Л. Журавлева, О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой; Министерство просвещения РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. – С. 63–66.
2. Полякова М.А. Анализ системы психологического сопровождения детей раннего возраста // Модели сопровождения семьи и детства: материалы 8

Всерос.науч.-практ.конф. «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании» (20-21 ноября 2008 г.) – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – С. 274–281.

3. Чухлебowa И.Н., Радованович М. Психологические проблемы современной семьи // Наука и социум: Материалы 12 междунар.науч.-практ.конференции «Инновации в медицине, психологии, педагогике» (2-8 мая 2021 г.) / под научной редакцией М.Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2021. – С. 155–158.

УДК 376
EDN SWILTF

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ У ГЛУХИХ ДЕТЕЙ

Сутырина Марина Павловна.

Россия, Новосибирск, Институт социальных технологий Новосибирского Государственного технического университета, преподаватель высшей квалификационной категории Отделения специальной педагогики, Sib-factor @ yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности по развитию сенсорно-перцептивной сферы у детей с дефектами слуха. Предложено краткое содержание программы коррекционно-развивающих занятий по совершенствованию сенсорно-перцептивной сферы у глухих детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: сенсорное воспитание, сенсорные процессы и действия, дефекты слуха, слуховое восприятие, тактильное восприятие, зрительное восприятие, развитие мелкой моторики, функции кисти

THE MAIN DIRECTIONS FOR THE SENSORY- PERCEPTUAL SPHERE DEVELOPMENT OF DEAF CHILDREN

Sutyryna Marina Pavlovna.

Russia, Novosibirsk, Institute of Social Technologies of Novosibirsk State Technical University, Teacher of the

Abstract. The article is devoted to the main areas of activity for the sensory-perceptual sphere development of children with hearing disabilities. A summary of the correctional and developmental classes' programme on improving the sensory-perceptual sphere of deaf preschool children is proposed.

Keywords: sensory education, sensory processes and actions, hearing defects, auditory perception, tactile perception, visual perception, fine motor skills development, hand functions

Актуальность исследования.

При глухоте резко ограничивается восприятие предметов и явлений внешнего мира, возникают вторичные отклонения в физическом и психическом развитии. Однако, как показали исследования ученых-дефектологов (Л.С. Выготский, Л.М. Шипицына, И.М. Соловьев, И.И. Мамайчук, М.В. Жигорева, Т.А. Баилова, И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько, А.А. Гусейнова; Р.М. Боскис, Т.Г. Богданова, Ж.И. Шиф, Е.Н. Марциновская, Т.В. Розанова, Ф.Ф. Рау, Л.И. Тигранова), специальное обучение и воспитание глухих детей позволяет в известной степени преодолеть недостатки их развития.

На уроках, связанных с многочисленными движениями и передвижениями, преодолением разными способами препятствий в пространстве, действиями с предметами и взаимодействиями с партнерами, учащиеся

подвергаются воздействию множества всевозможных раздражителей, вызывающих разнообразные ощущения: слуховые, мышечно-двигательные, вестибулярные, кожные и др. На основе данных ощущений может быть сформировано целостное и адекватное восприятие предметов и явлений внешней среды, а также восприятие собственных движений и действий.

В рамках исследования сенсорного развития детей с дефектами слуха нами была апробирована программа коррекционно-развивающих занятий.

Программа включает 2 блока, в первом блоке 6 разделов с упражнениями, а второй включает игры.

В предлагаемой нами программе подобраны и систематизированы игры и упражнения для всех органов чувств и развития сенсомоторных навыков и умений. Диапазон задач, которые могут быть решены при выполнении этих упражнений и игр, значительно шире и включает развитие все познавательных функций, коммуникативные умения и навыки, совершенствование всей предметно-игровой деятельности.

I блок

1. Упражнения для совершенствования слуховой чувствительности у слабослышащих детей:

- определение направления источника звука и ориентация относительно него;
- ходьба, бег, прыжки в направлении постоянно воспринимаемого звукового сигнала и по памяти;
- метание малого мяча в озвученную мишень с места способом из-за спины через плечо; броски мяча, мешочков с песком произвольным способом с расстояния 5-10 м в сторону источника звука; метание мячей в

мишень, движущуюся по залу, по площадке; метание в играх «Где ты?», «Отбивай», «Звуковая мишень» и др.

В качестве звукового источника могут быть использованы различные известные звуковые сигнализаторы «Звуковой маяк», «Звуковые мячики-сигнализаторы» и др.

2. Упражнения для развития вестибулярной чувствительности:

- повороты на месте переступанием на 45° 360° и любым способом из различных исходных положений (стоя, сидя, лежа);
- выполнение комбинаций поворотов на точность каждого поворота и всей комбинации в целом; то же с различными движениями рук;
- выполнение различных упражнений на равновесие у опоры и в движении;
- ходьба с поворотами на 90° ; ходьба вперед – руки в стороны, боком – руки вверх; ходьба по прямой – руки за голову, с мячом на голове;
- ходьба (лицом и спиной вперед, боком) на бревне или доске, укрепленной на полу; то же с различными положениями и движениями рук, на носках, с полуприседанием, с доставанием булавы с пола и т. д.;
- ходьба с несколькими поворотами с точным возвращением в исходную точку (после прохождения совместно с учителем или после словесного описания маршрута);
- воспроизведение в ходьбе различных фигур замкнутых маршрутов (круг, квадрат, треугольник, восьмиугольник);
- ходьба и бег по различным маршрутам после вращения на тренажере;

- прыжки на двух ногах на месте с различными поворотами.

3. Упражнения для совершенствования осанки:

- осязательное обследование предметов руками - пальцами одной руки с использованием принципа противопоставления большого пальца другим пальцам при прослеживании контура предмета, с использованием ладоней одной или обеих рук и т. д.
- осязательное изучение макетов и рельефных планов;
- различение материалов и предметов по характеру теплопроводимости, температуре, твердости;
- определение на расстоянии местонахождения источника тепла, нагревательных приборов;
- различение пород деревьев по форме листьев, структуре коры;
- ориентировка по характеру пути (неровности, склоны), использование солнца, ветра для ориентировки при перемещении и сохранения выбранного направления движения;
- самостоятельное передвижение в помещении с помощью осязания (ходьба вдоль стены с касанием ее рукой, обнаружение рукой двери и т. д.);
- определение своего условного местонахождения на рельефном плане (план школьного участка и т. п.);
- воспроизведение обследуемого предмета в виде модели (лепка, конструирование);
- приемы использования вибрационных ощущений (определение вида приближающегося транспорта, наличия работающих механизмов).

4. Упражнения для совершенствования мышечно-двигательной чувствительности:

- ходьба и бег по прямой, с поворотом, со сменой направления и темпа; ходьба рядом с учителем на расстоянии полушага от него; ходьба в колонне по одному, по два, в круге, держась за руки; ходьба в разомкнутой колонне по одному в различных условиях (площадка, поле, парк); фигурная маршировка за учителем противходом по диагонали; ходьба из одного обруча в другой с выполнением петли между ними; ходьба в замкнутой колонне с преодолением простых препятствий (подъем, спуск); воспроизведение маршрута (ходьба, бег) по прямой с одним, двумя поворотами после предварительного прохождения по нему с учителем;
- прыжок в длину с места ($1/2$ от максимальной длины); прыжки с места прямо, влево или вправо на заданное расстояние, например, прямо на 100 см, влево на 50 см.; прыжки на двух ногах с продвижением вперед, в стороны, назад, по кругу со сменой темпа; прыжки на двух и одной ноге попеременно, с изменением направления движения (вперед на двух ногах, назад на одной);
- броски двумя руками большого мяча в стену вверх с последующим быстрым нахождением мяча; бросание большого мяча в стену с расстояния 1-1,5 м различными способами (из-за головы, снизу вверх, от коленей) с последующей ловлей его после отскока; метание малого мяча в щит (1 x 1 м) с расстояния 2-3 м; то же с корректировкой движения по инструкции учителя; броски с разных расстояний мячей в обручи разных размеров, лежащие на полу; метание в играх «Кто выше», «Колесо» и др.

5. Упражнения для совершенствования обоняния:

- ознакомление со спецификой запахов в помещениях (спортзал, библиотека, медпункт, столовая, мастерские и т. д.);
- определение предметов по их специфическому запаху; различение специфических запахов предметов бытовой химии, лекарств и парфюмерно-гигиенических средств; различение характерных запахов разных растений, деревьев, цветов; ознакомление с запахами разных продуктов и их различение;
- определение местонахождения обонятельных ориентиров и ориентировка по ним и др.

6. Упражнения для совершенствования зрительных функций учащихся:

- ходьба и бег в направлении зрительных ориентиров (флажки, мячи и др.), по начерченным на площадке прямой линии, кругу, квадрату и т. п.;
- прыжки с места на заданное расстояние (ориентир – меловая отметка, лист бумаги и др.);
- прыжки на двух ногах в различных направлениях по квадратам, кругам, изображенным мелом или выполненным из какого-либо материала (мягкая проволока, обруч);
- метание с различных расстояний малых и больших мячей в горизонтальную и вертикальную, подвижную и неподвижную цель (щит, мишень) разного размера; то же самое, но с использованием целей различной или одинаковой величины, расположенных в центре, слева, справа, вверху, внизу относительно метящего;

- определение степени удаленности предметов, расположенных на различном расстоянии, - точность оценки достигается путем повторного визуального определения степени удаленности предмета и последующего измерения расстояния до него шагами, метром, линейкой (в зависимости от его удаленности);
- определение расстояния между различными предметами, расположенными в классе, в игровой комнате, в спортзале и т. д., точность оценки расстояния проверяется так же, как и в предыдущем задании;

II блок.

Для развития зрительных функций учащихся, полезно использовать такие игры, как:

- «Что я видел»,
- «Попади в квадрат»,
- «Попади в мишень»,
- «Точно прыгну»,
- «Кто лучше запомнил»,
- «Пройди по линии»,
- «Не замочи ног»,
- «Компас»,
- «Часы» и (игры см. Приложении).

Описанные упражнения целесообразно проводить и в младших классах, так как именно этот школьный возраст является оптимальным для развития сенсорно-перцептивной сферы.

На уроках физкультуры, в основную или заключительную их часть, можно включать по два-три специальных упражнения или одну игру. При проведении занятий по пространственной ориентировке такие упражнения должны применяться систематически и в объеме, соответствующем возрасту и уровню

подготовленности учащихся; при этом важно использование бисенсорных и полисенсорных раздражителей.

Следует подчеркнуть также, что процесс восприятия у глухих детей становится более ясным и отчетливым, если он связывается со словесным обозначением воспринимаемого объекта.

Апробация показала положительную динамику и успешность в выполнении упражнений и игр у глухих детей. Несмотря на то, что формирование сенсорных функций происходит в дошкольном возрасте, эта работа может продолжаться и в начале школьного обучения (младший школьный возраст), и будет являться предпосылкой дальнейшего интеллектуального развития незлышащих детей.

Библиографический список.

1. Алимона С.В., Юдаева О.В. Особенности сенсорного развития детей раннего возраста // Педагогика: традиции и инновации: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2016 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2016. – С. 18–20.
2. Головин Г.В. Психолого-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями // Актуальные проблемы социального образования: региональный аспект. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 16–20.
3. Мелёхина И. В. Сенсорное развитие — фундамент умственного развития детей дошкольного возраста // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г.Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб: Заневская площадь, 2014. — С. 136–139.

УДК 37.013
EDN TJXLCE

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
НА ОПЫТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ**

Федотов Борис Васильевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный аграрный
университет», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»,
кандидат исторических наук, доцент,
fedotovboris@gmail.com

Дворецкий Михаил Иванович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», кандидат педагогических наук, доцент,
oberst0105@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания в контексте начавшейся в феврале 2022 года специальной военной операции на Украине. Авторы данной публикации наряду с общими направлениями воспитательной работы, необходимости ее распространения среди всех социальных слоев общества акцентируют внимание на молодом поколении страны. Отмечается особый характер геополитической ситуации в России и в мире, внимание обращено к событиям складывающейся боевой обстановки, реальной практики патриотической работы со стороны различных структур и учреждений и в первую очередь

образовательных. Значительное место в статье занимает конкретный опыт участников боевых действий, в том числе и студентов образовательных учреждений.

Ключевые слова: патриотизм, воспитательная работа, студенческая молодежь, участники специальной военной операции, новые проекты

PATRIOTIC EDUCATION BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Fedotov Boris Vasilyevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, fedotovboris@gmail.com

Dvorezkij Mikhail Ivanovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, oberst0105@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of patriotic education in the context of the special military operation in Ukraine that began in February 2024. The authors of this publication, along the need for its dissemination among all social strata of society, focus on the young generation of the country with the general directions of educational work. The special nature of the geopolitical situation in Russia and in the world is noted, attention is drawn to the events of the emerging combat situation, the real practice of patriotic work on the part of various structures and institutions, primarily educational ones. A significant place in

the article is occupied by the specific experience of participants in military operations, including students of educational institutions.

Keywords: patriotism, educational work, student youth, participants in a special military operation, new projects

Проблема патриотического воспитания для России и российского общества всегда была актуальной. Она выделялась на общем фоне формирования духовного сознания, мировоззрения и ценностей, которые для укрепления государства и государственности имеют не меньшее значение, чем такие базисные понятия, как экономика, финансы, народное хозяйство в целом и многое другое. Особую роль патриотизм граждан играет в переломные моменты истории, когда речь идет не только об улучшении качества жизни, а о самом существовании государства. Ведь на протяжении многих веков были угрозы для России. Они порой приводили к тяжким последствиям. А в настоящее время в мире, несмотря на позитивные изменения и появление все большего количества стран и народов, стремящихся к биполярному миру, остаются враждебные силы, для которых появление суверенных стран или попыток достижения суверенитета выступает поводом для политических и военных конфликтов против этих стран. Цель подобных действий, что сегодня характерно для коллективного Запада, ослабить эти страны до такой степени, чтобы народ сам пошел на свержение власти, а затем и на поклон к этому Западу.

Специальная военная операция (СВО) на Украине, начавшаяся в феврале 2022 года со стороны России и направленная на решение двух ключевых внешнеполитических задач, демилитаризации и денационализации Украины, всколыхнула российское общество. С одной стороны, она стала важным фактором консолидации его патриотических сил, а, с другой, явилась своеобразным водоразделом, позволяющим увидеть по одну сторону баррикад здоровые силы общества, а по другую – тех, кто не хочет или боится позитивных перемен. Эта часть социума по своей сути объединилась с врагами России.

Но в то же время в обществе много тех, кто не придерживается полярной точки зрения и требует особого внимания и индивидуального подхода. Среди них особое, пристальное внимание требует молодежь и прежде всего студенческая.

Данное обстоятельство легко объяснить, если посмотреть на указанную социальную группу с учетом всей совокупности объективных обстоятельств. Для молодых людей, не имеющих жизненного опыта, всегда был характерен нигилизм, начиная с резко критического отношения к системе власти и властных отношений в стране и, вследствие неверия, доходящий порой до полного их отрицания. Инфантилизм и аполитичность определенной части молодежи проистекает из-за неспособности критически, но адекватно мыслить и оценивать происходящее.

Молодые люди, обращаясь к интернету, как главному источнику информации, оказываются неспособными фильтровать эту информацию. Отсюда ее искаженное восприятие, вера блогерам, не имеющим

нравственных принципов и способных в погоне за наживой вместо истины передавать искаженную, а порой и вредную информацию.

Однако, следует признать, что подавляющая часть российского общества, включая и молодежь, положительно восприняла февральское 2022 года обращение Президента РФ В.В. Путина о начале СВО на Украине. Свидетельством подобного утверждения являются реальные действия людей в отношении динамично, развивающихся событий, как на фронте, так и в мирной жизни. Можно отметить особенность этой динамики. Так, на начало СВО было немало тех, кто сомневался в ее необходимости. Особенно заметно данное явление проявилось в стремлении избежать мобилизации разными способами. Вряд ли представлялось возможным решить поставленные задачи силами контингента военнослужащих около 100 тыс. человек, задействованных для проведения СВО. Но на сегодняшний день по оценке специалистов численность воинской группировки РФ, находящейся в зоне военной операции составляет свыше 600 тыс. военнослужащих. Причем к этой цифре Министерство Обороны РФ пришло без дополнительной, повторной мобилизации, а прежде всего за счет добровольцев.

Свой достойный вклад вносит и студенческая молодежь. Так, 26 января 2024 года Президент страны В.В. Путин посетил Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, где встретился со студентами – участниками специальной военной операции [1]. Он высоко оценил роль студенческой молодежи в обеспечении победы на полях сражений в ходе СВО. За сравнительно короткий отрезок

времени студенты разных вузов для поддержки наших бойцов сдали 19 тонн крови. Кто-то отправился на линию фронта вследствие мобилизации, но велика была и доля тех, кто сделал это добровольно. По многим направлениям развернулось волонтерское движение. Одним из главных его компонентов стала организация гуманитарной помощи, доставка грузов в зону боевых действий. Среди этих грузов – средства связи, беспилотные летательные аппараты, медикаменты, маскировочные сети, окопные свечи и многое другое. Для повышения морального духа воинов не меньшее значение имеет и доставка на передовую писем школьников, оказание помощи в быту семьям, оставшимся без отцов, организация досуга их детей. Все это стало предметом заботы со стороны студенческого актива. Большое распространение получила и шефская помощь. Особенно наглядно это видно на примере городов, где еще сравнительно недавно шли боевые действия, а сегодня высокими темпами идет восстановление всей инфраструктуры, а сами города и поселки, ставшие российской территорией, приобретают новый, привлекательный облик.

Вчерашние участники СВО активно включились в патриотическую работу. Нынешнее поколение ветеранов боевых действий опирается на опыт наших предков, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Проблема исторической памяти, понимание и адекватное восприятие фактов и событий истории нашего Отечества жителями России выступают одним факторов формирования устойчивой гражданской позиции и патриотического сознания [2, С. 124]. Важным аспектом этой работы стала передача исторических воспоминаний

и ценностей, которые призваны в ходе просвещения школьников, создать национальную идентичность. Подобный подход к проблеме воспитания патриотических чувств, начиная с раннего детства, может быть реализован через встречи со школьниками, просветительские лекции и образовательные программы. Сегодня такие шаги уже стали реальностью. В качестве примера можно назвать появление методических пособий для школ и детских лагерей «Проведение памятного дня «Без срока давности»». Данный проект будет способствовать сохранению исторической памяти, а молодежь в регионах будет более активно включаться в работу по изучению и осмыслению прошлого. В рамках этого проекта участники СВО смогут делиться своим опытом и знаниями, помогая формировать более глубокое понимание современных исторических событий [3].

Мероприятия, в ходе которых происходит освещение военной операции на Украине, оставляют глубокий след в сознании молодежи, пробуждают гражданскую позицию. Весьма показательным в этом смысле стала экскурсия со студентами первого курса НГАУ, которая проводилась на площади перед зданием ГПНТБ в г. Новосибирске, где для показа была выставлена боевая техника НАТО, которая была подбита российскими военнослужащими во время боевых действий на Украине. По ее окончании каждый студент написал отзыв об этой экскурсии с точки зрения гражданина страны и его понимания данного события в контексте СВО. Только беглый анализ этих материалов позволяет прийти к осознанию того обстоятельства, что никто не оказался равнодушным. Отсюда весьма высокая оценка проведенной экскурсии.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос воспитания настоящих и будущих защитников Отечества. Угрозы для РФ со стороны враждебных государств носят многосторонний и системный характер. СВО на Украине оказалась в центре внимания всех мировых СМИ, т.к. весь мир следит за тем, насколько страна оказалась готова к отражению агрессии и сохранения российского государства. Подобная ситуация должна быть осознана каждым гражданином страны, но в эпицентре патриотического воспитания должны стоять молодые люди. Нельзя не отметить важность мероприятий подобного рода. К их числу можно отнести военизированные игры, спортивные соревнования, эстафеты, походы, выполнение нормативов с оружием и на боевой или учебно-боевой технике. Все они, безусловно, помогут сформировать и развить силу, выносливость, стойкость, мужество, коллективизм, взаимовыручку и иные качества, столь необходимые в непростой обстановке [4]. Они станут основой для подготовки к военной службе. Ни один школьник или студент не должен остаться в стороне, а государству необходимо жестко поставить вопрос о важности овладения каждым молодым человеком призывного возраста какой-либо воинской специальностью [5, С. 193]. Поворот в этом направлении уже наметился. Речь идет о новых дисциплинах, которые появились в учебном процессе образовательных учреждений среднего, среднего специального и высшего образования. Теперь важно, чтобы эти дисциплины не стали пустой формальностью. Это зависит от самих педагогов. В свою очередь через них ответственное отношение будет формироваться у школьников и студентов.

Таким образом, большинство специалистов, так или иначе связанных с проблемами воспитательной

работы с молодежью, признают необходимость не только к возврату в прошлое из советской эпохи, но и понимание новых геополитических реалий. Достижение успеха в формировании патриотического и оборонного сознания молодого поколения страны возможно при условии тесного взаимодействия всех государственных институтов власти, образовательных учреждений и гражданского общества.

Библиографический список

1. Встреча со студентами – участниками специальной военной операции. 26 января 2024 года. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73328> (Дата обращения: 16.09.2023).
2. Федотов Б.В. (Новосибирск, Российская Федерация). Восприятие студентами событий отечественной истории как проблема преподавания гуманитарных дисциплин // Профессиональное образование в современном мире. / Всероссийский научный журнал – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 115–126.
3. Новая роль ветеранов СВО в воспитании подрастающего поколения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oblzdrav.volgograd.ru/>] (Дата обращения: 12.09.24.).
4. Пушкина М. Современные проблемы патриотического воспитания [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkkprf.ru/20457-sovremennye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya.html> (Дата обращения: 16.09.2024)].
5. Федотов Б.В. Военное обучение в современных геополитических реалиях // Профессиональное образование в современном мире. / Всероссийский научный журнал – 2023. –Т. 13. –№4. – С. 189–196.

УДК 159
EDN URWJKG

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В КОРРЕКЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ, ПЕРЕЖИВАЮЩЕЙ СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ

Филь Татьяна Александровна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», кандидат психологических
наук, доцент, зав. Кафедрой психологии, педагогики и
правоведения, t.a.fil@nsuem.ru

Лысенко Татьяна Александровна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», магистрант,
Tatyanaly54@gmail.com

Аннотация: В статье представлен обзор понятия стресса как психоэмоционального состояния, проанализированы инновационные методы коррекции стресса, включая новые подходы и техники, направленные на эффективное управление стрессом и снижение его воздействия. В качестве одного из наиболее эффективных методов коррекции стресса выделяется метод EMDR. Отмечена необходимость его дальнейшей валидации с учетом российской культурной специфики.

Ключевые слова: эмоции, психоэмоциональное состояние, инновационные методы коррекции стресса,

EMDR, десенсибилизация и переработка движениями глаз.

INNOVATIVE METHODS IN CORRECTING OF A PERSON'S PSYCHOEMOTIONAL STATE IN STRESS SITUATIONS

Fil Tatyana Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State University of Economics and Management», Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Law, t.a.fil@nsuem.ru

Lysenko Tatyana Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State University of Economics and Management», Master's Student, Tatyanaly54@gmail.com

Abstract: the article is devoted to an overview of the stress concept as a psycho-emotional state, analyzes innovative methods of stress correction, including new approaches and techniques aimed at effective stress management and reducing its impact. EMDR method is singled out as one of the most effective methods of stress correction. The need for its further validation, taking into account Russian cultural specifics, is noted.

Keywords: emotions, psycho-emotional state, innovative methods of stress correction, EMDR, desensitization and processing by eye movements

Сложившаяся напряженная ситуация в мире, а также политическая, экономическая и социальная нестабильность, оказывает негативное влияние на психоэмоциональное состояние людей. В жизни современного человека встречается множество стрессовых ситуаций, не со всеми из них человек может эффективно справляться и зачастую могут формироваться напряженные психоэмоциональные состояния.

Понятие «напряжение» впервые было использовано в физике для изучения проблемы создания конструкций, способных выдерживать огромные нагрузки и сопротивляться деформации. Определение «стресс» изменилось при переходе от физики к поведенческим наукам. Согласно С. М. Уиллеру, стресс — это физический термин, который описывает количество силы, прикладываемой к объекту, и этот же термин можно отнести к тому, как конкретные явления, несут нагрузку и на людей в их жизни.

В отечественной литературе стресс также определяется как неконтролируемая, стереотипная, неспецифическая (одинаковая во многих контекстах) физиологическая и психологическая реакция, сопровождающаяся повышением внутренней активности, напряжения, общей готовности к реагированию (Одинцова, 2024, с. 266).

Всемирная организация здравоохранения рассматривает под стрессом любое изменение, которое приводит к физическому, эмоциональному или психологическому напряжению.

С. Коэн и его коллеги в модели стадий оценивают события окружающей среды с точки зрения

стрессогенности, что приводит к негативным эмоциональным реакциям. Эти негативные эмоции активируют поведенческие (решения и поведение в отношении здоровья) и физиологические пути (симпатический мозговой слой надпочечников и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковый ответ), которые вызывают физиологические изменения и способствуют возникновению и прогрессированию заболевания. Роль эмоций в этой модели рассматривают как быструю активацию биологических и поведенческих систем способами, которые с наибольшей вероятностью позволят организму оптимально справиться с небольшим набором типичных для вида проблем и возможностей. В этой связи также важно отметить значимость эмоций в формировании психоэмоционального состояния, которое М.М. Безруких определяет как своеобразную вариацию психических состояний человека с преобладающим эмоциональным откликом в соответствии с доминирующим признаком.

Стресс, представляющий собой психическое состояние с выраженным негативным эмоциональным откликом, требует адекватного терапевтического вмешательства. Однако значительная проблема в лечении стресса заключается в том, что эффективные программы и методы не всегда доступны в странах с низким и средним уровнем дохода. Это создает серьезные трудности для обеспечения качественной помощи тем, кто в ней нуждается. Необходимо выявление новых методов, методик, которые могут быть преобразованы для оптимизации результатов лечения.

В настоящее время эффективным инструментом управления стрессом показывает себя терапия

виртуальной реальности (VRT), в которой используются компьютерные симуляции для создания интерактивных 3D-сред. Механизмы действия VRT можно приписать процессам релаксации, когнитивного переосмысления, улучшенного управления эмоциями и, возможно, вытекающим из этого нейробиологическим эффектам. Однако существующими проблемами, связанными с ней, являются затраты, доступность и необходимость дальнейших исследований (Bashir et al., 2024).

Метод биологической обратной связи (БОС), основанный на вариабельности сердечного ритма (BCR), который используется для лечения астмы, депрессии, стресса и тревоги, среди прочего, путем синхронизации ритма дыхания и сердцебиения. Терапия биологической обратной связью — это неинвазивный метод управления стрессом, который позволяет восстанавливать и поддерживать вегетативный баланс посредством точного измерения и обратной связи в режиме реального времени о текущем состоянии физиологических процессов (Rudics et al., 2023, с. 835).

Интегративная модель структуры совладания со стрессом, предложенная К. Станиславским, предназначена для интеграции различных копинговых различий, согласно циркумplexных моделей в психологии. Модель основана на предположении, что люди в стрессовых ситуациях сталкиваются с двумя задачами: им необходимо решить проблему и регулировать свои эмоции, которые отражаются в двух соответствующих измерениях, то есть в измерении преодоления проблемы и измерении преодоления эмоций. Но представленная модель нуждается в эмпирической проверке (Stanisławski, 2019, с. 694).

Десенсибилизация и переработка движениями глаз (EMDR), рекомендованный Всемирной организацией здравоохранения для лечения посттравматического стрессового расстройства, представляет собой интегративную форму психотерапии, объединяющую элементы различных теоретических подходов, включая психодинамический, когнитивный, экспозиционный, интерперсональный и телесно-ориентированный, а также билатеральной стимуляции. Этот подход обеспечивает комплексный метод лечения, сочетающий различные теоретические перспективы и методы, подтвержден накопленными эмпирическими данными и результатами клинических исследований, демонстрирующим его терапевтическую эффективность.

Однако применение зарубежных методов психотерапии в новых социокультурных контекстах требует тщательной оценки их валидности и надежности. Несмотря на кажущуюся экономическую эффективность и быстроту, простое копирование и адаптация этих методов вызывает беспокойство относительно их применимости и эффективности в новых социокультурных контекстах, поэтому необходимо провести обширные эмпирические исследования, аналогичные по объему и глубине исходной методологии (Болотова, 2024, с. 104).

Таким образом, стресс определяется как сложное психоэмоциональное состояние человека, которое вызывается внешними или внутренними проблемами и влияет на его психическое и физическое здоровье.

Хотя инновационные подходы в терапии стресса демонстрируют значительный потенциал, важно продолжать исследование и развитие методов и методик

коррекции стресса. Это поможет улучшить их доступность и эффективность, а также создать более надежные и обоснованные терапевтические решения с учетом российской культурной специфики.

Библиографический список.

1. Болотова А. К. Настольная книга практикующего психолога. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 341 с.
2. Одинцова М. А. Психология экстремальных ситуаций. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 294 с.
3. Bashir S. et al. Innovative Approaches to Stress Reduction: A Review of Virtual Reality Therapy in University-Going Students: Stress Reduction Approaches //Pakistan Journal of Health Sciences. – 2024. <https://doi.org/10.54393/pjhs.v5i08.1950>
4. Rudics E. et al. Photoplethysmograph Based Biofeedback for Stress Reduction under Real-Life Conditions in Healthcare Frontline //Applied Sciences. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 835. <https://doi.org/10.3390/app13020835>
5. Stanisławski K. The coping circumplex model: An integrative model of the structure of coping with stress //Frontiers in psychology. – 2019. – Т. 10. – С. 694. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00694>

УДК 159.9
EDN WGFLFZ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ

Ходос Лариса Аршаковна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», аспирант, larisa.09@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию установки личности и ее роли в жизни человека. Рассматриваются различные аспекты, касающиеся формирования и изменения установок, а также их влияние на поведение и восприятие окружающего мира. Обсуждаются факторы, влияющие на формирование установок, такие как личный опыт, социальные нормы и культурные контексты. Также рассматривается динамика установок и то, как они могут изменяться под воздействием новых знаний или опыта. Важное внимание уделяется тому, как установки влияют на эмоциональное состояние и самооценку личности. Статья представляет практическое значение исследования установок, их влияние на образовательные процессы, психологическую помощь и социальное взаимодействие. Понимание установок личности может помочь в разработке методов коррекции негативных установок и улучшения качества жизни индивидов.

Ключевые слова: установка, интровертная установка личности, экстравертная установка личности, социальная адаптация

MAIN ASPECTS OF THE PERSONALITY'S ATTITUDE STUDY

Khodos Larisa Arshakovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical
University, Postgraduate Student, larisa.09@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of personality attitudes and their role in a human life. Various aspects related to the formation and change of attitudes, as well as their influence on behavior and perception of the surrounding world are considered. Factors influencing the formation of attitudes, such as personal experience, social norms and cultural contexts are discussed. The dynamics of attitudes and how they can change under the influence of new knowledge or experience are also considered. Much attention is paid to how attitudes affect the emotional state and self-esteem of the individual. The article describes the practical significance of the attitudes study, their influence on educational processes, psychological assistance and social interaction.

Understanding personality attitudes can help in developing methods for correcting negative attitudes and improving the quality of an individual's life.

Keywords: attitude, introverted personality attitude, extroverted personality attitude, social adaptation

Феномен установки личности представляет собой ключевую область исследования в психологии, охватывающую множество аспектов, влияющих на

поведение и восприятие индивида. Важность изучения установок личности заключается в том, что они не только влияют на повседневное поведение, но и формируют более глубокие аспекты идентичности и самооценку человека. Исследование установок личности позволяет глубже понять, как они влияют на принятие решений, формирование мнений и взаимодействие с окружающим миром. Важными аспектами являются динамичность установок, их бессознательные и сознательные компоненты, а также влияние на эмоциональное состояние и самооценку человека. Установки могут служить механизмом адаптации в социальной среде, помогая индивиду ориентироваться в сложных ситуациях и принимать обоснованные решения. В рамках данного исследования будут рассмотрены основные аспекты, касающиеся формирования, изменения и влияния установок на поведение личности, а также их роль в социальной адаптации и личностном развитии. Цель исследования - изучение феномена установок личности.

Истоки понятия установки можно проследить в ранних работах Л. С. Выготского и его последователей, которые исследовали, как установки формируются и воздействуют на поведение личности. В XX веке психолог К. Левин развил концепцию установки, акцентируя внимание на её динамическом характере и взаимодействии с окружающей средой. Ученый утверждал, что установка формируется под воздействием различных факторов, включая личный опыт, социальные нормы и культурные контексты.

Установка — это ключевое понятие в психологии, обозначающее психологическое состояние готовности

индивида к определённом поведению в конкретной ситуации. Данный термин был впервые введён Л. Ланге в 1888 году и с тех пор стал объектом многочисленных исследований в разных областях психологии, таких как социальная, клиническая и психология личности (Асмолов, 1979).

В начале XX века концепция установки начала активно исследоваться Вюрцбургской школой, основанной О. Кюльпе. Согласно исследованиям ученых этой школы, мышление не ограничивается лишь логическими законами или образованием ассоциаций; оно также зависит от установки, формируемой у субъекта в зависимости от конкретной задачи. О. Кюльпе и его коллеги стремились определить установку как фактор, который организует и направляет протекание психических процессов, изучая мышление и ощущения. Однако в рамках данной теории понятие установки рассматривалось в связи с понятием активности и выделялось отдельно от самого субъекта.

Этнопсихологический и биодинамический подходы являются основными в отечественной психологии для понимания понятия "установка". Первый из них связан с Д.Н. Узнадзе и его школой, сформировавшейся в 1950-х годах, тогда как второй — с теорией установки А.Г. Асмолова, возникшей в 1970-х годах (Узнадзе, 1997).

Классический подход, предложенный Д.Н. Узнадзе и его последователями, рассматривает установку как целостное состояние субъекта, обусловленное его предшествующим опытом, которое определяет направленность и избирательность психических процессов. Автор также выделял различия в

формировании установок у человека и животных: у животных они возникают на основе актуальных ситуаций, тогда как у человека — на основе воображаемых. Ученый считал установку фундаментальной категорией, лежащей в основе всех психических явлений.

И.В. Имедадзе, последователь Узнадзе, подчеркивал, что установка — это не только теоретический конструкт, но и реальное психическое явление, представляющее собой динамическое состояние готовности субъекта к определенной реакции. Таким образом, концепция Д.Н. Узнадзе рассматривает установку как бессознательный регулятор поведения, возникающий в результате взаимодействия потребностей и ситуационных факторов.

Некоторые ученики Д.Н. Узнадзе, такие как А.Е. Шерозия, Ш.Н. Чхартишвили и Ш.А. Надирашвили, продолжили исследование психологических установок с различных точек зрения. А.Е. Шерозия утверждал, что первичная установка является неосознаваемой, но фиксированные установки могут быть осознаны. Ш.Н. Чхартишвили развил идею о полной бессознательности первичной установки, считая, что готовность к действию изначально неосознаваема. В то же время Ш.А. Надирашвили отмечал существование как неосознаваемых, так и осознаваемых установок, к последним относя социальные установки, которые обусловлены усвоенным социальным опытом (Надирашвили, 1978).

Второй подход к пониманию установки возник в 70-е годы благодаря критическому переосмыслению теории установки А.Г. Асмоловым. В его концепции

установка рассматривается как готовность и предрасположенность субъекта, формируемая на основе имеющегося опыта, влияющая на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения. Ученый расширяет понимание установки, интегрируя в него как бессознательные, так и сознательные компоненты, акцентируя внимание на социальной обусловленности установок и их роли в регуляции поведения личности. Установки рассматриваются как стабилизаторы деятельности и имеют иерархическую природу, включая смысловые, целевые и операциональные уровни, а также уровень психофизиологических механизмов, реализующих установки (Асмолов, 2017).

В 1976 году А.Г. Асмолов защитил диссертацию "О месте установки в структуре деятельности", а в 1979 году вышла его монография "Деятельность и установка", где он обсуждает парадокс первичной установки, связанный с необходимостью существующей установки для восприятия ситуации удовлетворения потребности. А.Г. Асмолов указывает на введение третьего фактора Д.Н. Узнадзе — объективной информации, которая придает ситуации субъективную значимость и способствует формированию первичной установки (Асмолов, 1979).

Оба подхода значительно обогатили понимание феномена установки и стали основой для дальнейших исследований в отечественной психологии.

Согласно теории С.Л. Рубинштейна, установка — это направленность сознания на определенные объекты, связанная с актуальными потребностями человека. Она формируется на основе бессознательных побуждений и

влияет на внимание, восприятие и процесс мышления (Рубинштейн, 2002).

3. Фрейд считал, что симптомы невротических расстройств являются проявлениями бессознательных конфликтов и установок. Мотивационные установки, по З. Фрейду, формируются в результате вытеснения травматических переживаний и продолжают влиять на поведение человека (Фрейд, 1993).

Основатель гештальтпсихологии М. Вертгеймер разработал концепцию установки как активности сознания в процессе восприятия. Он утверждал, что установка — это готовность психики к определенному восприятию, основанная на предшествующем опыте и когнитивных структурах, называемых гештальтами (Вертгеймер, 1987).

Американский психолог Д.Б. Уотсон, основатель бихевиоризма, считал, что человеческое поведение формируется под влиянием среды и научения, отвергая интроспекцию и субъективные методы. В своей статье 1913 года он провозгласил новую парадигму психологической науки, сосредоточенную на наблюдаемом поведении (Уотсон, 1980).

А.Н. Леонтьев подчеркивал важность личностного смысла в объяснении человеческого поведения. Ученый различал объективное значение и субъективный личностный смысл, который формируется в процессе деятельности человека (Леонтьев, 1972).

Когнитивисты, такие как Т. Ньюком, Д. Брем и Л. Фестингер, исследовали взаимосвязь между установками и поведением, отмечая, что устойчивые установки, основанные на личном опыте, могут предсказывать поведение человека. Однако их влияние может быть

динамичным и зависеть от взаимодействия с окружающей средой (Девяткин, 1999).

Согласно теории психологических типов К. Юнга, выделяются две основные установки личности: интровертная и экстравертная, которые определяют, как человек взаимодействует с окружающим миром и на что направлено его сознание — на внутренний или внешний мир. Интроверты акцентируют внимание на собственных мыслях, чувствах и переживаниях. Их цели и намерения исходят из внутреннего мира, и они склонны к самоанализу и глубокому пониманию своего опыта. В отличие от них, экстраверты ориентированы на внешний мир, их намерения и цели в значительной степени определяются внешними факторами и взаимодействием с окружающей средой. Экстраверты воспринимают объекты как более влиятельные, чем свои собственные субъективные переживания. К. Юнг также расширил исследуемую концепцию на целые народы и исторические эпохи, утверждая, что каждая культура имеет доминирующую установку — интровертную или экстравертную, что формирует ее жизненный уклад.

Функции установок играют важную роль в их значении для индивида. Разные авторы, такие как Д. Кац, А.Г. Асмолов и М.Е. Торшинин, исследовали данный аспект (Katz, 1959). Общая функция установок заключается в обеспечении индивида способностью реагировать на ситуации и объекты на основе субъективных норм и жизненного опыта, что способствует устойчивости личности и ее целостности. Таким образом, функции установок тесно связаны с восприятием мира, поведением, самооценкой и ценностями.

Понятие «установка» является одним из ключевых и наиболее обсуждаемых конструктов в современной психологической науке, обозначающее состояние готовности индивида к определённому поведению в конкретной ситуации. Установки формируются под влиянием личного опыта, социальных норм и культурных контекстов. Интерес к данному феномену значительно возрос в последние годы, что обусловлено его центральной ролью в объяснении многих психологических процессов и явлений. Установки личности являются своеобразным связующим звеном между когнитивными, аффективными и конативными компонентами психики, а также между индивидуальным и социальным уровнями функционирования человека.

Таким образом, установки являются не только теоретическим конструктом, но и реальным психическим явлением, формирующим личность и её взаимодействие с окружающим миром. Понимание установок открывает новые горизонты для исследований в психологии и их изучение требует комплексного, междисциплинарного подхода.

Библиографический список.

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 1979. – 150 с.
2. Асмолов А.Г. Установочные эффекты как предвидение будущего: историкоэволюционный анализ. Комментарий к статьям А.Я. Койфман «Установка и неосознаваемый семантический прайминг: разные термины или разные феномены» и М.Г. Филипповой «Размышления над проблемой сопоставления двух парадигм и «доличностным уровнем» прайминга» //

- Российский журнал когнитивной науки. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 26–32.
3. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
4. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография. – Калининград: изд-во Калинингр. ун-та., 1999. – 309 с.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 291–293.
6. Надирашвили Ш.А. Закономерности формирования и действия установок различных уровней // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования / Под ред. А.С. Прангшвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси, Грузия: Мецниереба, 1978. – С. 111–122.
7. Узнадзе Д.Н. Теория установки. – М. – Воронеж, 1997. – 448 с.
8. Уотсон Дж. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) // Хрестоматия по истории психологии / Под. ред. П. Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 34–44.
9. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – 546 с.
10. Katz D. and E. Stotland. A Preliminary Statement of a Theory of Attitude Structure and Change // S. Koch (ed.). Psychology: Study of a Science. Vol. 3. N. Y., 1959.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Чухров Александр Семенович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, канд. техн. наук, доцент, mbav3@yandex.ru

Аннотация. В статье дискутируется вопрос о необходимости начала патриотического воспитания в детских дошкольных учреждениях. Предлагается шире использовать героические сказки. В качестве примера приводится героический эпос кыргызского народа «Манас». Программы патриотического поведения с помощью идентификации себя с героем будут заложены в подсознание ребенка. Необходимо также использовать экологическое воспитание, как основу любви к своей Родине. Акцент делается на роли педагога в эффективности патриотического воспитания детей.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, детские дошкольные учреждения, сказки, героический эпос «Манас».

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Chukhrov Alexander Semyonovich.

Novosibirsk, Siberian State University of
Telecommunications and Informatics, Candidate of
Technical Sciences, Associate Professor, mbav3@yandex.ru

Annotation. The article discusses the need to start patriotic education in preschool institutions. It is proposed to use heroic fairy tales more widely. The heroic epic of the Kyrgyz people "Manas" is given as an example. Programs of patriotic behavior through identification with the hero will be embedded in the subconscious of the child. It is also necessary to use environmental education as the basis of love for one's homeland. The emphasis is on the role of the teacher in the effectiveness of patriotic education of children.

Keywords: patriotism, patriotic education, preschool institutions, fairy tales, heroic epic "Manas".

Патриотическое воспитание – необходимый раздел стратегии воспитания вообще. Актуальность патриотического воспитания не оставляет сомнений, а необходимость патриотического воспитания уже в дошкольном возрасте поддерживается рядом ученых [Охлопкова О. С., Николаева Л. В., 2021; Тельнова Ж. Н. и соавт. 2021].

Как было показано нами ранее, одним из условий эффективности патриотического воспитания является эмоциональная наполненность воспитательного процесса. Только через переживание, сопричастность

событиям, которые используются в качестве примера, произойдет импринтинг, научение, внедрение в подсознание ответственности за свою Родину, ощущение сопричастности к ее развитию и процветанию [Чухров, 2022].

Стратегии патриотического воспитания, которые применяются в настоящее время в образовательных учреждениях, не являются общепринятыми. В последнее время наблюдается определенный перекося: для молодого поколения предлагаются рассказы и свидетельства военных, как участников ВОВ (которых остались в живых уже единицы и которые воспринимаются как реликты), так и участников СВО, которые передают весь пафос участия в битвах и на своем примере показывают, что любовь к Родине и возможность отдать свою жизнь и здоровье за Родину – это благородное и престижное дело. Детям и подросткам не всегда понятны некоторые вещи, война и смерть кажутся далекими и нереальными. Не отрицая важности подобных бесед с детьми и подростками, позволим себе обратить внимание на другие важные аспекты, которые можно и нужно использовать при работе с патриотическим воспитанием молодого поколения – это сказки и эпос, а также экология и природа. И сказки, и окружающая среда, понятны и близки детям и подросткам. И сказки, и природа, способны пробудить самые возвышенные эмоции, а главное, органически вписаться в подсознание и стать основой отношения к своей Родине. То, что вызывало в детстве положительные эмоции, остается на всю жизнь, как нечто ценное и важное, то, что нужно беречь и защищать при необходимости. Для того, чтобы окружающий мир, природа, друзья стали неотъемлемой

частью личности ребенка, необходим положительный эмоциональный настрой и чувство ответственности за все это.

Начинать патриотическое воспитание необходимо как можно раньше, в дошкольном возрасте, когда начинает формироваться личность ребенка в его взаимодействии с окружающей средой, социумом; когда выстраиваются определенные стратегии поведения ребенка в дальнейшей жизни. В это время ребенок уже способен наблюдать за окружающим миром и влиять на него: сорвать или не сорвать цветок, обидеть или защитить друга, выслушивать сказки и понимать их, или смеяться и злорадствовать над проблемами героев. Более того, в этот период как раз и происходит бессознательное формирование установок на дальнейшую жизнь.

Как выразился выдающийся педагог современности К.Д. Ушинский: «...далеко не безразлично, в нравственном отношении, что учит, что слышит и что читает дитя...». Можно добавить, что далеко не безразлично, как, с каким эмоциональным посылом, с каким настроением/уважением, формально/неформально преподносит педагог сказку, учит любить и сохранять природу, рассказывает о подвигах героев. Как сам педагог переживает сказку, которую читает детям?

В народных сказках и эпосе заложен огромный пласт возможностей патриотического воспитания. Как правило, в сказках, и особенно в эпических произведениях, фигурирует герой, который защищает родной край, своих близких, от врагов, жертвуя собой, своим благополучием, не щадя сил и своей жизни. Такие сказки есть у каждого народа, и они почему-то вызывают

меньший интерес, чем волшебные или бытовые сказки. Но подача их эмоционально, возможно, проигрывание сюжета, предложение представить себя героем, поставить себя на его место, возбудить дискуссию на эту тему, - вызовет живой интерес ребятишек, и они запомнят патриотический посыл сказки на всю жизнь.

В качестве примера приведем кыргызский национальный эпос «Манас». Показан герой - реальное лицо. Возможно, это вымышленный собирательный образ, но это не важно, это предмет изучения историков, в эпосе он представлен, как идеальный богатырь, предводитель, внушающий заслуженную любовь, славу и уважение народа, за храбрость и отвагу в борьбе с врагами Родины. Описание подвигов Манаса и его войска довольно интересно, а идентификация себя с этим персонажем может явиться важным, если не основным результатом патриотического воспитания. По сути, для этого и существуют сказки и предания, в них заложена мировоззренческая программа жизнедеятельности, направленная на сохранение и процветание народа, автора этих сказаний. Жена Манаса, Каныкей – женский образ, в котором заложена программа для девочек, девушек, женщин. Каныкей не только воспитывает в сыновьях беспредельную любовь к Родине, это самоотверженная женщина, готовая идти на жертвы ради интересов своего народа, преданная помощница своего мужа, мудрая советчица, труженица, искусная мастерица. Образ Каныкей, как и образ самого Манаса, достоин подражания. Чем раньше эти образы будут транслироваться детям, тем сильнее войдет в подсознание такой тип поведения, и в нужный момент

всплывет, как программа действия. Безусловная любовь к Родине будет органично включена в личность ребенка.

Кыргызский героический эпос, патриотические сказания других народов, необходимо переложить на доступные детям тексты, наверняка это сделано, и рассматривать эти тексты, как лучший способ воспитания патриотизма. Неважно, что герой жил в другом времени и другой стране, важны его действия и устремления, а также идентификация с ним ребенка, принятие поведения героя, как единственно правильного. Дети формируют свое поведение по механизмам подражания, и подражать они должны реальным героям, а не героям мультфильмов и комиксов.

Еще раз хочется подчеркнуть роль педагога, его авторитет. Возможно, начинать патриотическое воспитание детей в детском саду нужно с обучающей программы педагогов. От их доброй воли, желания, искреннего участия будет зависеть, станут ли наши дети патриотами своей Родины.

Подводя краткий итог, сформулируем основные концептуальные положения патриотического воспитания молодого поколения:

- патриотическое воспитание необходимо начинать уже в детских дошкольных учреждениях;
- использовать в качестве основных методических материалов героические сказки, эпос, в которых герои жертвуют собой ради спасения Родины;
- экологическое, бережное отношение к окружающей природе – часть патриотического воспитания;
- необходимо живое и искреннее участие педагога в патриотических программах.

Закключение. В данной работе мы не коснулись участия семьи в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста, это отдельная тема, но, как показывает опыт, авторитетный и заинтересованный педагог может иногда сделать для воспитания ребенка несравнимо больше, чем родители, с которыми ребенок проводит времени зачастую меньше, чем в дошкольном учреждении или школе.

Библиографический список.

1. Охлопкова О.С., Николаева Л. В. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством проектной деятельности. // Европейский журнал естественной истории. – 2021. – № 2. – С. 30–35.
2. Тельнова Ж. Н., Малашенкова В. Л., Мякишева М. В., Намсинк Е. В. Организационно-педагогические условия патриотического воспитания детей дошкольного возраста. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – том 1. – № 4. – С. 156–166.
3. Чухров А.С. Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6. – С. 333–335.

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СПОСОБ МИРОПОНИМАНИЯ

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доктор мед. наук, профессор, mbav3@yandex.ru

Гольдшмидт Евгений Семенович.

Россия, Кемерово, ГАПОУ «Кузбасский педагогический колледж», кандидат биологических наук, доцент, goldschmidtes@yandex.ru

Куулар Сырга Дадар-ооловна.

Россия, Республика Тува, г. Кызыл, ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», клинический психолог, аспирант; АНО «Защитники Отечества», заместитель директора

Корытченкова Надежда Ивановна.

Россия, Кемерово, ФГОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», кандидат психологических наук, доцент, psychology@kemsu.ru

Аннотация. В статье показана роль мифологического мышления, как способа миропонимания, саморазвития и самопознания. Обращение к религии, как проявление актуализации мифологического мышления, дает определенный адаптивный ресурс и профилактирует невротические реакции, в том числе у участников боевых действий.

Ключевые слова: мифологическое мышление, квазимифология, религии, бессознательное.

MYTHOLOGICAL THINKING AS A WAY OF UNDERSTANDING THE WORLD

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor.
mbav3@yandex.ru

Goldschmidt Evgeny Semenovich.

Russia, Kemerovo, Kuzbass Pedagogical College, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
goldschmidtes@yandex.ru

Kuular SyrgaDadar-oolovna.

Russia, Kyzyl, Republic of Tuva, Tuvan State University, Clinical Psychologist, Associate Professor; Autonomous Non-Profit Organization «Defenders of the Fatherland», Vice -Director

Korytchenkova Nadezhda Ivanovna.

Russia, Kemerovo, Federal State Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State Institute of Culture", Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, psychology@kemsu.ru

Abstract. The authors of the article show the role of mythological thinking as a way of understanding the world, self-development and self-knowledge. Turning to religion, as a manifestation of the mythological thinking actualization, provides a certain adaptive resource and prevents neurotic reactions, including in combat participants.

Keywords: mythological thinking, quasi-mythology, religions, the unconscious.

Человека всегда сопровождали мифы, сказки, предания, и интерес к ним обусловлен не только их простотой, образностью, доступностью восприятию, но также, вследствие символичности, возможности их быстрого перехода из коллективного бессознательного в сознание. В периоды экономической и политической нестабильности, в сложное для страны время, эпоху перемен, для человека важно иметь некую виртуальную поддержку в виде народного героя, иметь его, как ориентир деятельности. Мифологическое мышление, отождествление себя с народным героем способно «переключить» внимание человека со своей собственной личности на коллективный запрос, мобилизовать на подвиг, например, в условиях боевых действий. Можно заметить, что последнее время в обществе вновь стал наблюдаться активный интерес к квазинаучной мифологии, что выражается в том, что тема таинственного, загадочного, аномальных явлений, зазвучала в «полный голос» на страницах российских газет, прилавки вновь заполнили книги по саморазвитию, магии и тайнах древних цивилизаций, как это было в 90-е годы, когда были организованы множество школ эзотерической направленности, а тренинги по экстрасенсорике пользовались небывалой популярностью. Сегодня это возврат к религиям и религиозным практикам [1].

Развитие отечественных психологических школ и изучение личности через призму взаимоотношений

компонентов классической триады «биологическое – психическое – социальное» привело к открытию новых подходов к проблеме личности. В середине 1960-х годов XX века в российской психологии стал подниматься вопрос о структурировании многочисленных личностных качеств. И, соответственно, можно предположить, что личность, склонная к мифологизации сознания, может обладать определенными типологическими характеристиками.

Квазимифология – часть нашего сознания, нашего «Я», она помогает нам осознавать себя целостными личностями в мире, который нас окружает, воспринимать себя с одной стороны уникальными, с другой такими, какие мы есть, найти свое место в жизни. Через сказку, миф, предания, еще в раннем детстве квазимифология попадает в бессознательное, становясь частью нас, в дальнейшем во многом определяя наше поведение, взгляд на мир и уровень взаимоотношений с другими людьми. В период сложных жизненных ситуаций, когда эмоции превалируют над разумом, мы обращаемся к мифу, как к чему-то незыблемому, дающее опору и понимание ситуации. Мы пытаемся найти причины наших проблем (не только эмоциональных: депрессии, тревоги, напряжения и т.п., но и жизненных ситуаций: изменение работы, физические болезни, расставание с близкими людьми и т.д.), а миф – это способ миропонимания, саморазвития и самопознания. Использование мифов в психотерапевтической практике, как отмечает Т.Э. Сизикова, «...снимает «барьер общения», снижает сопротивление сознательного проявлениям бессознательного, способствует более глубокому проникновению в собственную внутриличностную проблему» [2, с.18]. Возможно,

схожие функции миф несет для человека, усиливая механизм саморефлексии и самоосознания. Можно предположить, что периодическая иррациональность характерна для каждой личности в определенные моменты ее жизни, но есть люди, склонные воспринимать себя в основном через призму усвоенных мифологем, облаченных в ритуалы, традиции. Причем этот процесс носит скорее бессознательный, автоматический характер.

Как писал К.Г. Юнг: «Средние века, античность, даже первобытная эпоха все еще далеко не канули в пучину прошлого - как бы в это не верили так называемые «просвещенные» люди; свойственный отдаленным во времени эпохам образ мышления продолжает и сейчас цвести пышным цветом в самых широких слоях населения. Непосредственно в нашей среде, активнее, чем когда-либо, развиваются самые архаичные мифологии и магические представления; лишь сравнительно немногие люди благодаря полученному в духе рационализма образованию действительно отошли от первобытного состояния. Оставляя в стороне религиозную символику...можно утверждать, что ее «бедные родственники», а именно магические представления и ритуалы, продолжают жить как ни в чем не бывало, не смотря на все усилия просвещения» [3, с.12]. Мнение К.Г. Юнга блестяще подтверждено современными реалиями.

Склонность к тому или иному мировосприятию во многом может быть связана с социо-культурными условиями жизни человека. Например, для восточного человека характерна сдержанность, безличность, целостность, традиционализм; западное общество,

напротив, приветствует, в рамках своей культуры, другие личностные характеристики – эмоциональность, индивидуализм, дуалистичность и новаторство. Славянская культура находится на стыке, имея свою самобытность, уникальность, частично вбирая в себя характеристики как восточного, так и западного менталитета. В каждой сказке, мифе, притче идет отражение бытия того общества, которое их создало, и, как писал Дж. Кэмпбелл, что для того, чтобы охватить полноценный смысл традиционных мифологических образов, мы должны уяснить, что они являются не только симптомами бессознательного, но вместе с тем осознанным и преследующим определенный замысел утверждением неких духовных принципов, остающихся неизменными на протяжении всей человеческой истории, так же, как неизменны физическая форма и нервная система самого человека [4]. На наш взгляд, это очень важная мысль, объясняющая глубинную сущность мифологического сознания.

Изучение типологических особенностей личности, склонной к мифологизации мышления, в различных сферах жизнедеятельности человека представляет значительный научный и практический интерес. Ранее мы исследовали мифологическое сознание у молодежи. Было показано, что обращение к религии, как проявление актуализации мифологического сознания, дает определенный адаптивный ресурс и профилирует невротические реакции, которые могут возникать вследствие завышенных требований социальной среды [4]. В настоящее время мы наблюдаем приобщение к религии участников боевых действий, причем именно к тем религиям, которые свойственны конкретному народу. Это в очередной раз подтверждает

мнение Дж. Кэмпбелла о неизменности архаических представлений, которые актуализируются при осознании бесполезности рациональных способов жизнедеятельности в ситуациях угрозы существованию.

Библиографический список.

1. Духовно-психологическая реабилитация участников специальной военной операции и членов их семей: использование буддийских практик и опыта буддийских общин Российской Федерации: материалы международной научной конференции (Кызыл, 18-21 декабря 2023 г.) – Кызыл: Издательство Тувинского госуниверситета, 2023. – 80 с.
2. Сизикова Т.Э. Самоопределение педагога-психолога в социокультурных традициях: монография / Т. Э. Сизикова; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – 152 с.
3. Юнг К.Г. Карл Густав Юнг о современных мифах / Пер. с нем., предисл. и примеч. Л. О. Акопяна; Под ред. М. О. Оганесяна, Д. Г. Лахути. – М.: Практика, 1994. — 251 с.
4. Кэмпбелл Дж. Маски бога. Созидательная мифология. Том I. Кн. 2. / Пер. с англ. К. Н. Корсаков, Т. В. Науменко. — М.: Золотой Век, 1998. — 424 с. ISBN 5-900206-36-X
5. Чухрова М.Г., Герасимова И.С., Чухрова Д.Г. Мифологическое мышление в современной молодежной среде // Инновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2015 г.) / Под науч. ред. М.Г.Чухровой, О.А.Белобрыкиной. – Новосибирск: Издательство Немо-пресс, 2016. – С. 256-260.

УДК 616
EDN YLTMCX

**ВЛИЯНИЕ ГИПЕРХОЛЕСТЕРИНЕМИИ
НА РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ГЕПАТОФИБРОЗА**

Шварц Яков Шмульевич.

Россия, Новосибирск, ФГБУ «Новосибирский
НИИ туберкулеза» МЗ РФ, доктор мед. наук,
yshschwartz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы и этапы развития экспериментального гепатофиброза. Показано, что холестериновая диета вызывает накопление в ткани печени ХС и его окисленных производных – оксистеролов, при этом происходит индукция мощного фиброгенного ответа.

Ключевые слова: гепатофиброз, фиброгенный ответ, холестерин, трансформирующий фактор роста.

**THE EFFECT OF HYPERCHOLESTEROLEMIA
ON THE EXPERIMENTAL HEPATOFIBROSIS
DEVELOPMENT**

Schwartz Yakov Shmul'evich.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary
Institution "Novosibirsk Research Institute of Tuberculosis"
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Doctor
of Medical Sciences, yshschwartz@mail.ru

Abstract. The article discusses the mechanisms and stages of the experimental hepatofibrosis development. It has been shown here, that a cholesterol diet causes the accumulation of cholesterol and its oxidized derivatives, oxysterols, in the liver tissue, while inducing a powerful fibrogenic response.

Key words: hepatofibrosis, fibrogenic response, cholesterol, transforming growth factor.

Фиброз печени – универсальная реакция ткани органа на повреждение практически любой этиологии [1]. Очень часто развитие гепатофиброза наблюдается у коморбидных пациентов, страдающих нарушениями диеты и гиперлипидемиями [2]. В настоящей работе исследовали влияние гиперхолестеринемии, вызванной холестериновой диетой, на развитие гепатофиброза, вызванного диффузным и гранулематозным воспалительным процессом: диффузный процесс вызывали в модели СС14-индуцированного гепатита, фокальный – в модели зимозан-индуцированного гранулематоза. Экспериментальный СС14-гепатофиброз вызывали у мышей-самцов линии С57В1/6 внутрижелудочным введением 0,2 мл 10% раствора четыреххлористого углерода на растительном масле 2 раза в неделю в течение 6 нед. Раствор СС14 вводили в утренние часы; за 16-18 часов до введения животные получали только воду. Зимозан-индуцированный гепатит вызывали путем однократного внутривенного введения 2% суспензии зимозановых частиц (Z) в стерильном забуференном физиологическом растворе в дозе 50 мг/кг массы тела. Для моделирования гиперхолестеринемии

использовали 2,5% холестериновую (ХС) диету, которую животные получали за 4 дня до первого введения СС14 или Z и далее постоянно на протяжении всего срока воспалительной реакции.

Морфометрия гистологических срезов, окрашенных пикросириусом красным, показала, что у контрольных животных ХС-диета практически не влияет на содержание коллагена в ткани печени. В то же время, и при Z-, и при СС14-индуцированном гепатите ХС диета вызывала резкое, почти 2-кратное, увеличение отложений коллагена. У интактных животных в ткани печени отложения коллагена наблюдались только в виде нежных периваскулярных линий. В использованной нами модели СС14- гепатита через 1,5 месяца после начала интоксикации в печеночной ткани развивался умеренный гепатофиброз без грубых изменений архитектоники органа. Основными находками были утолщение отложений периваскулярного, перипортального и перивенулярного коллагена и тонкие септы с незаконченными порто-портальными связями. Введение СС14 на фоне 2,5% ХС диеты приводило к формированию массивных депозитов коллагена и псевдонодулярной трансформации.

При Z-гранулематозе содержание коллагена в ткани печени не отличалось от нормы, и при окраске Сириусом красным фокусы мононуклеарной инфильтрации были коллаген-негативны. В то же время ХС диета у мышей, получивших Z, индуцировала в зоне гранулематозных очагов образование перифокальных депозитов коллагена, так что многие гранулемы инкапсулировались. Одновременно формировались интралобулярные отложения в виде очень тонких

отдельно лежащих нитей, однако основной прирост содержания коллагена был обусловлен коллагенообразованием в области гранулем. Морфометрический анализ показал, что объемная плотность коллагена в области гранулем возрастала примерно в 10 раз, а интралобулярно – в 1,3 раза. Поскольку Z-индуцированные гранулемы состоят главным образом из моноклеарных фагоцитов, можно полагать, что индукция перифокального коллагенообразования при ХС диете связана с фиброгенной активностью содержащихся в очагах гранулематозной инфильтрации макрофагов (Мф).

Нельзя исключить, что драматическое усиление поствоспалительного фиброзного процесса под действием ХС диеты может быть обусловлено усилением повреждения печеночной ткани. Для проверки этого предположения в исследуемых экспериментальных группах животных в качестве маркера уровня альтерации в сыворотке крови измерялась активность аланин аминотрансферазы (АЛАТ). Было показано, что ХС диета в наших экспериментах не приводила к повышению активности АЛАТ, а при CCl₄-интоксикации даже вызывала слабую тенденцию к ее снижению. Иными словами, крайне маловероятно, чтобы ХС-зависимая индукция фиброгенеза при CCl₄- и при Z-индуцированном гепатите была вызвана альтерирующим действием ХС.

Поскольку фиброгенная активность Мф печени обусловлена, преимущественно, продукцией трансформирующего фактора роста бета 1 (ТФР-бета-1), и в печеночной ткани Мф являются его основными продуцентами [3], экспрессию мРНК ТФР-бета-1 в Мф

печени оценивали в печеночных гомогенатах. ХС диета повышала уровень экспрессии мРНК ТФР-бета-1 в ткани печени примерно в 1,5 раза, а воспалительный процесс – более чем в 2 раза (СС14 – в 2,2, зимозан – в 2,3 раза). Максимальное повышение экспрессии наблюдалось при индукции воспалительного процесса на фоне ХС диеты: при СС14-гепатите ХС вызывал рост мРНК ТФР-бета-1 в 4,5 раза по сравнению с интактным контролем, а при Z-индуцированном гепатите – в 3,7 раза.

В отдельных экспериментах мы показали, что холестериновая диета вызывает накопление в ткани печени ХС и его окисленных производных – оксистеролов, и между их накоплением и экспрессией ТФР-бета-1/уровнем фиброгенного ответа имеется высокая положительная корреляционная связь [4, 5].

Следовательно, ХС-зависимая индукция фиброгенеза и при диффузном, и при гранулематозном гепатите ассоциирована с индукцией экспрессии ТФР-бета-1 и, одновременно, с накоплением в ткани печени ХС и оксистеролов.

Таким образом, при воспалительном процессе в печени ХС диета индуцирует мощный фиброгенный ответ, а введение мевалоната уменьшает эту индукцию.

Библиографический список.

1. Wynn TA. Cellular and molecular mechanisms of fibrosis. J Pathol. 2008 Jan;214(2):199-210. doi: 10.1002/path.2277. PMID: 18161745; PMCID: PMC2693329.
2. Qu W, Ma T, Cai J, Zhang X, Zhang P, She Z, Wan F and Li H (2021) Liver Fibrosis and MAFLD: From Molecular

Aspects to Novel Pharmacological Strategies. Front. Med. 8:761538. doi: 10.3389/fmed.2021.761538].

3. Roehlen N, Crouchet E, Baumert TF. Liver Fibrosis: Mechanistic Concepts and Therapeutic Perspectives. Cells. 2020 Apr 3;9(4):875. doi: 10.3390/cells9040875. PMID: 32260126; PMCID: PMC7226751.

4. Шварц Я.Ш., Душкин М.И., Комарова Н.И., Воронцова Е.В., Кузнецова И.С. Холестерин-индуцированная стимуляция поствоспалительного гепатофиброза. Бюлл. Эксперим. Биол. и Мед., – 2008, – 145. – № 6. – С. 638–641.

5 Шварц Я.Ш., Хощенко О.М., Душкин М.И., Феофанова Н.А. Действие холестерина и агонистов гормональных ядерных рецепторов на продукцию трансформирующего фактора роста- в макрофагах. Бюлл. Эксперим. Биол. и Мед.. – 2009. – 148. – № 9. – С. 294–297.

УДК: 616.31
EDN ZGUVXA

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС У ПОДРОСТКОВ И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Юн Вероника Сонгириевна.

Россия, Москва, ООО «Семейный медицинский
центр», стоматолог-терапевт, ортопед,
dr.veronikayun@mail.ru

Ващенко Алевтина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, Сибирский институт
непрерывного медицинского образования, стоматолог-
терапевт, eav48@yandex.ru

Аннотация. Здоровье зубов является зеркалом здоровья всего организма. Целью исследования был анализ стоматологического риска у подростков одного из населенных пунктов. Всего осмотрены 261 человек в возрасте 13-17 лет. У половины из них выявлен средний и умеренный риск стоматологической патологии. Проанализированы особенности образа жизни, которые могли бы влиять на внимание к своей ротовой полости. Выявлено, что влияние семьи наиболее значимо. Дискутируются вопросы профилактики стоматологической патологии.

Ключевые слова: стоматологический статус, подростки, вопросы профилактики, влияние семьи, хобби.

DENTAL STATUS OF ADOLESCENTS AND PREVENTION ISSUES

Yun Veronika Songirievna.

Russia, Moscow, Limited Liability Company
"Family Medical Center", Dentist-Therapist, Orthopedist,
dr.veronikayun@mail.ru

Vashchenko Alevtina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Institute of Continuing
Medical Education, dentist-therapist, eav48@yandex.ru

Abstract. Dental health is a mirror of the whole organism's health. The aim of the research was to analyze the dental risk of adolescents from localities. A total of 261 people aged 13-17 years were examined. Half of them had an average and moderate risk of dental pathology. The lifestyle features that could affect attention to their oral cavity were analyzed. It was revealed that the influence of the family was the most significant. The issues of prevention of dental pathology were discussed here.

Key words: dental status, adolescents, prevention issues, family influence, hobbies.

Актуальность проблемы.

Здоровье полости рта можно считать индикатором общего здоровья организма, причем связь здесь двухсторонняя [1, 2]. Здоровье полости рта может влиять на общее здоровье, вызывая боль, трудности с приемом пищи и изменения в речи, которые влияют на качество жизни [3, 4, 5]. Запах изо рта, неправильный прикус, дефекты зубов могут иметь отрицательные социальные

последствия, поскольку нарушают коммуникацию. Убедительно показана связь заболеваний пародонта и системных заболеваний: ревматоидного артрита, эндокардита, сердечно-сосудистой патологии [7, 8, 9, 10]. Кроме того, исследования связывают хорошее здоровье полости рта с лучшим психическим здоровьем [2, 11], а плохое здоровье полости рта с депрессией и низкой самооценкой.

Растущий интерес к стоматологическим исследованиям направлен на количественную оценку последствий заболевания, которое влияет на повседневную жизнь, начиная с подросткового возраста, когда болеть начинают уже постоянные зубы, а самосознание подростка еще не сформировалось настолько, чтобы он почувствовал ответственность за здоровье своей ротовой полости. Вместе с тем, боли при жевании, плохой запах изо рта, который препятствует контактам со сверстниками и вызывает раздражительность, депрессивные и агрессивные реакции, низкую самооценку, - все эти факторы снижают качество жизни подростка и могут влиять на его успеваемость. Кроме того, нелеченный кариес, парадонтит и другие хронические патологические состояния полости рта провоцируют и/или сопровождают серьезную желудочно-кишечную патологию. Концепция качества жизни должна включать информацию о возможных функциональных, эмоциональных и социальных последствиях заболеваний полости рта, однако таких сведений мало [5].

Цель исследования: изучение взаимосвязи стоматологического статуса и некоторых поведенческих

аспектов, связанных с повседневными интересами школьников.

Задачи:

1. Исследовать стоматологический статус подростков в рамках профилактического стоматологического осмотра.
2. Исследовать взаимосвязь поведенческих установок подростков – дом, спорт, телеигры, «интересное», питание во взаимосвязи с риском стоматологической патологии (кариес, пародонтит).
3. Рассмотреть возможности профилактики заболеваний полости рта и уменьшения риска стоматологической патологии у подростков, на основе поведенческой модели.

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь стоматологического статуса у подростков с их поведенческими установками и психоэмоциональным состоянием, что необходимо учитывать в профилактике стоматологической патологии.

Объект и методы исследования.

Проведено скрининговое анкетирование и осмотр подростков 13-17 лет, учащихся общеобразовательных школ, проживающих в г. Москва.

Для реализации исследования была разработана карта обследования стоматологического статуса подростка, включающая жалобы, анамнез болезни, интенсивность кариеса, распространенность кариеса, некариозные поражения, индекс гигиены Грин-Вермильона, заболевания пародонта, ВНЧС (височно-нижнечелюстной сустава) и слизистой оболочки полости рта. Заполнение стоматологической анкеты включало основные вопросы по гигиене полости рта, а также

вопросы по проведению досуга, основным интересам, друзьям, хобби. Обследование проведено с информированного согласия школьников или их родителей. Анализ произведен с применением общепринятых статистических методов.

Результаты. В

сего осмотрено юношей 125 (48%), девушек 136 (52 %). Не отмечен риск стоматологических заболеваний у 49 % / 51 % (юноши / девушки), средний риск чаще в два раза чаще наблюдается у девушек.

Общая характеристика обследованной группы подростков по группам стоматологического риска, возрасту и полу приведена в Табл. 1.

Таблица 1.

Общая характеристика по группам стоматологического риска, возрасту и полу подростков (N =261)

Стоматологический статус		N	%	Возраст, лет	
				M	SD
нет риска	Юноши	66	49%	13,9	1,2
	Девушки	70	51%	13,8	1,3
	Итого	136	100%	13,8	1,3
мини мальный	Юноши	53	49%	14,1	1,4
	Девушки	55	51%	14,6	1,4
	Итого	108	100%	14,4	1,4
Средний	Юноши	6	35%	15,6	1,6
	Девушки	11	65%	14,2	1,1
	Итого	17	100%	14,7	1,4
Итого	Юноши	125	48%	14,1	1,4

	Девушки	136	52%	14,2	1,4
	Итого	261	100%	14,1	1,4

Различия по группам возраст/пол /риск стоматологической патологии $P=0,001$; $F=6691$ достоверны. Пригодность шкал по альфа Кронбаха показало их высокую значимость для анализа и составила $AK=0,76$ для 24 пунктов.

Было рассмотрено влияние таких составляющих образа жизни подростка, как влияние друзей, дома, информационного поля «интересное», спорт и телефильмы (мужественный герой или кинозвезда с блестящей улыбкой). Был проведен многомерный логистический регрессионный анализ поведения подростков в отношении здоровья полости рта на основе интегрированной переменной «хобби» (Табл. 2).

Таблица 2.

Влияние переменной «хобби» на здоровье полости рта

Переменные	В	Вальд	Р
Друзья	-0,088	0,119	0,730
Телевизор, игры	0,067	0,032	0,858
Дом	-0,498	3,381	0,066
Спорт	0,240	0,648	0,421
Интересные увлечения	0,209	0,663	0,415
Константа	-0,053	0,039	0,844

Условные обозначения: В-коэффициент регрессионного уравнения, отражающего влияние соответствующих предикторов на зависимую переменную (стоматологический статус), со знаком «минус» имеет отрицательное влияние, связан со

снижением риска, со знаком «плюс» связан с возрастанием прогноза риска патологии.

Критерий значимости Вальда для коэффициента В (ставится в уравнение), для соответствующего предиктора. Чем больше его значение, тем выше значимость параметра.

Р — значимость отличий между группами по критерию Вальда.

Значимой переменной будет «хобби дом» (Вальд=3,38; P=0,066).

Почему мы взяли для анализа связи стоматологического статуса оценку хобби у подростков? Хобби – это то, что делается с удовольствием и без принуждения. Хобби наполняет повседневную жизнь особым смыслом, поднимает настроение, приносит удовольствие и радость. Благодаря хобби, человек познает мир, расширяет свой кругозор и оттачивает способности. Любимое занятие помогает самореализации и удовлетворяет человеческие потребности, поэтому в рамках хобби есть возможность ненавязчиво привить потребность в уходе за полостью рта. Из полученных результатов следует, что параметр «семья» имеет наибольшее значение в формировании здоровья полости рта. Это не только приобретение гигиенических навыков и своевременный контроль здоровья зубов при посещении стоматолога, это также благоприятный семейный климат, отсутствие стрессов, правильное питание, соблюдение режима труда и отдыха. Мы вновь выходим на комплекс общегигиенических мероприятий, поддерживающих и сохраняющих общее здоровье, и, следовательно, здоровье ротовой полости.

Здоровье полости рта и стоматологическое благополучие в значительной степени зависят от гигиенических навыков, привычку к которым необходимо прививать детям с самого раннего возраста, а это значит, что превентивные программы должны быть направлены на родителей подростков. По нашему мнению, агитация за здоровье зубов в настоящее время представлена недостаточно. Население не осведомлено, что здоровье зубов характеризует общее состояние здоровья, в том числе, психологическое и социальное, а уход за ротовой полостью с детства позволит снизить риск хронической соматической патологии и улучшить качество жизни.

В соответствии с рекомендациями ВОЗ, рекомендации по сохранению здоровья ротовой полости включают обучение правилам рационального питания; обучение правилам гигиенического ухода за полостью рта; эндогенное использование препаратов фтора; применение средств местной профилактики; вторичную профилактику (санация полости рта) [12].

Закключение.

Проведенное исследование показывает, что в обследованной популяции подростков половина имеют риск стоматологической патологии

При анализе стоматологического статуса не отмечен риск стоматологических заболеваний у 49 % / 51 % (юноши / девушки), но средний риск чаще в два раза наблюдается у девушек .

При регрессионном моделировании самым значимым фактором, связанным с хобби, оказались установки на дом, где критерий значимости Вальда = 3,38 балла ($P=0,066$). Следовательно, именно дома, с подачи

родителей, ребенок, затем подросток имеет все основания овладеть гигиеническими навыками в отношении ротовой полости, что позволит ему сохранить здоровые зубы.

Библиографический список.

1. Добровольская П.Э., Ковалёва А.С. Профилактика стоматологических заболеваний в современном обществе // International journal of experimental education №11, 2015. – P. 842-847
2. M. Hung, R. Moffat, G. Gill, et al. Oral health as a gateway to overall health and well-being: surveillance of the geriatric population in the United States Spec. Care Dentist, 39 (4) (2019), pp. 354-361, 10.1111/scd.12385 Epub 2019 May 14. PMID: 31087569
3. Sheiham A. Oral health, general health and quality of life/ Bull. World Health Organ., 83 (9) (2005), p. 644
4. Baiju R.M. , Peter E. , Varghese N.O. , Sivaram R. Oral health and quality of life: current concepts //J. Clin. Diagn. Res., 11 (6) (2017), pp. ZE21-ZE26, 10.7860/JCDR/2017/25866.10110
5. Spanemberg J.C. , Cardoso J.A. , Slob E.M.G.B. , López-López J. Quality of life related to oral health and its impact in adults/J. Stomatol. Oral Maxillofac. Surg., 120 (3) (2019 Jun), pp. 234-239, 10.1016/j.jormas.2019.02.004 Epub 2019 Feb 11. PMID: 30763780
6. Joshy G., Arora M., Korda R.J. , Chalmers J. , Banks E. Is poor oral health a risk marker for incident cardiovascular disease hospitalisation and all-cause mortality? Findings from 172 630 participants from the prospective 45 and Up Study BMJ Open, 6 (8) (2016), Article e012386, 10.1136/bmjopen-2016-012386

7. Liccardo D., Cannavo A., Spagnuolo G., G. Spagnuolo, Ferrara N., Cittadini A., Rengo C., G. RengPeriodontal disease: a risk factor for diabetes and cardiovascular disease / *Int. J. Mol. Sci.*, 20 (6) (2019), p. 1414, 10.3390/ijms20061414 PMID: 30897827; PMCID: PMC6470716
8. Arigbede A.O. Babatope B.O., Bamidele M.K. Periodontitis and systemic diseases: a literature review/ *J. Indian Soc. Periodontol.*, 16 (4) (2012), pp. 487-491, 10.4103/0972-124X.106878 PMID: 23493942; PMCID: PMC3590713
9. John V., Alqallaf H., De Bedout T. Periodontal disease and systemic diseases: an update for the clinician / *J. Indiana Dent. Assoc.*, 95 (1) (2016), pp. 16-23 PMID: 26939411
10. Fi C., Wo W. Periodontal disease and systemic diseases: an overview on recent progresses / *J. Biol. Regul. Homeost. Agents*, 35 (1 Suppl. 1) (2021 Jan-Feb), pp. 1-9/ PMID: 33463138.
11. Coulter I., Heslin K., Marcus M., et al. Associations of self-reported oral health with physical and mental health in a nationally representative sample of HIV persons receiving medical care/ *Qual. Life Res.*, 11 (1) (2002), pp. 57-70, 10.1023/a:1014443418737 PMID: 1200305
12. Peres M.A., Macpherson L.M.D., Weyant R.J., Daly B., Venturelli R., Mathur M.R., Listl S., Celeste R.K., Guarnizo-Herreño C.C., Kearns C., Benzian H., Allison P., Watt R.G. Oral diseases: a global public health challenge/ *Lancet*, 394 (10194) (2019 Jul 20), pp. 249-260, 10.1016/S0140-6736(19)31146-8 Erratum in: *Lancet*. 2019 Sep 21;394(10203):1010. PMID: 31327369

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июнь-ноябрь 2024 года)

В авторской редакции

Рекомендовано научно-методическим советом
АНО ДПО «СИПППИСР»

Отпечатано: ООО «Союзник»
в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета издательства АНО ДПО «СИПППИСР»

Подписано в печать 25.11.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 14,72
Тираж 500 экз. Заказ 2511/24 Гарнитура «TimesNewRoman».

Отпечатано: ООО «Союзник»
630005, г. Новосибирск, Демьяна Бедного, 55 оф. 115